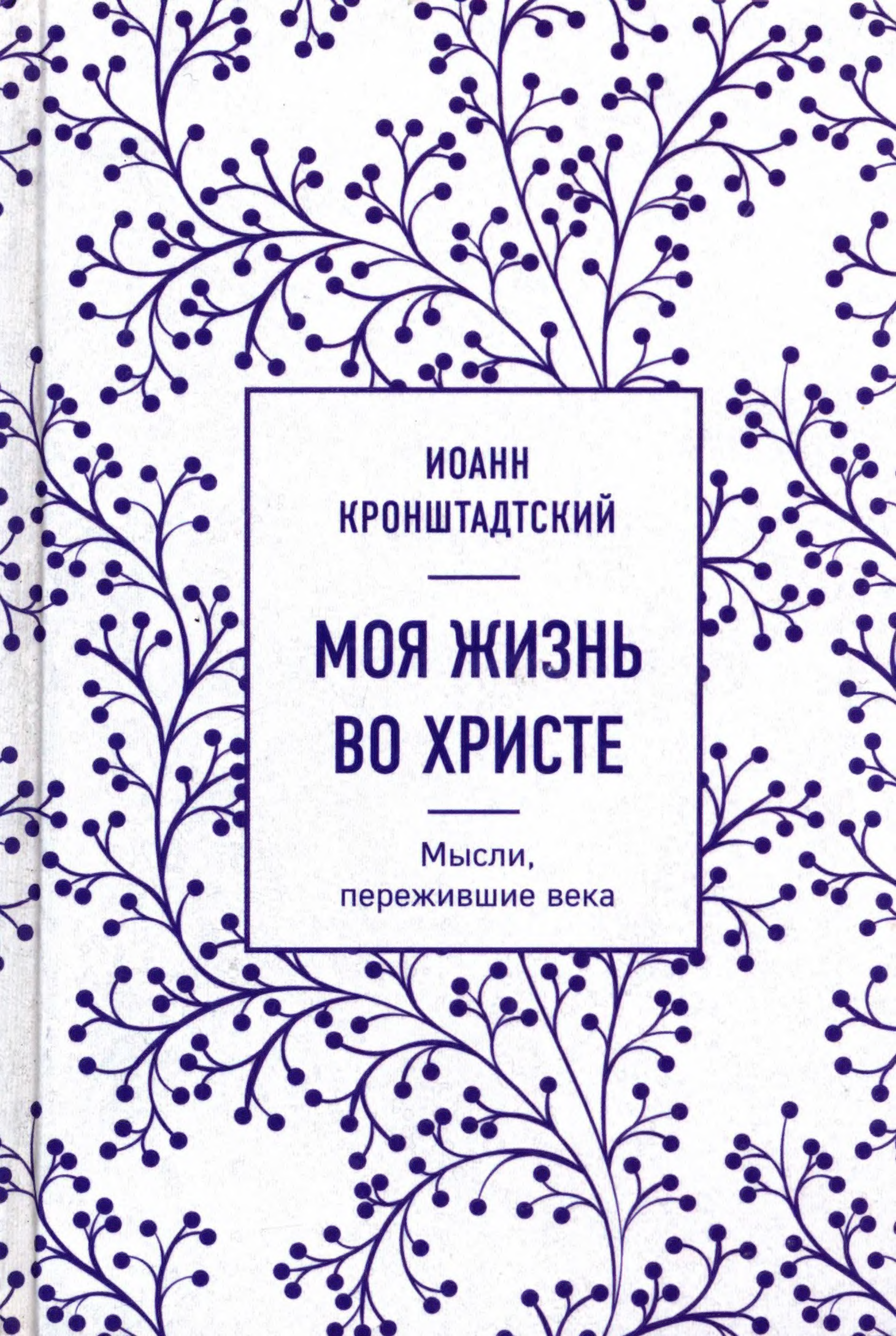
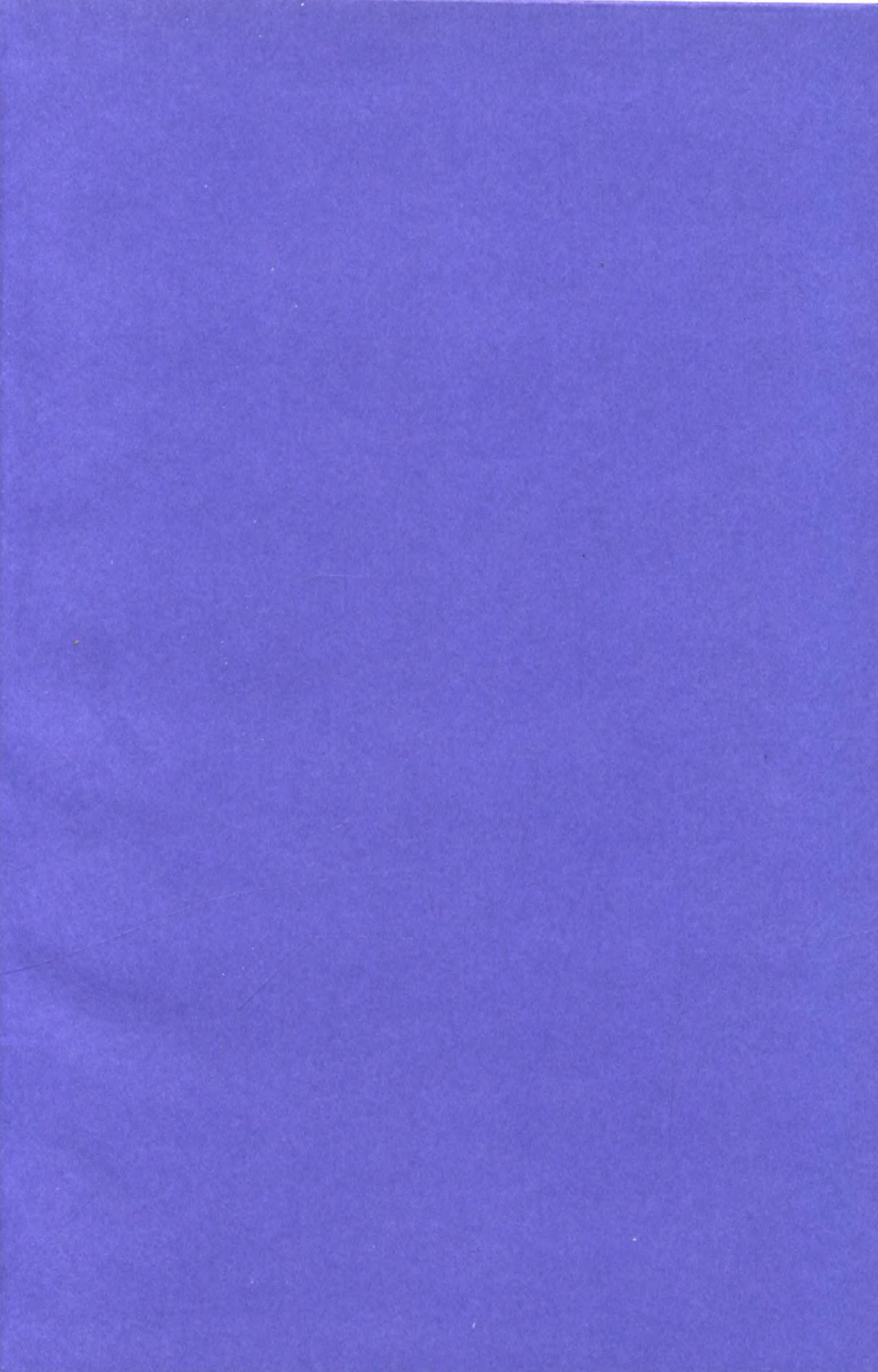

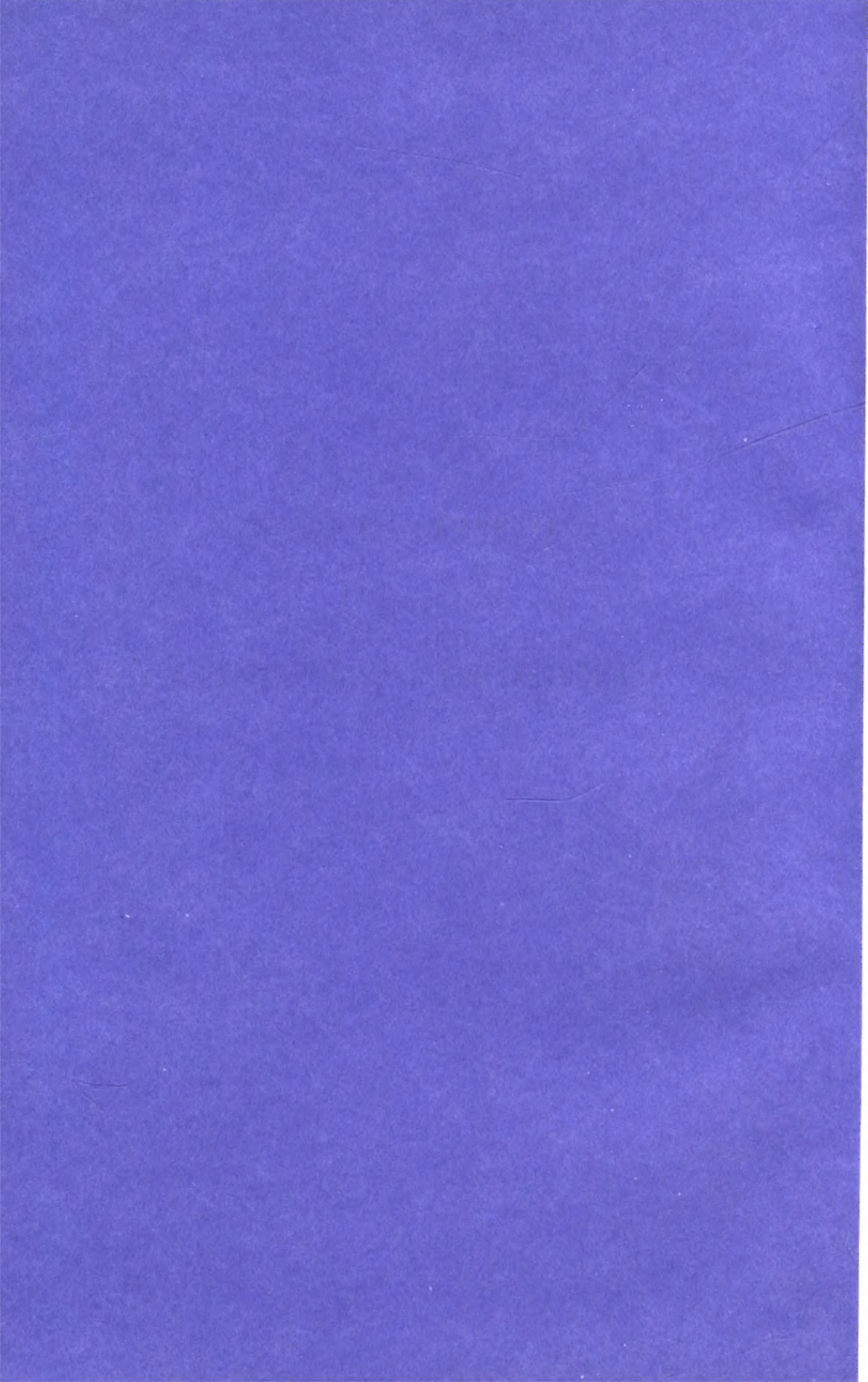

ИОАНН
КРОНШТАДТСКИЙ

**МОЯ ЖИЗНЬ
ВО ХРИСТЕ**

Мысли,
пережившие века

СОКРОВИЩА ПРАВОСЛАВИЯ

БИБЛИОТЕКА ВСЕМИРНОЙ КЛАССИКИ

**ИОАНН
КРОНШТАДТСКИЙ**

**МОЯ ЖИЗНЬ
ВО ХРИСТЕ**

**Мысли,
пережившие века**

**Москва
2022**

УДК 271.2
ББК 86.372
И75

Иоанн Кронштадтский.

И75

Моя жизнь во Христе. Мысли, пережившие века / Иоанн Кронштадтский. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с. — (Сокровища Православия. Библиотека всемирной классики).

ISBN 978-5-04-169220-9

В число избранных цитат из знаменитого творения «Моя жизнь во Христе» святого праведного Иоанна Кронштадтского вошли те наставления, которые, подобно светозарному маяку, способны озарить самые потаенные уголки нашего сердца. Распределенные по темам, они позволяют получить духовную поддержку и придать душевных сил, одарить вразумлением и крепостью духа для достойного осмысленного странствия по житейскому морю. Удобный для чтения шрифт и приятное оформление делают книгу достойным подарком всякому православному человеку, даже уже очень хорошо знакомому с духовным наследием святого праведного Иоанна Кронштадтского.

УДК 271.2
ББК 86.372

ISBN 978-5-04-169220-9

© ИП Измайлов В.А., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	7
Слово Божие переживет века	9
Жив Бог, и жива душа моя	37
«Воззовет ко Мне, и услышу его».	
О молитве	105
О добродетелях и страстях	
человеческих	188
Дай мне зреть прегрешения мои... ..	243
Блаженны чистые сердцем...	
О мире духовном	299
Господь твой есть Любовь.....	334
И будет по вере твоей... ..	378

ОТ РЕДАКЦИИ

В дни, когда нами владеют страхи и злоба, когда одни убивают, а другие уже готовы убить; в дни, когда одни лгут и называют ложь правдой, а другие твердят, что лжи нет и вовсе, просто правда у каждого своя; в дни, когда мы, словно слепые, бредем во мраке, пытаюсь спастись, и натыкаемся на преграды, которых не сумели увидеть, у нас есть лишь одна возможность не просто выжить, но остаться людьми и сохранить свою душу — нам жизненно важно вспомнить о том, что Бог есть, а если есть Бог, то есть и истины, которые не прейдут: любовь и мир, надежда и вера, покой и радость — и они совсем рядом, просто нужно услышать голос тех, кто уже пришел к ним, познал их, пережил — и указал нам дорогу. Для того и приходят на землю святые, чтобы пройти свой путь и научить тех, кто пойдет вслед за ними. Для того мы и перебираем по крупицам их наследие, чтобы их мысли и слова не пропали бесследно, а остались с нами, исцелили наши раны, утешили в горести и позволили

сделать каждый наш новый день чуть светлее, чем был предыдущий. И именно для того в число избранных цитат из творений святого праведного Иоанна Кронштадтского вошли те наставления, которые, подобно светозарному маяку, способны озарить самые потаенные уголки нашего сердца — и явить нашему мысленному взору всю грязь, весь сор и всю паутину, которые опутывают наши души и мешают нам жить, верить, надеяться и любить.

СЛОВО БОЖИЕ ПЕРЕЖИВЕТ ВЕКА

Обильно открыл Ты мне, Господи, истину Твою и правду Твою. Чрез образование меня науками открыл Ты мне все богатство веры и природы и разума человеческого. Уведал я слово Твое — слово любви, *проходящее до разделения души же и духа нашего* (Евр 4, 12); изучил законы ума человеческого и его любомудрие, строение и красоту речи; проник отчасти в тайны природы, в законы ее, в бездны мироздания и законы мирообращения; знаю населенность земного шара, сведал о народах отдельных, о лицах знаменитых, о делах их, прошедших своею чередой в мире; отчасти познал великую науку самопознания и приближения к Тебе; словом — многое, многое узнал я — так что *вещная разума человеческого показана ми суть* (Сир 3, 23); и доселе еще многое узнаю. Много и книг у меня многообразного содержания, читаю и перечитываю их; но все еще не насытился. Все еще дух

мой жаждет знаний; все сердце мое не удовлетворяется, не сыто, и от всех познаний, приобретенных умом, не может получить полного блаженства. Когда же оно насытится? — Насытится *внегда явитимися славе Твоей* (Пс 16, 15). А до тех пор я не насыщусь. *Пияй от воды сея* (от мирских знаний), *вжаждется паки: а пияй от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки; но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды текущая в живот вечный* (Ин 4, 13, 14), сказал Спаситель.

Как святые видят нас и наши нужды и слышат наши молитвы? Сделаем сравнение. Пусть вы переселены на солнце и — соединились с солнцем. Солнце освещает лучами своими всю землю, каждую песчинку на земле. В этих лучах вы видите также землю; но вы так малы в отношении к солнцу, что составляете только как бы один луч, а этих лучей в нем бесконечно много. По тождеству с солнцем этот луч участвует тесно в освещении солнцем всего мира. Так и душа святая, соединясь с Богом, как с духовным солнцем, видит чрез посредство своего духовного

солнца, освещающего всю вселенную, всех людей и нужды молящихся.

Научился ли ты предзреть Господа пред собою *выну* — как Ум вездесущий, как Слово живое и действенное, как Дух животворящий? Священное Писание — вот область Ума, Слова и Духа — Бога Троицы: в нем Он проявляется ясно: *глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот* (Ин 6, 63), сказал Господь; писания святых отцев — вот опять выражение Мысли, Слова и Духа ипостасных, с большим уже участием самого человеческого духа; писания обыкновенных светских людей — вот проявление падшего человеческого духа, с его греховными привязанностями, привычками, страстями. В Слове Божием мы видим лицом к лицу Бога и — себя, каковы — мы. Узнайте же в нем себя, люди, и ходите всегда в присутствии Божиим.

Человек, вы сами видите, в слове своем не умирает; он бессмертен в нем и по смерти говорит. Я умру, но и по смерти буду говорить.

Сколько между людьми этого бессмертного слова, которое оставили по себе давнымдавно умершие и которое живет на устах иногда целого народа! Как живуче слово, даже человеческое! Тем более — Слово Божие: оно переживет все века и будет всегда живо и действенно.

Так как Бог есть зиждительная, живая и животворящая Мысль, то весьма согрешают те, которые мыслями своего духа отклоняются от этой ипостасной Мысли и занимаются только предметами вещественными, тленными, ове­ществляя чрез то дух свой; особенно грешны те, которые во время богослужения или домашней молитвы совсем отклоняются своими мыслями и блуждают в разных местах вне храма. Они крайне оскорбляют Божество, в которое должна быть вперена наша мысль.

Как дыхание необходимо для тела, и без дыхания человек не может жить: так без дыхания Духа Божия душа не может жить истинною жизнью. Что воздух для тела, то Дух Божий для

души. Воздух подобие некоторое Духа Божия. Дух, идеже хошет, дышет... (Ин 3, 8).

Мы потому и можем мыслить, что есть беспредельная мысль, как потому дышим, что есть беспредельность воздушного пространства. Вот отчего и называются вдохновением светлые мысли о каком-либо предмете. Мысль наша постоянно течет именно под условием существования беспредельного мыслящего Духа. Вот почему апостолы говорят: *мы не довольни есмы от себе помыслити что, яко от себе, но довольство наше от Бога* (2 Кор 3, 5). Вот почему и Спаситель говорит: *не пецытесе, како или что возглаголете, дастбоя вам, что возглаголете* (Мф 10, 19). Видишь, и мысль и даже самое слово (вдохновение) приходят к нам отвне. Это, впрочем, в состоянии благодати и в случае нужды. Но и в обыкновенном нашем положении — все светлые мысли от Ангела Хранителя и от Духа Божия; тогда как, напротив, нечистые, темные — от нашего поврежденного существа и от диавола, всегда приседящего нам. Как же нужно вести себя христианину? Бог Сам

есть действуя в нас (Флп 2, 13). Вообще везде в мире мы видим царство мысли, как во всем составе видимого мира, так в частности — на земле, в обращении и жизни земного шара — в распределении стихий света, воздуха, воды, земли, огня (в сокровенности), тогда как другие стихии разлиты во всех животных — в птицах, рыбах, гадах, зверях и человеке, — в их мудром и целесообразном устройстве, в их способностях, нравах или привычках, — в растениях, в их устройстве, в питании и проч., словом — везде видим царство мысли, даже в бездушном камне и песчинке.

Не думайте, что вера наша не животворна для нас — пастырей, что мы лицемерно служим Богу. Нет: мы первые больше всех пользуемся милостями Божиими и знаем по опыту, что для нас Господь с его таинствами, что Его Матерь Пречистая и Его святые.

Например, причащаясь животворящих Таин Тела и Крови Господних, мы часто, часто испытывали на себе их животворность, небесные дары мира и радости о Духе Святом; знаем, что

не веселит так милостивый царский взор последнего из подданных, как веселит благостный взор небесного Владыки нашего, как веселят Его Тайны. И мы были бы крайне неблагодарны пред Господом и ожесточенны сердцем, если бы не поведали об этой славе животворящих Таин всем возлюбленным Божиим, — если бы не прославляли Его чудес, в нашем сердце совершающихся в каждую Божественную Литургию! Мы также часто испытываем на себе непобедимую, непостижимую, божественную силу честного и животворящего Креста Господня и силою его прогоняем из сердца своего страсти, уныние, малодушие, страх и все козни бесовские. Он наш друг и благодетель. Говорим это искренно с сознанием всей истины и силы своих слов.

Ты хочешь постигнуть непостижимое; но можешь ли понять, как постигают тебя внутренние, убивающие душу твои скорби, и найти средства — вне Господа — как их прогонять? Узнай же сердцем, как освободиться тебе от скорбей, как соделывать покойным сердце свое,

и тогда, если нужно, мудрствуй о непостижимом. *Аще ни мала чесо можете, что о прочих печетесь?* (Лк 12, 26)

Все блага души, т. е. все, что составляет истинную жизнь, покой и радость души, — от Бога! Опыт. То мне сердце говорит: Ты, Святой Душе, сокровище благих!

Размышляй чаще: чья мудрость проявилась в устройстве твоего тела, постоянно поддерживает его в бытии и отправлениях? Кто предписал законы твоей мысли, и она доселе следует им у всех людей? Кто начертал на сердцах всех людей закон совести, и она доселе у всех людей добро награждает, а зло наказывает? Боже всемогущий, премудрый и всеблагий! Рука Твоя постоянно на мне, грешном, и нет мгновения, когда бы благодать Твоя покидала меня. Даруй же мне всегда живою верою лобызать десницу Твою. Зачем мне ходить далеко искать следов Твоей благодати, Твоей премудрости и Твоего всемогущества? Ах! следы эти так явственно

видны во мне! Я, я — чудо Божией благодати, премудрости и всемогущества. Я — в малом виде — целый мир; моя душа — представительница мира невидимого; мое тело — представитель мира видимого.

Имея Христа в сердце, бойся, как бы не потерять Его, а с Ним и покоя сердечного; горько начинать снова, усилия прилепиться к Нему снова по отпадении будут тяжки и многим будут стоять горьких слез. Держись всеми силами за Христа, приобретай Его и не теряй святого дерзновения пред Ним.

Вы смотрите на икону Спасителя и видите, что Он взирает на вас пресветлейшими очами, — это взирание и есть образ того, что Он действительно взирает на вас яснейшими солнца очами Своими и видит все ваши мысли, слышит все ваши сердечные желания и вздохи. Образ — образ и есть, в чертах и знаках Он представляет то, что неначертаемо и неозначаемо, а постижимо только верою. Верьте же, что Спаситель

всегда на вас призирает и видит вас всех — со всеми вашими думами, скорбями, воздыханиями, со всеми вашими обстоятельствами, как на ладони, *Се на руках Моих написах стены твоя, и предо Мною еси присно*, говорит Господь (Ис 49, 16). Как много утешения, жизни в этих словах Вседержавного Промыслителя! Итак, молитесь пред иконою Спасителя, как бы пред Ним Самим, Человеколюбец присущ ей благодатью Своею и очами, на ней написанными, точно взирает на вас: *на всяком месте очи Его смотрят* (Притч 15, 3), значит, и на иконе, и слухом, на ней изображенным, слушает вас. Но помните, что очи Его — очи Божеские, и уши Его — уши Бога вездесущего.

Братья! какая цель нашей жизни на земле? Та, чтобы по испытании нашем земными скорбями и бедствиями и после постепенного усовершенствования в добродетели при помощи благодатных дарований, преподаваемых в таинствах, нам опочить по смерти в Боге — покое нашего духа. Вот почему мы поем об умерших: упокой, Господи, душу раба Твоего. Мы желаем усопше-

му покоя как края всех желаний и молим о том Бога. Не безрассудно ли поэтому много скорбеть над умершими? *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф 11, 28), — говорит Господь. Вот покойники наши, христианскою кончиною уснувшие, приходят на этот глас Господа и упокоются. Чего же скорбеть?

Вера в бытие Божие тесно связана с верою в бытие собственной души, как части мира духовного. Душе благочестивой бытие Божие так же очевидно, как собственное бытие, потому что с каждою мыслию доброю или недоброю, желанием, намерением, словом или делом происходят соответствующие перемены в сердце — спокойствие или беспокойство, радости или скорби — и это вследствие действия на нее Бога духов и всякия плоти, Который отражается в благочестивой душе, как солнце в капле воды; чем чище эта капля, тем лучше, яснее отражение, чем мутнее, тем тусклее, — так что в состоянии крайней нечистоты, черноты души отражение прекращается и душа остается в состоянии мрака духовного,

в состоянии бесчувственности; человек имеет очи и не видит, имеет уши и не слышит. Еще Господь Бог в отношении к нашей душе — то же, что внешний воздух в отношении к ртути термометра, с тем различием, что расширение и стояние, повышение и понижение ртути бывает вследствие перемены в состоянии атмосферы, а там — Бог остается неизменным, вечным, вечно благим и праведным; душа же, изменяющаяся в отношениях своих к Богу, терпит перемены в себе, именно, она неизбежно расширяется, покоится в сердце вследствие приближения к Богу верою и добрыми делами и неизбежно сжимается, беспокоится, томится вследствие удаления своего от Бога маловерием, неверием Истине Божией и делами противозаконными.

Слово благодатное, писания святых отцов, молитвы, особенно же слово Самого ипостасного Слова, — истинно вода живая; вода текуча, и слово течет, как вода; вода освежает и оживляет тело, и слово благодатное оживляет, проникает миром и радостью в душу или умилением и сокрушением о грехах.

Подобно тому, как душа носит тело свое, так Бог носит всю вселенную, все миры, будучи необъемлем ими; душа наполняет все тело, — и Дух Господень исполни вселенную (Прем 1, 7); только душа ограничивается телом, хотя и не совершенно, потому что может носиться везде; а Дух Господень не ограничивается миром и не заключается в мире, как в теле.

Не засматривайся на красоту лица человеческого, а смотри на душу его; не смотри на одеяние его (тело — одежда временная), а смотри на того, кто ею одевается; не смотри на великолепие дома, а смотри на жильца, кто живет в нем и каков, — иначе ты оскорбишь образ Божий в человеке, обесчестишь царя, поклонившись рабу его, а ему не воздав ни малейшей, ему подобающей, чести. Также — не смотри на красоту печатного шрифта книги, а смотри на дух книги; иначе дух унижим, а тело возвысим; потому что буквы — тело, а содержание книги — дух. Не обольщайся мелодическими звуками инструмента или голоса, а по впечатлению их

на душу или по словам узнай, каков дух их; если звуки навевают на душу твою чувства тихие, целомудренные, святые, — слушай и питай ими душу твою; если же через них вливаются в душу твою страсти, — оставь слушать, брось и тело и дух музыки.

Мы от других часто слышим или читаем нередко в сочинениях других то, что Бог положил на наши умы и сердца, что мы сами лелеяли, т. е. часто мы встречаем свои любимейшие мысли у других и мечтаем, как будто бы они у нас взяты и будто они новые и составляют исключительно нашу собственность. Мысли самолюбивые! Как? разве не один Господь Бог разумов, разве не один Дух Его во всех ищущих истины? Разве не один Просветитель наш, просвещающий *всякого человека, грядущаго в мир* (Ин 1, 9). Слава Единому, слава всех любящему и всем неоскудно подающему дары свои духовные и телесные! Слава не зрящему на лица и открывающему тайны Своей любви, всемогущества, премудрости — младенцам (ср. Лк 10, 21).

Ограниченность мира и особенно — человека. Мир, как точка опоры для телесных тварей, чтобы они не исчезали в беспредельности. Письмена Слова Божия вернее и яснее говорят о мире, чем самый мир или расположение слоев земных: письма природы внутри ее, как мертвые и безгласные, ничего определенного не выражают. *Где был еси, человеке, егда основах землю* (Иов 38, 4)? Разве ты был при Боге, когда Он устраивал вселенную? *Кто уразуме ум Господень, и кто советник Ему бысть* (Ис 40, 13)? А вы, геологи, хвалитесь, что уразумели в построении слоев земли ум Господень, и утверждаете это наперекор священному бытописанию! Вы более верите мертвым буквам слоев земных, бездушной земле, чем боговдохновенным словам великого пророка и Боговидца Моисея.

Смотря на мир Божий, что я вижу? Вижу везде необыкновенную широту, игривость жизни: в царстве животном, между четвероногими, между гадами, насекомыми, птицами, между

рыбами. Теперь спрашивается, отчего же теснота и скорбный путь жизни у человека и особенно у людей, ревнующих о благочестии? Господь разлил везде жизнь, довольство и радость с простором, и все твари, кроме человека, прославляют Творца довольством, жизнью и игривою радостью. Отчего же во мне разногласие с общею жизнью? Разве я не творение того же Творца? Разгадка простая. Наша жизнь отравляется то нами самими грехом, то врагом бесплотным, особенно им и преимущественно у тех людей, которые подвизаются в благочестии. Жизнь человека — истинного христианина — впереди, в будущем веке; там откроются для него все радости, полное блаженство. А здесь он изгнанник и под наказанием: здесь иногда вся природа вооружается на него за грех, не говоря об истинном враге, который, как лев рыкая ходит, иский кого поглотити (1 Пет 5, 8). Итак, не смущаюсь тем, отчего в мире везде радость и довольство, а во мне часто нет радости и я смотрю угрюмо на радость и простор Божиих тварей. У меня есть палач за грех, этот палач всегда со мною и бьет меня. Но и для меня настанут радости, только не здесь, а в другом мире.

Смотря на мир Божий, я везде вижу необыкновенную щедрость Божию в дарах природы: поверхность земли — это как бы богатейшая трапеза, приготовленная в изобилии и разнообразии самым любящим и щедрым хозяином; недра вод также служат насыщению человека. Что говорить о животных четвероногих и птицах? И здесь сколько щедрости в доставлении пищи и одежды человеку! Щедротам Господним нет числа. Смотрите, чего не доставляет земля летом и осенью! Так всякий христианин, особенно священник, подражай щедротам Господа, да будет трапеза твоя открыта всякому, как трапеза Господня. Скупой — враг Господа.

Дерево, утвержденное корнями в земле, растет и приносит плоды. Душа человеческая, утвержденная верою и любовью в Боге, как корнями духовными, также живет, возрастает духовно и приносит плоды добродетелей богоугодных, которыми душа живет и будет жить в будущем веке. Дерево, вырванное из земли с корнем, прекращает жизнь, которую получало от земли через

корни. Так и душа человеческая, потерявшая веру и любовь в Бога и не пребывающая в Боге, в Котором вся жизнь ее, умирает духовно. Что для растений — земля, то для души — Бог.

Долго я не знал во всей ясности, как необходимо укрепление нашей души от Духа Святого. А теперь Многомилостивый дал мне узнать, как оно необходимо. Да, оно необходимо каждую минуту нашего бытия, как дыхание, — необходимо на молитве и во всей жизни; без укрепления Его душа наша постоянно склонна ко всякому греху и, значит, к смерти духовной; она расслабевает, совершенно обессиливает от входящего в сердце зла и немощна становится для добра; без укрепления от Духа Святого чувствуешь, как сердце подмывается от различного зла и готово ежеминутно потонуть в бездне его. Тут-то надобно, чтобы сердце наше стояло на камне. А камень этот — Дух Святой: Он укрепляет наши силы и, если человек молится, Он укрепляет сердце его в вере и надежде на получение просимого; Он воспламеняет душу его любовью к Богу; Он навевает на душу мысли

светлые, благие, укрепляющие ум и сердце; если человек совершает различные дела, Он укрепляет сердце его сознанием важности и необходимости труда его и терпением несокрушимым, которое все трудности преодолевает; Он, при обращении с людьми разных состояний и обоеих полов, вдыхает в него уважение к лицу человека, который есть равно — образ Божий, кто бы он ни был, искупленный Кровью Христа Бога, и отвлекает его сердце и внимание от его, иногда очень неблаговидной внешности тела и одежды, его грубости в слове и обращении. Он-то соединяет всех нас любовью, как чад Отца Небесного, и во Христе Иисусе учит нас молиться: Отче наш, Иже еси на небесех...

Вообразите, что вы видите неприступный Свет, от которого произошли свет солнца, месяца и звезд, — что вы видите ту бесконечную Любовь, которая послала в мир Сына Своего Единородного, да спасется Им мир (Ин 3, 16–17) от мучений вечных, — что вы видите ту начальную Красоту, от которой всякое разнообразие и красота в мире, разнообразие и красота растений,

камней, раковин, рыб, птиц, животных, всякой человеческой красоты! Вообразите, что вы видите любящего, сияющего неприступным светом совершенств Своих Творца неба и земли. Что вы тогда почувствуете? А ведь вера христианская всех нас подготавливает к этому видению. Заметьте о растениях: в растениях очевиден 1) премудрый Ум, проглядывающий во всех частях растения; 2) сила оживляющая, скрепляющая и содержащая в надлежащих отношениях все части растения и 3) всемогущество, с которым бесконечная Премудрость видоизменяет само по себе безобразное вещество, с такою легкостью заставляя его служить бесконечным намерениям и целям Своим. *Яко возвеличишася дела Твоя, Господи! (Пс 91, 6). Яко удивися разум Твой от мене (Пс 138, 6).*

Когда усумнишься в истине какого-нибудь лица или события, описываемого в Священном Писании, тогда вспомни, что все Священное Писание богодухновенно есть (2 Тим 3, 16), как говорит Апостол, значит, истинно, и в нем нет вымышленных лиц, басней и сказок, хотя есть

притчи, а не собственное сказание, где всякий видит, что идет речь приточная. Все Слово Божие есть единая Истина, целостная, нераздельная, и если ты признаешь за ложь одно какое-нибудь сказание, изречение, слово, ты погресишь против истины всего Священного Писания, а первоначальная Истина его есть Сам Бог. *Аз есмь Истина* (Ин 14, 6), говорит Господь; слово Твое Истина есть (Ин 17, 17), говорит Иисус Христос Богу Отцу. — Итак, все Священное Писание почитай Истиною: как о чем говорится, так то и было, или бывает.

Укрепляйся в несомненном призывании Утешителя Духа, — Он весьма известен тебе. Ты так часто призываешь Его на Святые Дары, Он, по твоей молитве, непременно и непрестанно пресуществляет их всегда, и ты вкушаешь сам многократно плоды Его божественных действий.

Что тверже, неизменнее и могущественнее Слова? Словом мир сотворен и стоит: *нося всяческая глаголом силы Своея* (Евр 1, 3); и однако

ж мы грешные обходимся с словом так легко-мысленно, небрежно. Что у нас пользуется меньшим уважением, как слово? Что у нас изменчивее, как слово? Что мы бросаем подобно грязи поминутно, как не слово? — О, окаянные мы человеки! С какою драгоценностью так мы обходимся невнимательно! Не вспоминаем мы, что словом, происходящим от верующего и любящего сердца, мы можем творить чудеса жизни для души своей и для душ других, например на молитве, при богослужении, в проповедях, при совершении таинств! Христианин! дорожи каждым словом, будь внимателен к каждому слову; будь тверд в слове; будь доверчив к Слову Божию и слову святых человеков, как к слову жизни. Помни, что слово — начало жизни.

Слово потому надо еще уважать крепко, что и во едином слове бывает вездесущий и вся исполняющий, единый и нераздельный Господь. Потому и говорится: *не приемли имене Господа Бога Твоего всуе* (Пс 20, 7), что в одном имени Сам Сый Господь, простое Существо, Единица приснопокланяемая.

Слово есть Творец и Бог наш, всякое Слово Его есть Истина и дело. Таково же должно быть и наше слово (ибо мы во образ Божий сотворены), равно как и слово всех словесных существ, т. е. должно быть истиною и делом (слово благовестия Архангела Захарии, Деве Марии); у Ангелов и святых людей это так и есть; но у диавола, отпавшего от Бога, осталась одна тень мысли и слова без истины, без сущности дела, ложь, призрак; и как истинное слово, будучи образом Бога Слова и от Него исходя, есть жизнь, так ложное слово диавола, будучи образом его, есть смерть; ложь непременно есть смерть, ибо, естественно, причиняет душе смерть то, что само отпало от жизни в смерть.

Какое отношение между словом и делом? Слово Божие вызвало из небытия в бытие мир видимый и невидимый; слово в устах Бога Слова было делом. Потому слово и дело должны быть неразлучны между собою, как душа и тело неразлучны в своем бытии. Кто соблюдает и творит Слово Христово верно и постоянно, у кого

слово есть дело, тот и теперь творит великие и удивительные дела, и слову его все повинуются: и демоны повинуются, и болезни исцеляются, и нравственность человеческая назидается.

Благоговей пред каждым словом, пред каждою мыслию слова Божия, писаний святых отцов и в том числе молитв и песнопений различных, которые мы слышим в церкви или кои дома произносим, потому что все это — дыхание и словеса Духа Святого: это, так сказать, Сам Дух Святой, ходатайствующий о нас и чрез нас *воздыхании неизглаголаннми* (Рим 8, 26).

Ко всякому слову имей такое внимание и уважение, какое имеешь к живому человеку, и твердо веруй, что Слово Божие живо и действительно, как живое существо, как Ангел, и, по причине своей духовной тонкости, проходит до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и *судительно помышлением и мысlem сердечным* (Евр 4, 12). Слово Божие есть Сам Бог. Итак, когда говоришь, веруй, что ты имеешь

дело с живыми, а не с мертвыми существами, с действенными, а не с косными и бессильными. Знай, что ты должен говорить с верою и уверенностью каждое слово. Слова — живые бисеры. *Не пометайте бисер ваших пред свиньями* (Мф 7, 6).

Слово Господне есть дело, жизнь, существо, от Сущего — сущее, от Жизни — жизнь, от Истины — истина. От диавола, павшего мечтательною гордостью, захотевшего присвоить себе невозможное и отпавшего от жизни и истины, выходит мечтание, ложь, от смерти — смерть.

Что человек произошел от Слова Божия, доказательством тому служит самое слово человек, и потом имя, данное ему при крещении или при обряде наречения имени. Доколе человек живет, дотоле все называют его этим именем и он отзывается на него, что он точно то; он весь заключается в своем имени. Наконец, когда он умрет и тленные останки его схоронятся в землю, остается в памяти одно имя его, как

свидетельство происхождения его от Слова Божия, — это невещественное, вечное, как душа, достояние его и наше.

Слово Бога все равно, что Сам Бог. Потому несомненно веруй всякому Слову Господа; Слово Бога — дело: и твое слово должно быть делом; потому давши слово, непременно его исполни; потому и на молитве слова наши должны быть делом и истиною, а не ложью, не притворством, не лестью. Так и во всей жизни.

Слово и в наших устах является уже творческим, образуя членораздельные звуки; с словом выходит живой дух человека, не отделяющийся от мысли и слова. Видите, слово по природе своей даже в нас творительно. От чего же мы маловерны бываем и недоверчивы к творческой силе слова, например в молитве, что она — это словесное служение — низведет к нам непременно милость Владыки? Так слово беспрестанно творит себе плоть: членораздельные звуки и письмена, или книги наши, не плоть

ли, в которую облеклось слово? А мы так к этому прислушались и присмотрелись, что нам кажется это совершенно не заслуживающим особенного внимания. Не только природа Божества, но, по дару Его, и природа сотворенных тварей одушевленных — творительна под Божиим руководством: *раститесь и множитесь* (Быт 1, 28). Души живых тварей растят себе тела, при Божиим руководством (паук, пчела, червь). Так человеки данною им от Бога силою доселе растут и множатся на земле; так люди и животные творят себе все необходимое для жизни, особенно человек — это изобретательнейшее существо, которое изумляет своим бесконечным творчеством во всех родах искусства. Так как Слово — Творец вездесущ, то везде, хотя не в бесконечность, и творения Его раскинуты, и везде Он созидает и, если нужно, претворяет.

Помни, словесное существо, что все сотворено Словом и все существует Им, и имей несомненную веру, что творение или претворение чрез слово твоих уст, властью Божией, есть самое

обыкновенное дело; потому же имей величайшее уважение к слову и не трать его по пустому, тем более не употребляй его в орудие лжи, — осудит Господь говорящих ложь. — О, Боже мой! мир духов и мир вещественный созданы и существуют Божиим Словом, Которое со Отцом и Духом есть простое Существо, Дух, Единица, поклоняемая в Троице Ипостасей.

Жив Бог, и жива душа моя

Без Бога (без Его всеприсутствия) не может быть ни одного движения моей мысли и сердца: есть действие — должна быть причина, есть следствие — должно быть начало. Потому-то Апостол говорит: *не довольни есмы от себе (неспособны) помыслити что, яко от себе, но довольство наше от Бога* (2 Кор 3, 5). Жив Бог, потому именно и жива душа моя.

Следи за своим сердцем всю жизнь и присматривайся и прислушивайся к нему, что препятствует к соединению его с всеблаженным Богом? Это да будет наука наук, и ты при помощи Божией легко можешь замечать, что тебя отдаляет от Бога и что приближает к Нему, соединяет с Ним. Об этом рассказывает самое сердце, то соединяющееся с Богом, то отторгаемое от Него. Больше всего лукавый стоит между нашим

сердцем и Богом — он то отдаляет от нас Бога разными страстями или похотью плоти, похотью очес и гордостью житейской.

Бог, как вечная Истина, не терпит в нас и мгновения сомнения в истине. Бог, как вечная Благодать, *всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти* (1 Тим 2, 4). И мы, как чада благого Бога, также должны от всего сердца желать всем, даже врагам своим, спасения и заботиться об этом.

Цени по достоянию величайшее чудо Иисуса Христа, Сына Бога Живаго, являемое в причащении с верою Его Божественным Таинам. Какое же чудо? Упокоение и оживотворение твоего сердца, умерщвленного грехом, столь явное после предшествующего часто причащению сердечного беспокойства и духовной смерти. От привычки не почитай его никогда за нечто обыкновенное и маловажное: такие мысли и расположения сердца навлекают на тебя гнев Господень, и ты не будешь после причащения

вкушать мира и жизни. Живейшею сердечною благодарностью за дары оживотворения стяжавай жизнь от Господа, и вера твоя да возрастает более и более. Боязнь и беспокойство от неверия происходят. Возникновение их во время причащения почитай за верный знак, что ты удаляешься неверием от Жизни, подлежащей в Чаше, и не обращай на них внимания. О вера! вера! *ты сама еси чудо для нас! Ты то нас спасешь: вера твоя спасе тя* (Мк 5, 34). И после живой веры в Истину Божию мы всегда отходим от Господа в мире; напротив, после маловерия — всегда без мира. Ах! сатана входит часто после недостойного причащения Святых Таин, и он-то всячески старается поселить в нашем сердце свою ложь, т. е. неверие, потому что неверие все равно, что ложь. Человекоубийца искони, он всячески старается и ныне убить человека своею ложью и разными помыслами и, прокравшись в сердце в виде неверия или какой-либо страсти, после оказывает достойным себя образом, больше — нетерпением и злобою. И видишь, что он в тебе, да не вдруг-то часто избавишься от него, потому что обыкновенно старается запереть в сердце все пути к выходу из

него — неверием, ожесточением и другими порождениями своими. Все ты трудишься во мне, падший архистратиг. Я раб Господа моего Иисуса Христа. Ты, вознесенная гордыня, унижаешь себя, так усиленно борясь со мною слабым. Так мысленно говори злему духу, лежащему тяжким бременем на сердце твоём и нудящему тебя ко злу разного рода. Гордому духу как бич огненный эти слова, и он, посрамленный твоею твердостью и мудростью духовною, убежит от тебя. Ты это сейчас увидишь, осяжешь и удивишься чудной в себе перемене: тяжкого, убийственного для души бремени в сердце не станет, сделается так легко, легко, и удивишься ты осязательно, что есть духи злобы поднебесные, ищущие постоянно погибели нашей, ядом мрачных и злобных помыслов отравляющие сердце наше, усиливающиеся разрушить любовь к людям и общительность с ними.

В сердце человека происходит то приближение его к Богу, то отдаление от Бога, и вместе с этим — то покой и радость, то смятение, страх, теснота, то жизнь, то смерть духовная. Прибли-

жение большею частью бывает в скорби, когда никто не может избавить нас кроме Господа, к Которому мы обращаемся всем сердцем и таким образом сердечно приближаемся к Нему, а удаление — в довольстве и изобилии благ земных, которые надмевают плотского ветхого человека и именно тогда, когда человек жаждет богатства, славы, знатности и когда, достигая этого, он теряет веру из сердца и забывает о Боге, Судии и Мздовоздаятеле, о бессмертии души своей, о своем долге — любить всем сердцем Бога и каждого человека, как самого себя.

Мысленными очами сердца вижу я, как мысленно вдыхаю в сердце свое Христа, как Он входит в него и вдруг упокоевает и услаждает его. О, да не пребуду я один, без Тебя, Жизнодавца, дыхания моего, радования моего! Худо мне без Тебя.

Христианам особенно потребно иметь чистое сердце, потому что сердечными очами нужно зреть Бога, яко же Он есть — с Его любовью

к нам и со всеми Его совершенствами, красоту Ангелов, всю славу Владычицы, красоту Ее души и величие Ее как Матери Бога, красоту душ святых Божиих и их любовь к нам; нужно зреть, как они есть сами в себе, нужно зреть истины христианской веры со всеми ее таинствами и чувствовать их величие; нужно зреть состояние душ своих, особенно грехи свои. Сердце же нечистое, т. е. занятое пристрастием к земному, питающее в себе похоти плотские, похоти очес и гордости житейской, не может видеть этого ничего, что мы указали.

С вами есмь во вся дни до скончания века (Мф 28, 20). Так, Владыко, Ты с нами — во вся дни, ни один день мы без Тебя, без Твоего соприсутствия не живем. Ты с нами особенно в таинстве Тела и Крови Своей. О, как истинно и существенно находишься Ты в Тайнах! Ты облакаешься, Владыко, каждую литургию в подобострастное нам, кроме греха, тело и питаешь нас животворящею Своею плотию. Чрез Тайны Ты всецело с нами, и плоть Твоя соединяется с нашею плотию и дух Твой соединяется с нашею

душою — и мы ощущаем, чувствуем это животворное, премирное, пресладкое соединение, чувствуем, что, прилепляясь Тебе в Евхаристии, мы становимся один дух с Тобою, как сказано: *прилепляйся Господеву, един дух есть с Господем* (1 Кор 6, 17). Мы делаемся, как Ты, благими, кроткими и смиренными, как Ты сказал о Себе: *кроток есмь и смирен сердцем* (Мф 11, 29). Правда, часто лукавая и слепая плоть или живущий в нашей грешной плоти князь века сего шепчет нам, что в Тайнах только хлеб и вино, а не самое Тело и Кровь Господа, и лукавыми свидетелями посылает для этого зрение, вкус и осязание. Но мы не позволяем себе слушать его клеветы и рассуждаем так: для Тебя, Господи, все возможно; Ты творишь плоть людям, животным, рыбам, птицам, гадам — всей твари; для Себя ли Ты, везде Сый и вся исполняй, не сотворишь плоти? Какой ваятель, делая изваяния для других, не в состоянии сделать его для себя? Мало того, Ты превращаешь мертвое вещество в живое существо, например посох Моисея в змея, и нет ничего для Тебя невозможного. Себе ли Ты не сотворишь плоти из хлеба и вина, которые так близки

к нашей плоти, будучи употребляемы в пищу и питье и превращаемы в нашу плоть и кровь? Ты не даешь вере нашей искувиться паче, *еже может она понести* (1 Кор 10, 13), не пресушествляешь Ты глыбы земной в пречистое Тело и Кровь Свою, а белый, мягкий, чистый, приятный на вкус хлеб; не воду сотворяешь Кровию Своею, но подходящее к цвету крови вино (которое называется кровию гроздовою в Священном Писании (Сир 50, 17), приятное на вкус и веселящее сердце человека; Ты знаешь немощь нашу, слабость нашей веры и потому благоизволил употребить для таинства Своего Тела и Крови самые подходящие к ним вещества. Будем же твердо верить, что под видом хлеба и вина мы причащаемся истинного Тела и истинной Крови Христовой, что в Таинстве Причащения Господь пребудет с нами во вся дни до скончания века (Мф 28, 20).

Если Бог не оставляет Своим благопромыслом травку, цветок или листочек на дереве, то оставит ли нас? О, убедись всем сердцем каждый человек в том, что верен Господь Сам Себе

в Своем промысле о всякой даже малейшей Своей твари. Уразумей, что каждой твари невидимо присущ Творец. По словам Спасителя, Бог одевает цветы полевые, питает птиц небесных (Мф 6, 26, 30). Чем Бог не веселит нас, Своих тварей? Даже цветочками. Как нежная мать, по присносущной Своей силе и премудрости, Он каждое лето из ничего творит нам эти великолепные растения. Будем ими забавляться да и благость Творца, Отца нашего Небесного, не забудем прославлять; будем и сами на Его любовь к нам отвечать своими любящими сердцами.

Когда смущает тебя и повергает в уныние сердце твое злоба людей, вспомни, как беспредельно любит тебя всемогущий и всеправедный Господь Бог, Который до времени терпит злобу и потом во время свое достойным образом наказывает ее. Ты не можешь справиться с собою, с своим языком, с одним членом своего тела. Посуди по этому, каков Тот, Кто правит целым миром, Кто держит его в таком изумительном порядке, Кто управляет всем родом человеческим, злобным, развращенным, готовым всегда

к тому, чтобы истреблять друг друга, и между тем более благоденствующим под Его державою, чем бедствующим. Как Он всемогущ и премудр в управлении таким разнородным множеством! Положись же на Него совершенно.

Кто не верует в Бога, спасающего в трудных обстоятельствах, и малодушествует, тот не хочет дать славы Богу, представляет Его не бодрствующим, а спящим или не всемогущим и не благим, лже творит Бога истины и через это согрешает тяжко; особенно не извинительно малодушие, неверие в человеке, который удостоивался часто получать чудесную помощь от Бога Спасителя. О, я многогрешный!

Душа наша есть, так сказать, отражение лица Божия; чем яснее, больше это отражение, тем она светлее, покойнее, чем меньше — тем темнее, беспокойнее. А как душа наша — сердце наше, то надобно, чтобы в нем отражалась чрез чувство, чрез благодарность всякая Истина Божия, а отражения лжи чтобы вовсе не было.

Чувствуй любовь Божию в пречистых Тайнах, чувствуй истину всех молитв. Наше сердце — зеркало; истина, как предметы мира внешнего в обыкновенном зеркале, должна отражаться со всею точностию в нашем сердце.

Невидимый, всеисполняющий Бог часто и ощутительно касается невидимой души моей, которая от Его прикосновения вкушает чудное спокойствие и небесную радость. Не глаза передают мне весть о моем Боге (чувства для низших предметов бытия), не слух только посредством слов и звуков голоса доносит до меня вещание о Непостижимом, но сама душа, так сказать, срастворяется с Богом.

Когда идет дело о Тайнах Божиих, не спрашивай внутренне: как это бывает? Ты не знаешь, как Бог сотворил весь мир из ничего; не можешь, да и не должен знать и здесь, как что-либо Бог делает тайно. Тайна Божия тайною и должна для тебя остаться, потому что ты не Бог, не можешь знать всего, что бесконечно премудрому,

всемогущему Богу известно. Ты — дело рук Его, ничтожная тварь Его. Помни, что было время, когда не было ничего, а потом все, что есть теперь, сотворено из ничего Словом Божиим... и без Него *ничтоже бысть, еже бысть* (Ин 1, 3).

Что особенно важно и составляет жизнь какого-либо существа, то Творец положил, сокрыл далеко — в глубине, внутри того существа; это мы видим везде. Так и в человеке: душа находится в самой середине его существа — в сердце, почему и называется часто душа сердцем, а сердце — душою. *Уны во мне дух мой, во мне смятесе сердце мое* (Пс 142, 4). *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (Пс 50, 12).

Невидимый Господь действует на мою душу, как бы видимый, притом, как предо мною выну находящийся, знающий все мои мысли и чувства: всякая внутренняя леность, или строптивость, или страсть сопровождается для меня всегда соответствующим наказанием. Вообще, если внутреннее мое расположение недостойно

Бога, Его святости, тогда я терплю в сердце наказание, огонь пополающий, а когда достойно, тогда я весел, спокоен.

Или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть, разве точию чим неукусни есте (2 Кор 13, 5)? Воистину Христос во мне живет. Между тем я до сих пор был неукусен: не помышлял и не знал твердо, что Господь во мне. Это Он, Всесвятой, так чуток во мне к малейшей нечистоте сердечной; это Он побуждает меня самый зародыш греха в сердце гнать вон из души. Но увы! и сатана тут же, готовый пожрать меня на каждом шагу, оспаривает меня у Господа.

В душе благочестивого, богобоящегося человека происходит невидимо духовное общение с Богом. Как отец или как строгий наставник, Господь Бог то одобряет, то осуждает наши мысли, желания и намерения; то говорит, что это — хорошо, а это худо, и за добро награждает, а за зло наказывает: и все это так явно для души — тут же на месте.

Начинай исполнять заповеди, касающиеся малого, и ты исполнишь заповеди, касающиеся великого: малое везде ведет к великому. Начни исполнять хотя заповедь о посте в среды и пятницы или десятую заповедь, касающуюся худых помыслов и желаний, ты исполнишь все заповеди. *А неверный в мале и во мнозе неверен есть* (ср. Лк 16, 10).

Истина — основа и многообразие всего, что ни сотворено, и в твоих делах (внутренних и наружных) истина да будет основою всего, особенно — основою молитвы; пусть на истину, как на основу, нанизывается вся жизнь твоя, все дела твои, все мысли и желания твои.

Возьмите труд — хотя один день провести по Заповедям Божиим, и вы увидите сами, вы испытаете сердцем, как хорошо исполнять волю Божию (а воля Божия по отношению к нам — жизнь наша, блаженство наше вечное). Возлюбите Господа всем сердцем, хотя так, как вы лю-

бите своих родителей и благодетелей; оцените по силе своей Его любовь и благодеяния к вам (переберите их умом в своем сердце: как Он дал вам бытие и с ним все блага, как Он бесконечно много терпит на вас грехи ваши, как Он бесконечно много прощает их ради вашего искреннего раскаяния в силу крестных страданий и смерти Сына Своего единородного, какое блаженство обещал Он вам в вечности, если вы будете верны Ему), благодеяния, которые бесконечно велики и многочисленны. Далее, возлюбите всякого человека, как самих себя, т. е. не желайте ему ничего, чего себе не желаете; мыслите, чувствуйте для него так, как мыслите и чувствуете для себя; не желайте видеть в нем ничего, чего не хотите видеть в себе; пусть ваша память не удерживает зла, причиненного вам другими, как вы желаете, чтобы забыто было другими сделанное вами зло; не воображайте намеренно ни в себе, ни в другом ничего преступного или нечистого, представляйте других благонамеренными, как себя; вообще, если не видите явно, что они неблагонамеренны, делайте для них, что делаете для себя, или хоть не делайте им того, чего не делаете для

себя — и вы увидите, что у вас будет на сердце, какая тишина, какое блаженство! Вы будете прежде рая в раю, прежде рая на небеси — в раю на земле. *Царствие Божие*, — говорит Спаситель, — *внутри вас есть* (Лк 17, 21). *Пребывай в любви*, — учит Апостол, — *в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает* (1 Ин 4, 16).

Чем чище сердце, тем оно просторнее, тем более вмещает в себе любимых; чем грешнее, тем оно теснее, тем менее оно способно вмещать в себе любимых — до того, что оно ограничивается любовью только к себе и то ложною: любим себя в предметах, недостойных бессмертной души: в серебре и злате, в любодеянии, в пьянстве и прочем подобном.

Духом и истиною покланяйтесь Богу. Истиною — например, ты говоришь: да святится имя Твое. Есть ли в тебе действительно желание, чтобы имя Божие свяtilось добрыми делами людей и твоими? ты говоришь: да придет Царствие Твое; желаешь ли ты в самом деле

наступления Царствия Божия, желаешь ли быть селением Духа Божия, а не селением греха; не охотнее ли ты желаешь жить во грехах? говоришь: да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли; не ищешь ли ты скорее своей воли, чем Божией? Ей, так! Говоришь: хлеб наш насущный даждь нам днесь; не говоришь ли ты в сердце своем другое: мне не нужно просить у Тебя этого; я имею без прошения, пусть так взывают неимущие; или с жадностью ищем многого и не довольствуемся малым или тем, что Бог дал нам, не благодарим за то, что имеем, а надо благодарить; просишь в молитве Бога: *и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*; а сам не думаешь ли: я не бог знает какой грешник; я, кажется, живу не хуже других и нет мне нужды просить оставления долгов моих или грехов; или, молясь, не имеешь ли ты какого неудовольствия, гнева и, таким образом, ты нагло лжешь в молитве к Богу; говоришь: не введи нас во искушение; а сам не натыкаешься ли, не устремляешься ли без искушений на всякие грехи? говоришь: избави нас от лукавого; а сам не живешь ли в содружестве с лукавым, или со злом всякого рода, которого

начальник — диавол? — Смотри же, чтобы язык твой не был в разногласии с сердцем; не лги же, смотри, Господу на молитве твоей. Это имей всегда в виду, как тогда, когда читаешь молитву Господню, так и тогда, когда читаешь другие молитвы; наблюдай, согласно ли сердце твое с тем, что произносит язык?

Различай в себе Духа Животворящего и духа мертвящего, убивающего твою душу. Когда в душе твоей мысли добрые — тебе благо, легко; когда на сердце спокойствие и радость, тогда в тебе дух благий, Дух Святый; а когда в тебе недобрые помыслы или недобрые сердечные движения, тогда — худо, тяжело; когда ты внутренне смущен, тогда в тебе дух злой, дух лукавый. Когда в нас дух лукавый, тогда при сердечной тесноте и смущении мы обыкновенно чувствуем трудность дойти сердцем до Господа, потому что злой дух связывает душу и не допускает ее возвышаться к Богу. Дух лукавый есть дух сомнения, неверия, страстей, тесноты, скорби, смущения; а дух благий есть дух несомненной веры, дух добродетелей, дух свободы духовной

и широты, дух мира и радости. По этим признакам знай, когда в тебе — Дух Божий и когда — дух злой, и как можно чаще возвышайся благодарным сердцем к Всесвятому Духу, оживотворяющему и освящающему тебя, и всеми силами беги сомнения, неверия и страстей, с которыми вползает в нашу душу духовный змий, — тать и убийца наших душ.

Душа моя! помни свое небесное достоинство и не возмущайся из-за вещей тленных и ничтожных. Уважай и в других людях небесное их достоинство и из-за чего-либо тленного не дерзай оскорблять или ненавидеть их. Всею силою возлюби духовное и небесное и презирай вещественное, земное. Помни слова своего Спасителя: хлеб наш насущный даждь нам днесь, только днесь. Великая мудрость христианская сокрыта в этих словах. Помни и то, как Сам Господь показал в Своей жизни пример беспечительности о пропитании и довольствовался только добровольными приношениями: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшего Мя, и совершу дело Его* (Ин 4, 34).

Господь мог бы целый мир — небо и землю — сотворить телом Своим или, не творивши мира, вместо его создать себе храм тела; но только для тебя благоволил создать Себе подобное твоему тело, чтобы спасти тебя, и, сотворивши из ничего мир, творит только из небольшого вещества его — тело Свое для оживотворения тебя, оставляя мир быть тем, чем Он создал его. О, благость и милосердие Божие! Мы — от плоти Его и от костей Его (Еф 5, 30) по причине причащения Животворящих Его Таин!

Мир, как произведение Живого, Премудрого Бога, полон жизни: везде и во всем жизнь и премудрость, во всем видим выражение мысли, как в целом, так и во всех частях. Это — настоящая книга, из которой можно, хотя и не так ясно, как из откровения, учиться Богопознанию. Прежде чем стал мир, был только живой беспредельный Бог; когда мир из небытия возван к бытию, Бог конечно не сделался ограниченным, вся полнота жизни и беспредельности осталась при Нем; но эта полнота жизни и бес-

предельности выразилась и в тварях, живых и органических, которых безмерно много и все одарены жизнью.

Сердечная вера в мир духовный, особенно в духовное всепросвещающее и всеоживляющее Солнце, радует, живит душу, имеющую непорочную совесть. Вера должна доходить до сердечного зрения. Это значит, что душа должна стать как бы выше чувственности, выше телесного, мрачного естества своего и проникнуть собою — возможно чистым зрением сердца — в мир духовный. Тут-то ей будет хорошо, тут-то ее истинная жизнь, ее успокоение и радость. Опыт.

Ты недоумеваешь, как внимают нам с небес святые, когда мы молимся им. А как лучи солнечные с небес преклоняются к нам и всюду — по всей земле светят? Святые — то же в духовном мире, что лучи солнечные в мире вещественном. Бог — вечное, животворящее Солнце, а святые — лучи умного Солнца. Как очи Господни

постоянно призируют на землю и на земнородных, так и очи святых не могут не обращаться туда, куда обращен промыслительный взор Господа твари и где их сокровище (тела их, дела их, места священные, лица им преданные). *Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* (Мф 6, 21). Ты знаешь, как сердце видит быстро, далеко и ясно (особенно предметы мира духовного); заметь это во всех познаниях, особенно в духовных, где весьма многое усвоится только верою (видением сердца). Сердце — око существа человеческого; чем оно чище, тем быстрее, дальше и яснее видит. Но у святых Божиих это око душевное еще при жизни доведено до возможной для человека чистоты, а по смерти их, когда они соединились с Богом, — оно благодатию Бога стало еще светлее и обширнее в пределах своего зрения. Поэтому святые видят весьма ясно, широко и далеко; видят наши духовные нужды; видят и слышат всех призывающих их от всего сердца, т. е. тех, которых умные очи прямо устремлены к ним и не омрачаются, не затмеваются во время устремления сомнением и маловерием, когда очи сердца молящихся совпадают, так сказать,

с очами призываемых. Здесь таинственное зрение! Опытный понимает, что говорится. Поэтому как легко иметь сообщение со святыми! Надо только очистить зрение сердца, устремить его твердо к известному святому, просить о нужном — и будет. А что Господь в отношении зрения? Он весь — зрение, весь — свет, весь — знание. Он наполняет всегда небо и землю и на всяком месте все зрит. На всяком месте Очи Господни *смазывают злыя же и благия* (Притч 15, 3).

Как мать младенца учит ходить, так Господь учит нас живой вере в него. Поставит мать младенца, оставит его самому себе, а сама отойдет, потом велит идти к себе младенцу. Младенец плачет без матери, хочет идти к ней, но боится сделать попытку шагнуть, усиливается подойти, делает шаг и падает. Так и христианина Господь учит вере в Него, как ходьбе (вера — духовный путь): так слаба наша вера, так начальна, как младенец, учащийся ходить. Оставляет его Господь Своею помощью и предаёт диаволу или разным бедствиям и скорбям, а потом,

когда будет крайне нужна помощь — избавиться от них (когда нам нет нужды в спасении, дотолѣ мы готовы не ходить к Нему), как бы велит смотреть на Себя (непременно смотри на Него) и идти к Нему за этою помощью; христианин усиливается это делать, раскрывает сердечные очи (как младенец расставляет ноги), усиливается ими увидеть Господа, но сердце, не наученное лицезрению Божию, боится своей смелости, спотыкается и падает: враг и прирожденная испорченность греховная закрывают его открывающіеся сердечные очи, отрѣвают его от Господа, и он не может подойти; а Господь близко, готов взять к Себе, как бы на руки, только подойди к Нему верою, и — когда сделаешь усилие совсем увидеть Его сердечными очами веры, попадешь на Него сердечным зрением, — тогда Он простирает Сам руку помощи, как бы берет на руки и прогоняет врагов, и чувствует христианин, что попал на руки к Самому Спасителю. Слава благодати и премудрости Твоей, Господи! Так в насилиях от диавола и во всех скорбях надо живо узреть сердцем как бы пред глазами находящуюся, человеколюбивую утробу Спасителя; смо-

треть смело в эту утробу, как в неистощимую сокровищницу благодати и щедрот, и молить Его всем сердцем, чтобы Он уделил и нам от этого неиссякающего источника благодати и помощи духовной: и тотчас просимое будет получено. Главное: вера или сердечное зрение Господа и надежда получить от Него, как Всеблагого, все. Истинно! С опыта! Этим также учит Господь сознавать свою крайнюю нравственную немощь без Него, сокрушаться сердцем и быть в постоянно молитвенном расположении духа!

Мир и избыток жизни сердца после причащения есть величайший, неоценимый дар Господа Иисуса Христа, превосходящий все дары, относящиеся к телу и вместе взятые. Без душевного мира — при тесноте и мучении сердца — человек не может пользоваться никакими благами, ни вещественными, ни духовными, для него тогда не существует наслаждений, происходящих от чувства истины, добра и красоты, потому что подавлено и убито самое средоточие его жизни — сердце, или внутренний человек.

Помни, что ты всегда ходишь пред лицом Сладчайшего Иисуса. Говори себе чаще: я хочу жить так, чтобы жизнь моя радовала Любовь мою, распятую ради меня на кресте. Особенно же я возьму себе спутницу и подругу жизни моей Любовь святую, всех вмещающую в моем сердце, жаждущую спасения всех, радующуюся с радующимися и плачущую с плачущими: это особенно утешит моего Утешителя Христа.

Во всех нерукотворенных храминах тел благочестивых христиан есть свет умный — душа, и свет тот от умного Солнца — Бога, Который видим в мире так, как душа в теле. — Я замечаю, как входит и сияет мысленное Солнце — Бог в душе моей: ибо тогда мне бывает легко, и тепло, и светло, и как удаляется из нее и оставляет ее во мраке и страдании. Как в вещественной природе причиною мрака служит удаление или сокрытие солнца, так в духовной природе мрак происходит от удаления мысленного Солнца от души нашей и от покрытия ее тьмою окаянного. Как в вещественной природе

бывает всегда некоторый остаток света и по захождении солнца по причине несравненной величины его; так и в душе остается некоторый остаток света и по удалении духовного Солнца по причине вездесущия Его и по причине сравнительного бессилия князя тьмы, который без Божия попущения не может совершенно омрачить душу. Но надо и того опасаться, чтобы, как сказал Спаситель, тьма нас не объяла совершенно (Ин 12, 35).

Что такое сердце чистое? — Кроткое, смиренное, нелукавое, простое, доверчивое, нелживое, неподозрительное, незлобивое, доброе, некорыстное, независтливое, непрелюбодейное.

Соединяйся с Богом душою своею посредством сердечной веры, и все можешь сделать. Борют тебя сильные, невидимые, неусыпающие враги? Победишь. Враги видимые, внешние? Победишь. Терзают страсти? Одолеешь. Подавляют скорби? Отвратишь. Унываешь духом? Получишь мужество. Все с верою возможешь

победить и самое Царство Небесное получишь. Вера — величайшее благо в земной жизни: она соединяет человека с Богом и в Нем делает его сильным и победоносным. *Прилепляйся Господу, един дух есть с Господом* (1 Кор 6, 17).

Сердечная вера необходима человеку, потому что светоч ума нашего очень ограниченный, не много вмещает в себе света умного, а Господь Бог есть беспредельный Свет, и мир есть бездна Его всемогущества и премудрости, тогда как в нас только ничтожная, так сказать, капля Его силы и мудрости, потому что столько, а не больше, вместить их могли мы в своем брэнном теле.

Величайшее дарование Божие, в коем мы больше всего нуждаемся и которое получаем весьма часто от Бога вследствие нашей молитвы, есть сердечный мир, как говорит Спаситель: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененныи, и Аз упокою вы* (Мф 11, 28). И радуйтесь и считайте себя богатыми, имеющими все, когда получили мир.

Утверди ты в уме и в сердце твоём ту истину, что невидимое играет первую роль во всем мире, во всех существах, и когда невидимое оставляет известное существо, это последнее теряет жизнь и разрушается, так что видимое в существах составляет без невидимого одну массу земли. Я и все люди живём невидимым началом — Богом.

При неверии чему-нибудь истинному, святому ум обыкновенно затмевается, сердце неверное поражается страхом и теснотою, а при искренней вере — ощущает радость, спокойствие, широту или расширение в себе жизни, так что и ум делается светлым и далеко зрящим. Не явно ли истина торжествует над безумием сердца? Не явно ли сердце лживо? Да, страдания сердца при неверии во что-либо истинное, святое есть верный признак истины того, во что оно не верует. Сердце само умирает, подвергая сомнению истину, посягая на уничтожение того, чего нельзя уничтожить, тогда как расширение сердца, при искренней вере, есть тот же верный

признак истины того, во что ты веруешь, потому что предмет, в который мы веруем, сообщает жизнь нашему сердцу и обновляет, усиливает эту жизнь. Сердце наше, зараженное грехом, есть ничтожное хранилище жизни, потому-то грех — смерть, а не жизнь, полнота жизни — вне нас. Но как эта жизнь духовная невидима и сообщается нам по нашей вере в невидимую, личную жизнь — Бога, то проводник жизни в наше сердце есть живая, искренняя вера наша в Бога. Без веры сердце естественно должно чувствовать стеснение, скорбь, как сокращение, умаление жизни. Но при вере должно быть еще и согласие нашей духовной деятельности с предметом веры, так как это есть — существо нравственное.

Вы не могли не заметить, что вся сила в сердце: легко на сердце — и всему человеку легко, хорошо; тяжело на сердце — и всему худо; но это облегчение вы можете найти только в вере и, значит, особенно в Церкви, как месте веры по преимуществу; здесь Бог касается очищающе благодатью Своєю сердец ваших и дает вам но-

сить Свое благое иго. Вот великий секрет, который узнать стоит всем. При легкости на сердце человек готов бегать, скакать: оттого Давид пред сенным ковчегом *скакаше играя* (2 Цар 6, 16).

У нас есть верный барометр, который показывает возвышение или понижение нашей духовной жизни, это — сердце. Его можно назвать и компасом, коим мы руководимся в плавании по морю этой жизни. Он показывает, куда мы идем: к Востоку ли духовному — Христу, или к западу — к темной державе имущего державу смерти — диаволу. Только смотри со вниманием на этот компас, — не обманет и укажет истинный путь. *Аще сердце наше не зазрит нам, дерзновение имамы к Богу* (1 Ин 3, 21), т. е. приближаемся к востоку.

Увы! многих соблазняет дар свободы, данный человеку от Бога, и возможность человека быть добрым и злым, а по падении в грех — удобопреклонность человека более ко злу, чем к добру. Винят Творца и говорят: зачем нас Бог

сотворил такими, почему не сотворил нас так, чтобы мы не могли падать и делать зло? А иные относят повреждение человека грехом к несовершенству природы, обходя Бога в мыслях своих и признавая мир весь, со всеми его явлениями и предметами, каким-то безличным, несамостоятельным, несвободным существом, коего они — части. Вот что делает удаление от Церкви! Вот в какое невежество вы впадаете, суемудренные! Между тем дети у нас знают ясно, отчетливо, твердо то, чего вы не знаете. — Вы вините Творца; да виноват ли Он в том, что вы, по невнимательности к гласу Его, по злонравию своему и неблагодарности своей, употребили во зло величайший дар Его благости, премудрости и всемогущества, — разумею свободу, которая есть неотъемлемая черта образа Божия! Не тем ли больше его надо признать благим, что Он дал этот дар, не поколебавшись неблагодарностью получивших дар, чтобы яснее солнца светила всем благодать Его? И не доказал ли Он самым делом безмерной любви Своей и бесконечной премудрости Своей в даровании нам свободы, когда, по падении нашем в грех и удалении от Него и духовной гибели,

Он послал в мир Сына Своего Единородного, в подобии образа тленна человека (Рим 1, 23), и отдал Его на страдания и смерть за нас? Кто после этого станет винить Творца в том, что Он даровал нам свободу! *Да будет убо Бог истинен, всяк же человек ложь* (Рим 3, 4). Спасайся каждый, борись, побеждай, но не высокоумствуй и не обвиняй Творца в неблагости и немудрости; не хули Бога Всеблагого. Возвышайся в любви; восходи выше и выше по ступеням совершенства духовного, коего без свободы нельзя было бы достигать. *Будите совершенни, якоже Отец Небесный совершен есть* (Мф 5, 48).

Испытай себя чаще: куда зрят очи твоего сердца — к Богу ли и к жизни будущего века, к премирным, блаженным и светоносным силам небесным и святым, водворенным на небесах, или — к миру, к земным благам: пище, питью, одежде, жилищу, к людям грешным и суетным их занятиям? О, если бы очи наши были устремлены выну к Богу! А то мы только в нужде и беде обращаем очи свои ко Господу, во время же благоденствия очи наши обращены

к миру и суетным его делам. А что принесет мне, скажешь, это взирание ко Господу? Глубокий мир и спокойствие твоему сердцу, свет уму твоему, святое рвение воле твоей и избавление от сетей вражиих. Очи мои выну ко Господу, говорит Давид, и приводит причину того: яко Той, говорит, *исторгнет от сети нозе мои* (Пс 24, 15). *Господь речет мир на обращающия сердца к Нему* (Пс 84, 9).

Смотри, не забудь, христианин, и не потеряй когда-либо сердечной веры в Того, Кто есть невидимый Живот твой, покой твой, свет твой, сила твоя, дыхание твое, т. е. — во Христа Иисуса. Не верь сердцу твоему, когда оно одебелеет, помрачится, обневерится и охладет от пищи и питья, от мирской рассеянности или, наконец, оттого, что ты будешь жить умом, а не сердцем, — когда ум будешь упражнять, а сердце оставишь в пренебрежении, — когда сеть будешь увеличивать и украшать, а самого ловца оставишь в бедности и нищете: ибо сердце есть, сравнительно, ловец или рыбак, а рассудок — сеть рыбака.

Что полюбит человек, в чем будет обращаться, то и найдет: полюбит земное, — земное и найдет, и поселится у него на сердце это земное и сообщит ему свою земляность и свяжет его; полюбит небесное, — небесное и найдет, и поселится оно в его сердце и будет животворно им двигать. Ни к чему земному не нужно прилагать сердца, ибо со всем земным, когда мы неумеренно и пристрастно им пользуемся, создворяется как-то дух злобы, оземленивший себя безмерным сопротивлением Богу.

Когда Бог будет во всех мыслях, желаниях, намерениях, словах и делах человека, тогда приходит, значит, к нему Царствие Божие; он во всем видит тогда Бога: в мире мысли, в мире деятельности и в мире вещественном; для него тогда яснейшим образом открывается вездесущие Божие, и страх чистейший Божий вселяется в сердце: он каждую минуту ищет благоугодить Господу и каждую минуту опасается, как бы в чем не согрешить против Господа, сущего одесную его. Да приидет Царствие Твое!

Да приидет Царствие Твое, т. е. Царство Жизни, ибо ныне продолжается царство смерти под владычеством, большею частию, имущего державу смерти — диавола. Как приходит к человеку Царствие Божие в этой жизни? Через сердечное покаяние. *Покайтесь, приблизитесь Царствие Небесное* (Мф 3, 2). Да оставит нечестивый советы свои, сребролюбивый — сребролюбие свое, обманщик — обманы свои, пьяный — пьянство, чревоугодник — чревоугодие свое, блудный — свое блудодеяние, гордый — гордость свою, тщеславный — тщеславие свое, завистник, ненасытимый — зависть и ненасытимость свою, нетерпеливый и ропотный — нетерпение и ропот свой; и да научатся все делам любви христианской, особенно же — *немощи немощных носить* (Рим 15, 1)!

Болий есть Бог сердца нашего, и весть вся (1 Ин 3, 20). Сердечным оком своим мы видим и знаем самонамалейшие движения сердечные, все мысли свои, желания и намерения, вообще почти все, что есть в душе нашей. Но Бог больше

сердца нашего. Он в нас и около нас и везде, на всяком месте, как единое, всевидящее, духовное Око, Коего только малым образчиком служит наше сердечное око, и потому знает все, что в нас, — лучше, в тысячу раз яснее нас самих, знает в одно и то же время все, что есть в каждом человеке, в каждом Ангеле и во всех Силах Небесных, в каждой твари одушевленной и неодушевленной, видит, как на ладони, всю внутренность нашу и внутренность всей твари, будучи всякой из них присущ и всякую из них, как Творец и Промыслитель, содержа в бытии и силах.

С верою несомненною причащаясь Животворящих Таин, я осязательным образом поучаюсь вездесущию Христову. Каким образом? Вот каким: в каждой частице тела и в каждой капле крови я принимаю Всецелого Христа и, таким образом, вижу сердечными очами, что Он в одно и то же время весь во всех частицах и каплях, сколько бы их ни было, до бесконечности. Так же точно Господь весь во всяком храме, в Святых Тайнах и в каждой самонаималейшей частице,

а как храмы православные находятся по всей земле, то Господь не только Божеством, но и душою и телом Своим присутствует по всей земле, везде сообщаясь верующим весь нераздельно и производя в них сладостные плоды: очищение грехов, освящение душ и телес христианских, праведность, мир и радость о Дусе Святе, соединяя всех с Собою, со Отцом и Святым Своим Духом. Знаем, кроме того, что Он и чрез усердную молитву вселяется в души верующих со Отцом Своим и Духом Святым. Будучи присущ всему вещественному миру и разом оживляя его весь и каждую часть его порознь, Господь тем более присущ людям и особенно христианам, живет в них: *Или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть, разве точию чим неискусна есте (2 Кор 13, 5)? Не весте ли, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть (1 Кор 6, 19)?*

Могут ли быть листья древесные без дерева, а дерево может ли быть без земли, воздуха, воды и теплоты? Так ни одна душа не существует без Бога, без Сына Его, без Духа Его. Бог — мое

бытие, мое дыхание, мой свет, моя сила, моя вода, мое питание. Он носит меня, как мать носит на руках младенца, больше: нося меня, душу и тело мое, Он во мне пребывает и срастворяется, так сказать, со мною.

Бог ближе к нам всякого человека во всякое время: ближе моей одежды, ближе воздуха, света, ближе моей жены, отца, матери, дочери, сына, друга. Я Им живу душевно и телесно. Им дышу, Им мыслю, чувствую, соображаю, намереваюсь, говорю, предпринимаю, делаю: *О Нем мы живем и движемся и есмы* (Деян 17, 28). *Бог есть действующий в нас, еже хотети и еже деяти о благоволении* (Флп 2, 13). Потому надо всегда предзреть Господа пред собою одесную, да не подвижемся, да не согрешим, надо так поставить себя, чтобы ничто не вытесняло Его из наших мыслей и сердца, ничто не загоразживало Его; никакое пристрастие к пище, питию, деньгам, одеждам, жилищу и его обстановке, к разным лицам, никакие светские развлечения и игры не отнимали бы у нас нашего Пресладкого, Прелюбимого Господа, но всякий час и минуту

принадлежали бы мы Ему и были бы с Ним неотлучно, как Он неотлучно с нами, как Он постоянно о нас печется и хранит нас. Но когда я грешу или имею пристрастие к чему-либо, тогда Он далек от меня, не по пространству, ибо Он во всякое время все наполняет, а по моему сердечному удалению от Него, по моему нерасположению к Нему, по действительному оставлению Им меня Своею благодатью и Своим пребыванием в моем сердце, ибо тогда бывает во мне Его враг — диавол.

Бог есть такое духовное Существо, от Которого все и без Которого немислимо ничто, в Котором начало, продолжение, жизнь и сохранение всего, Который бесконечно выше всякого времени и пространства; Который не начинался никогда и никогда не окончится; пред Которым все, как не существующее; Который весь везде; Коего не вытесняет из какого-либо пространства ни один атом, ни горы, ни небесные тела, ни моря, ни воздух, ни огонь, ни земля; Который занимает Сам от вечности всякое пространство, занимаемое каким бы то ни было

телом, хотя землею, и Сам, силою Своею содержит в бытии то тело; Который есть на всяком месте, на всякой невообразимой линии пространства, и Сам содержит неограниченно всякое пространство; — одним словом, Бог есть Сый, т. е. един Сущий, един, Который есть.

Как в Иисусе Христе обитает вся полнота Божества телесно (Кол 2, 9), так и в Животворящих Тайнах Тела и Крови Его. В малом человеческом теле — вся полнота бесконечного, неместимого Божества, и в малом агнце, или хлебе, в каждой малейшей частице его — вся божественная полнота. Слава всемогуществу и благодати Твоей, Господи!

Все мое счастье и несчастье заключается в сердечных мыслях и расположениях. Если мысли и расположения моего сердца согласны с Истиною Божиею или с волею Бога моего, тогда я покоен, исполнен духовного света, радости, блаженства; если нет — беспокоен, исполнен духовного, душевного мрака, тяжести, уныния.

Если совершенно переменю мысли и расположения сердца ложные, богопротивные на истинные и Богу приятные, — тогда опять покоен и блажен.

Что это написано: *ему же похвала не от человек, но от Бога?* (Рим. 2, 29). Кому похвала? — Тому, кто внутренне, в сердце, работает Богу, кто по совести все дела свои творит и не заботится о мнении людском или о славе человеческой. А мы ищем похвалы от людей и не ищем от Бога, Который есть Бог славы. Мы ищем земных наград, крестов и орденов.

Господь — жизнь в смерти моей, сила в немощи моей, свет во тьме моей, радость в скорби моей, дерзновение в малодушии моем, спокойствие в смятении моем, благопослушество в молитве моей, слава в бесчестии моем и избавление от бесчестия моего. Дивно, могущественно, скоро заступает и спасает Он меня в бедах и теснотах моих, в увлечениях моих. Когда я взываю к Нему о спасении своем, — невидимые

враги бегут от меня после пакостей своих внутри меня, и я осязательно познаю над собою спасительную десницу Бога моего, Спасителя моего. Слава, благодарение Пастырю и Посетителю души моей!

Что соединение наше с Богом в будущем веке последует и что оно будет для нас источником света, мира, радости, блаженства — это мы отчасти познаем опытно и в нынешней жизни. По молитве, когда душа наша всецело бывает обращена к Богу и соединяется с Ним, мы чувствуем себя прекрасно, покойно, легко, радостно, как дети, упокоиваемые у груди матерней, или, лучше сказать, как-то невыразимо хорошо: *добро нам zde быти* (Лк 9, 33). Итак, подвижайся неослабно за будущее нескончаемое блаженство, которого начатки ты опытно знаешь и в настоящей жизни, но внимай: это только начатки земные, несовершенные, видимые только отчасти, как бы в зеркале и гадании (ср. 1 Кор 13, 12); каково же будет нам, когда мы самым делом приискренне соединимся с Богом, когда образы и тени пройдут, и настанет

царство Истины и видения? О! до смерти нужно подвизаться за будущее блаженство, за будущее единение наше с Богом.

Когда Господь взирает милостиво на земнородных очами природы, очами ясной, благорастворенной погоды, всем становится легко и весело; когда веет благорастворенным воздухом — во всех телах и душах благорастворение воздуха, а когда дохнет холодным, влажным, тяжелым растворением воздуха — все почувствует какое-то тяжелое бремя в душе и теле, множество земнородных застонет от болезней; множество предается унынию и тоске. Так могущественно и неотразимо влияние на людей природы. И замечательно, что кто меньше связан житейскими похотями и сластями, кто всего меньше предан чревоугодию, кто воздержан в пище и питии, к тому природа благосклонна и не томит его, по крайней мере далеко не так, как рабов естества и плоти своей. О, сколь ясно, что в Господе живот наш, а не в чувственных вещах; коль ясно, что во всем Господь, *действуяй вся во всех* (1 Кор 12, 6): в воздухе — Он ды-

хание наше, в пище — насыщение наше, в питии — утоление жажды нашей, в одежде — одеяние наше, в жилище — покров, теплота и спокойствие наше; во сне — успокоение наше; в чистом, поучительном, целомудренном и назидательном слове — слово наше, во взаимной любви — любовь наша. Господи, Владыко, Творче и Благодетелю наш! даруй нам всегда, всякое мгновение жизни памятовати о Тебе, что мы Тобою живем, движемся и существуем (Деян 17, 28), что от Тебя имеем жизнь, дыхание и все. Но будем помнить, что если во всем исчисленном мы извращаем уставы Божии, — Он становится тяжким наказанием нашим: Он и в воздухе наказание наше; в пище и питии — не насыщение и утоление жажды, а или отвращение от нее, или болезнь: так бывает, когда говорят, что ему пища в пользу не идет; в одежде и жилище томление или крушение духа; во сне — не успокоение, а устрашение и беспокойство; в слове — связание; в превратной любви — огнепаляющее мучение. — Источники наказания обыкновенно открываются в самых греховных склонностях наших: *имиже бо кто согрешает, сими и мучится* (Прем 11, 17).

Когда у нас есть Христос в сердце, то мы всем довольны бываем: и неудобство для нас как лучшее удобство, и горькое — как сладкое, и бедность — как богатство, и голод — как сытость, и скорбь — как радость! а когда нет Христа в сердце, тогда человек ничем не доволен, ни в чем не находит счастья: ни в здоровье, ни в удобстве, ни в чинах и почестях, ни в увеселениях, ни в богатых палатах, ни в богато сервированном и уставленном всякими яствами и напитками столе, ни в богатом одеянии — ни в чем. Ах, как необходим для человека Христос, Жизнодавец и Спас душ наших! Как необходимо ради Христа — ради того, чтобы Он вселился в нас — и алкать, и жаждать, и меньше спать, и проще одеваться, и все переносить спокойным, терпеливым, незлобивым духом! Ловец душ наших — диавол каждую минуту ловит души наши, как бы уязвить каким-либо грехом, какою-либо страстью, как бы укоренить посильнее ту или другую греховную привычку, страсть, как бы спасение души сделать как можно больше трудным! как бы произвести охлаждение ее к Богу, к святыне, к Церкви, к вечности, к человечеству.

Господи! что принесу Тебе, чем отблагодарю Тебя за Твои непрестанные величайшие мне и прочим людям Твоим милости Твои? Ибо вот я каждое мгновение оживляюсь Духом Твоим Святым, каждое мгновение дышу воздухом, Тобою разлитым, легким, приятным, здоровым, укрепляющим, — просвещаюсь Твоим радостным и животворным светом — духовным и вещественным; питаюсь духовною пищею пресладкою и животворною и питием таковым же, Святыми Тайнами Тела и Крови Твоей и пищею и питиями сладости вещественными; Ты одеваешь меня пресветлым, прекрасным царским одеянием — Собою Самим, по Писанию: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал 3, 27) и одеждами вещественными, — очищаешь мои прегрешения, исцеляешь и очищаешь многие и лютые страсти мои греховные; отъемлешь мое душевное растление в державе безмерной благодати, премудрости и крепости Твоей, исполняешь Духом Твоим Святым — Духом святыни, благодати; подаеши душе моей правду, мир и радость, пространство, силу, дерзновение, мужество, крепость, и тело мое

одаряешь драгоценным здоровьем, *научаешь руце мои на ополчение и персты мои на брань* (Пс 143, 1) с невидимыми врагами моего спасения и блаженства, со врагами святыни и державы славы Твоей, с духами злобы поднебесными; венчаешь успехами дела мои, о имени Твоём совершаемые... — За все сие благодарю, славлю и благословляю всеблагую, отеческую, всемогущую державу Твою, Боже Спаситель, Благодетель наш. Но познан буди и прочими людьми Твоими тако, якоже мне явился еси, Человеколюбче, да ведают Тебя, Отца всех, Твою благодать, Твой промысл, Твою премудрость и силу и прославят Тебя со Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Господь и душу и тело мое привел из небытия в бытие — так Он всемогущ! Как же мне не верить в Его всемогущество! Что сочту для Него невозможным я, который сам приведен из небытия в бытие? Что у Бога на свете выше и драгоценнее меня — человека? Не я ли прежде всего — величайшее чудо всемогущества? Я, Самим Богом принятый в единение с Ним, я,

умаленный малым чим от Ангелов, я, который соединясь с Ним верою и чистотою жизни, делаю сам чудеса всемогущества Божия, например: воскрешаю мертвецов, как Илия и апостолы? Если духи Ангелов и души человеческие приведены Им из небытия в бытие, то какого тела не сотворит Он одушевленного и неодушевленного? Более, если Сам Бог сделался плотью и душою человеческою, не перестав быть Богом, если это Он сделал невозможное для нас дело, то что же после этого может быть для Него невозможного? Что бесконечнее этого чуда? Так Бог наш на деле показал и показывает Свое всемогущество.

Кроме Господа Иисуса Христа со Отцом Его и Святым Духом нет для меня блага на земле. Он — единственное мое блаженство на земле. После Бога нет для меня на земле ничего дороже (как и должно быть) души человеческой, — она всего дороже. Человек — драгоценное существо. Сам Бог сошел для спасения его на землю. Человеку Он дает в пищу и питье Пречистое Тело и Кровь (всего Себя), только бы он был

блажен, только бы не погиб. Все плоды земные, сокровища всех трех царств земли Он отдал во власть, пользу и удовольствие человека. Всеми этими щедротами, превышающими всякую меру, Господь показал и постоянно показывает, что Он бесконечно любит род человеческий и каждого человека в отдельности. Будем и мы подражать любви и щедротам Божиим; будем — по возможности — милосерды и щедры, как Отец наш Небесный милосерд есть (Лк 6, 36).

Куда ни посмотрю сердечными очами — внутри ли себя, на себя ли, вне ли себя, — везде вижу сильный повод к благодарению и славословию Господа. Особенно когда смотрю только внутри себя, тогда вижу самый сильный повод к прощению, благодарению и славословию. Вся сила сердца моего, весь свет очию сердца моего — от Бога, вся крепость телесная, все служащее к поддержанию жизни телесной — от Бога. Везде вижу славу, единую славу Бога моего, и ничего не вижу в себе, чем бы я мог хвалиться как своим. Слава дающему мне крепость! Слава действующему мною и во мне! Так как я ничего

своего не имею, а имею все от Бога до малейшего доброго движения сердечного, до мысли святой и светлой, а без Бога я — ничтожество, хуже — всякое зло, то я имею сильный повод за всем прибегать с прошением к Богу. Особенно я имею сильный повод благодарить Бога моего за пречистые и Животворящие Его Тайны — Тело и Кровь, — Они все для меня. Горячо славлю Бога и Господа Иисуса Христа за неизреченную Его любовь к нам, смертным, в Святых Тайнах явленную.

Всю жизнь мою и все, чем живет человек, мои духовные и телесные потребности предаю Христу Богу, Промыслителю, Управителю и Спасителю: ибо все в Его руках. А сам да исполняю Его заповеди усердно.

Рассуди, как велик человек: *Бог в нем пребывает и той в Бозе* (1 Ин 4, 15), так что в благочестивом христианине живет как бы не человек, а Сам Христос: *живу же не ктому аз, но живет во мне Христос* (Гал 2, 20), потому что вся душа

делается Христовою, как железо в горящих угольях все делается огненным, как бы горящим углем: все — огонь, все — свет, все — теплота.

Если Христос в тебе чрез частое причащение Святых Таин, то будь весь как Христос: кроток, смирен, долготерпелив, любвеобилен, беспристрастен к земному, горняя мудрствующий, послушлив, разумен; имей в себе непременно Дух Его; не будь горд, нетерпелив, пристрастен к земному, скуп и сребролюбив.

Господь все для меня: Он сила сердца моего и свет ума моего; Он движет сердце мое ко всякому благу; Он укрепляет его; Он и мысль благую дает мне; Он — покой мой и радость; Он — моя вера, надежда и любовь; Он — пища моя, питье мое, одежда моя, жилище мое. Как мать бывает всем для младенца — и умом, и волею, и зрением, и слухом, и вкусом, и обонянием, и осязанием, и пищею, и питием, и одеждою, и руками, и ногами, — так Господь все для меня, когда я совершенно предаюсь Ему. Но — увы мне! — ког-

да я отпадаю от Господа, тогда в меня вселяется диавол, и если бы я не обращал взоров сердца моего ко Господу, если бы в тесноте вражией не взывал ко Господу о помощи, тогда диавол был бы, как и бывает иногда, всяким злом для меня: и злобою, и унынием, и расслаблением совершенным для всякого добра, и отчаянием, и ненавистью, и завистью, и скупостью, и хульными, лукавыми и скверными помыслами, презорством ко всем; словом — бывает моим умом, моей волей, зрением, слухом, вкусом, обонянием, осязанием, руками и ногами. Итак, надейся на Господа: Он Сущий и бесконечный в святости, могуществе, благости, милости, щедротах, премудрости.

Господь — бытие мое; Господь — избавление от вечной смерти; Господь — вечный живот мой; Господь — очищение и избавление от множества прегрешений и освящение мое; Господь — сила в немощи моей, пространство в тесноте моей, упование в малодушии и унынии моем. Господь — животворящий огонь в хладности моей; Господь — свет во тьме моей, мир

в смятении моем; Господь — заступник в искушениях моих. Он — мышление мое, желание мое, деятельность моя; Он — свет души и тела, пища, питье, одеяние мое, щит мой, оружие мое. Все для меня Господь. Душа моя, люби и благодари непрестанно Господа! *Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его; благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его, очищающего вся беззакония твоя, изцеляющего вся недуги твоя, избавляющего от нетления живот твой, венчающего тя милостию и щедротами, исполняющего во благих желание твое (Пс 102, 1–5).*

Всякий человек должен знать и помнить простоту души своей, которая есть Божие дыхание: Бог прост, и душа проста. А как душа проста, то она никак не может любить два противоположных предмета — Бога и что-либо мирское, человека и что-либо вещественное, очень приятное для нашего плотского человека. Чтобы любить Бога всем сердцем, надо непременно все земное считать за сор и ничем не прельщаться; чтобы любить, как себя, ближнего, надо прене-

брегать деньгами, не прельщаться лакомствами, нарядами, отличиями, чинами, похвалами или мнением людским. Простоту души надо беречь в особенности во время молитвы общественной и домашней, во время чтения Слова Божия и писаний святых отцов и вообще при всяком важном деле. *Никтоже может двема господинома работати* (Мф 6, 24).

Будь христианином в сердце, т. е. будь всегда искренен на молитве, в обращении с ближними, всегда верующий, уповающий, кроткий, незлобивый, ко всем доброжелательный, справедливый, нелюбостязательный, сострадательный, милостивый, воздержный, целомудренный, терпеливый, покорный, мужественный.

Господи! даждь мне всегда сердце кроткое, взор ясный, прямой, кроткий. Буди! — Слава, Господи, изменению, соделанному во мне десницею Твоею, благодарю Тебя, яко отъял еси от мене терние жгучее страстей моих и тесноту мою, и срамоту мою, и немощь мою, даровал же

еси мне мир, тишину, свободу, силу, дерзновение. Утверди же, еже соделал еси во мне. Слава силе веры, силе молитвы: *вся бо, елика прошу у Тебе в молитве верующе, приемлю по слову Твоему* (Мк 11, 24). Благодарю Тебя, Господи, *яко от мертвых мя толикократно восставляеши* (2 Кор 1, 9), и смертное, греховное царство во мне разрушаеши.

Один Дух должны мы быть с Господом — Дух святыни, Дух любви, благости, кротости, долготерпения, милосердия. Кто не имеет этого духа в себе, тот не Божий. Итак, я должен быть любовь, единая любовь, всех считать за одно. *Да вси едино будут* (Ин 17, 21). Буди! Господи, помоги!

Бог есть Жизнь: Он даровал всему бытие и жизнь; Он есть Сущий и Вседержитель, ибо от Него все и Им все поддерживается; Его единого Сущего и да знаем. Дьявол есть смерть, потому что произвольно уклонился от Живота Бога, и как Бог есть Сущий, так он, дьявол, по при-

чине совершенного отпадения от Сущего, есть виновник не сущего, виновник мечтания, прелести, ибо истинно не может ничего привести в бытие словом; он есть ложь, как Бог есть Истина.

Что мне нужно? Ничего мне на земле не нужно, кроме самого необходимого. Что мне нужно? Мне нужен Господь, нужна благодать Его, Царствие Его во мне. На земле, месте моего странствия, моего временного обучения, нет ничего собственного моего, все Божие и все временно, назначено к временным мне услугам; избытки мои — достояние ближних не имеющих. Что мне нужно? Мне нужна истинная, христианская, живучая, деятельная любовь, нужно любящее, жалеющее ближних сердце, нужна радость о их довольстве и благополучии, скорбь о их скорбях и болезнях, о их грехах, слабостях, беспорядках, недостатках, несчастиях, бедности; нужно сочувствие теплое, искреннее во всех обстоятельствах их жизни, радость с радующимися и плач с плачущими. Полно давать место самолюбию, эгоизму,

стараться жить только для себя и привлекать все только себе: и богатство, и сласти, и славу мира сего, и не жить, а умирать, не радоваться, а страдать, нося в себе яд самолюбия, ибо самолюбие есть непрестанно подливаемый в наше сердце велиаром яд. О, да воскликну с Псалмопевцем: что ми есть на небеси, и от Тебе что восхотех на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя Боже во век (Пс 72, 25–26). Господи, свидетель сердца моего, движение его и сих строк! Дажь мне сие, просимое у Тебя! От меня сие невозможно, но вся возможна суть у Тебе (Мк 10, 27). Дажь мне истинную жизнь, рассея мрак страстей, прожени силою Твоею силу их!

Что такое жизнь наша? Горение свечи: стоит лишь дунуть Тому, Кто ее дал, — и она потухла. Что такое жизнь наша? Шествие путника: дошел до известного предела — ему отворяются врата, он покидает странническую одежду свою (тело) и посох и входит в дом свой. Что такое жизнь наша? Продолжительная, кровопролитная война за обладание истинным отече-

ством и за истинную свободу. Кончилась война — вы победитель или побежденный, вас отзывают из места борьбы к месту воздаяния, и вы получаете от Мздовоздателя или награду вечную, славу вечную, или наказание вечное, посрамление вечное.

Светло и тепло и покойно мне, когда я всецело обращаюсь душою моею к мысленному солнцу, Солнцу Правды, Христу Богу моему. И растаивает лед сердца моего, отъемлется нечистота и тля его, исчезает мрак, отбегает смерть духовная, воцаряется жизнь небесная, ничто земное не занимает меня.

Человек — чудное, прекрасное, величественное творение Божие, особенно человек святой; это — звезда Божия; это — цвет роскошный, весь прекрасный, чистый, неблаженный, это — кедр благовонный; это — бисер многоценный; это — камень драгоценный, которому нет цены; это — прекрасное плодовитое дерево рая Божия! Чудное творение Божие — человек!

Слава Творцу и Промыслителю его! Слава Спасителю рода человеческого, извлекающему род наш из тины страстей, от тления и смерти и вводящему нас в вечный живот.

Понятие о благодати. — Что такое благодать? Благая сила Божия, даруемая человеку верующему и крестившемуся во имя Иисуса Христа или Святую Троицу, очищающая, освящающая, просвещающая, вспомоществующая в делании добра и удалении от зла, утешающая и ободряющая в напастях, скорбях и болезнях, споруचितельствующая в получении вечных благ, уготованных Богом на небесах избранным Его. Горд ли кто был, самолюбив, зол, завистлив, но стал кроток и смирен, самоотвержен ради славы Божией и блага ближнего, ко всякому доброжелателен, снисходителен, уступчив без потворства, — он стал таким силою благодати. Неверующим ли кто был, но сделался верующим и усердным исполнителем предписаний веры, — он стал таким силою благодати. Сребролюбив ли кто был, корыстен и неправосуден, жестокосерд к бедным, но, переменившись в глубине

души, сделался нестяжателен, правдив, щедр, сострадателен, — он обязан этим силе благодати Христовой. Был ли кто чревоугодником, многоядцею и многопийцею, но сделался воздержником, постником, не по болезни или по сознанию вреда для тела невоздержания, но из сознания цели нравственной, высшей, — он стал таким по силе благодати. Был ли кто ненавистником и злопамятным, мстительным, но сделался вдруг человеколюбивым, любящим и самих врагов, недоброжелателей и ругателей своих, не помнящим никаких обид, — он стал таким по возрождающей, претворяющей и обновляющей силе благодати. Холоден ли кто был к Богу, к храму, к Богослужению, к молитве, вообще к таинствам веры, очищающим, укрепляющим наши души и тела, и вдруг, переменившись в душе, стал горяч к Богу, к Богослужению, к молитве, благоговеен к таинствам, — он стал таким по действию спасающей благодати Божией. Отсюда видно, что многие живут вне благодати, не сознавая ее важности и необходимости для себя и не ища ее, по слову Господа: ищите прежде Царствия Божия и правды Его (Мф 6, 33). Многие живут во всяком изобилии

и довольстве, наслаждаются цветущим здоровьем, с удовольствием едят, пьют, гуляют, забавляются, сочиняют, работают по разным частям или отраслям человеческой деятельности, но благодати Божией в сердцах своих не имеют, этого бесценного сокровища христианского, без которого христианин не может быть истинным христианином и наследником Царствия Небесного.

Сладость моя бесконечная, Господи Иисусе Христе, каких сладостей не дал Ты мне вкусить в бытии моем временном! Благодарю Тебя, Милосте моя, Сладосте моя! Но если земные сладости так многочисленны, разнообразны, приятны, то каковы сладости небесные, духовные: они поистине бесконечны, бесчисленны, невообразимо приятны. Не лиши убо меня, многомилостивый, прещедрый Господи, и небесных Твоих сладостей, ихже уготовал еси любящим Тя. Не лиши их и прочих людей Твоих! Дажь им всем познати Тя, Господи, Сладость нашу. Ведь Ты, эта Сладость наша, повсюду и на земле, т. е. Твое дело всякая сладость. Впрочем, дай

мне, Господи, благодушно переносить и скорби жизни: они нужны для моей многострастной плоти, для моего ветхого человека. Человеколюбие! научи переносить их благодушно и прочих людей Твоих и даждь им познать нужду их. *Скорби терпяще* (Рим 12, 12). *В мире скорбни будете* (Ин 16, 33).

Я в Боге, с Богом, пред Богом, под Богом. Он жизнь моя. Для телесной жизни Он разлил воздух, воду, произращает пищу, а для души моей — Сам везде Сый и вся исполняй. Сам и воздух, и пища, и питье. — Постоянно я нахожусь, и хожу, и сижу, и сплю, и ем, и где бы я ни был — нахожусь всегда и на всяком месте в Боге. Первое — образ другого. — Для дыхания нужно держать раскрытыми уста и обоняние; для жизни по духу нужна молитва. — Для того чтобы молитва была искренна, всецело обняла душу, была сосредоточена, для этого нужно внимание к своему сердцу, собранность или устремление ума и сердца к единому Богу, отвержение от сердца всякой лжи, двоедушия, привязанности к земному.

Душа моя в Боге, как рыба в воде или птица в воздухе, со всех сторон, во всякое время окружена Им; Им живет, Им движется, в Нем покоится, в Нем имеет простор свой.

В чем жизнь христианина? Чтобы не иметь ничего и иметь Христа в сердце, или чтобы, имея земные блага, не привязываться к ним нисколько и всем сердцем прилепиться ко Христу.

Цель нашей жизни — соединение с Богом: в этой жизни — в вере, надежде и любви, а в будущей — в любви всесовершенной. Но посмотрите, как враг и мы сами искажаем здесь эту цель. Мы соединяемся сердцем с разными предметами, по различию наших страстных привязанностей. Иногда — о, ужас! — наша любовь обращается к серебру, к пище, питию, одежде, дому, убранству, к подобным нам людям — до забвения Бога. Иногда мы гордимся, завидуем, ненавидим, лжем — и тогда мы соединяемся прямо с самим дьяволом, который есть олице-

творенная злоба, ложь, гордость, зависть, — и как мы оскорбляем своего Владыку, Который сотворил нас по образу Своему и по подобию, как не искажаем этого богописанного и с Самого Бога писанного образа! Но мы слишком мало об этом думаем, слишком несведущи в том, что касается существенного для нас дела — соединения с Богом!

Доселе я жил Богом (мыслил, чувствовал, питался). И впредь буду жить Им же. Всякое беспокойное попечение отлагаю и полагаюсь на надежду мою, на дыхание мое — Христа.

Надежда христианская есть надежда наша на жизнь во Христе. Мы созданы были для жизни, но отпали от жизни и пали в смерть духовную и телесную, и если бы не Господь, вечно бы погибали, а уничтожиться никак не могли бы. Бог верен Сам Себе. Сотворивши богоподобных, вечных духов, Он верен своей вечности в них, и уничтожить их — значит отречься от Своей вечности, а принять в общение с Собою падших,

грешных, неочищенных Он не может: иначе Ему нужно было бы отказаться от Своей святости и от Своей неизменяемости. — Потому-то препрославлена да будет во веки веков твердая к нам любовь Бога Отца, для искупления и очищения нас грешных от грехов не пощадившая Единородного Сына Своего, на смерть за нас предавшего Себя, не только да очистит нас от всякой скверны, но и да освятит нас и представит нам славу Церкви, *не имущу скверны или порока, или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна* (Еф 5, 27). — *Аз живу — и вы живи будете* (Ин 14, 19). Вот в Ком и вот на чем основывается вся наша надежда. Я живу — говорит Господь, — и вы живы будете, перейдете от смерти к жизни. — Все Евангелие подтверждает надежду нашу на жизнь. (Воскрешение Лазаря, разговор с Марфой и Марией, речи Спасителя по случаю установления причащения, — в Евангелии Иоанна.)

Господь есть жизнь моя, дыхание, сила моя, свет мой, мир, радование, пища и питье мое: что я принесу такому Благодетелю, или чем

воздам Ему? — Воздам, при Его же содействии, послушанием воле Его, исполнением заповедей Его. *Аще любите Мя, Сам Он говорит, заповеди Моя соблюдайте* (Ин 14, 15). — Постараюсь угодить Ему исканием Царствия Божия и правды Его и вменением в ничто благ земных сравнительно с небесными; не буду прилепляться сердцем ни к чему земному. О, Господи! Ты Сам даруй мне силу исполнить это. Укрепи меня Сам десницею Своею: Сила моя, не остави мене! Даруй мне возложить надежду единственно на Тебя, моего Питателя, на Тебя, Который никогда не оставлял меня.

Я по телу земля и пепел, а душа моя живет и покоится только Богом. Он и светлость мысли моей, и крепость сердца моего, собственно я — ничто.

Жизнь моя — Господь бесконечный, Сый Вседержитель; я весь погружен в этой жизни. *Иже над всеми, и во всех, и чрез всех нас* (Еф 4, 6). Я всегда пред лицом Божиим, я всегда в Боге

и Он во мне. На пищу ли и питье, на деньги ли, на человека ли я надеяться буду? Не слепец ли я буду тогда? Воистину Бог моя надежда, Он все для меня!

Что мы любим больше всего на свете? Жизнь и здоровье. Кто наша жизнь и здоровье? Иисус Христос. Поэтому, если хочешь быть жив, и вечно жив и блажен, — веруй в Иисуса Христа и угождай Ему, живя по Евангелию Его.

Как реки текут в море, так души людей к Богу.

Есть у меня Учитель, дарующий мне жизнь: каждое слово Его есть слово жизни и, значит, истина. Ему-то я во всем верю, а всему, что слышу противного Его слову — в моих мыслях и в сердце или от людей, — не верю и почитаю ложью, смертью для души.

«ВОЗЗОВЕТ КО МНЕ, И УСЛЫШУ ЕГО».

О МОЛИТВЕ

Если хочешь молитвою испросить себе какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы приготовь себя к несомненной, крепкой вере и прими заблаговременно средства против сомнения и неверия. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможет в вере и не устоит в ней: тогда и не думай, чтобы ты получил то, о чем просил Бога сумняся, потому что ты оскорбил Бога, а ругателю Бог не дает даров Своих! *Вся, сказал Господь, елика аще воспросите в молитве, веруяще, приимете* (Мф 21, 22), и, значит, если воспросите неверующе или с сомнением, не приимете. *Аще имате веру, и не усумнитесь*, еще говорит Он, *то и горы можете переставлять* (Мф 21, 21). Значит, если усумнитесь и не поверите, то не сделаете этого. Да просит же (каждый человек) верою, ничтоже сумняся, говорит Апостол Иаков... да не мнит сумняйся,

яко примет что от Бога. — Муж двоедушен не устроен во всех путех своих (Иак 1, 6–8). Сердце, сомневающееся в том, что Бог может даровать просимое, наказывается за сомнение: оно болезненно томится и стесняется от сомнения. Не прогневляй же Вседержавного Бога ни тению сомнения, особенно ты, испытавший на себе Божие всемогущество многое множество раз. Сомнение — хула на Бога, дерзкая ложь сердца, или гнездящегося в сердце духа лжи на Духа истины. Бойся его, как ядовитой змеи, или нет, — что я говорю, пренебрегай им, не обращай на него ни малейшего внимания. Помни, что Бог во время прошения твоего ожидает утвердительного ответа на вопрос, внутренне Им тебе предлагаемый: *веруеши ли, яко могу сие сотворити?* Да, ты должен из глубины сердца ответить: верую, Господи (ср. Мф 9, 28)! И тогда будет по вере твоей. Твоему сомнению или неверию да поможет следующее рассуждение: я прошу у Бога

1) существующего, а не воображаемого только, не мечтательного, не фантастического блага, а все существующее — от Бога получило бытие, потому что *без Него ничтоже бысть*,

еже бысть (Ин 1, 3), и, значит, ничто и не бывает без Него, что бывает, а все или от Него получило бытие, или по Его воле или допущению бывает и делается при посредстве данных от Него тварям Его сил и способностей, — и во всем сущем и бывающем Господь полновластный Владыка. Кроме того. Он нарицает *и не сущая, яко сущая* (Рим 4, 17); значит, если бы я просил и не сущего, Он мог бы мне дать, сотворив его.

2) Я прошу возможного, а для Бога и наше невозможное — возможно; значит, и с этой стороны нет препятствия, потому что Бог может сделать для меня даже то, что по моим понятиям невозможно. Та беда наша, что в веру нашу мешается близорукий рассудок, этот паук, ловящий истину сетками своих суждений, умозаключений, аналогий. Вера вдруг обнимает, видит, а рассудок окольными путями доходит до истины: вера — средство сообщения духа с духом, а рассудок — духовно чувственного с духовно чувственным и просто материальным; та — дух, а этот — плоть.

Где бы я ни был, но лишь возведу сердечное око в скорби моей к Богу, Человеколюбец отвечает тотчас же на мою веру и молитву, и скорбь сейчас проходит. Он на всякое время и на всякий час близ меня. Только не видишь, а живо чувствуешь Его сердцем. Скорбь — смерть сердца; и она есть падение от Бога; широта, спокойствие сердца при живой вере в Него яснее дня доказывает, что Господь постоянно при мне и Он внутри меня живет. Какой ходатай или ангел избавит нас от грехов или скорбей? Никто, кроме единого Бога. То — опыт.

Меру достоинства своей молитвы будем измерять мерою человеческою, качеством отношений наших к людям. Каковы мы бываем с людьми? Иногда мы холодно, без участия сердца, по должности или из приличия высказываем им свои просьбы, похвалы, благодарность или делаем для них что-либо; а иногда с теплотою, с участием сердца, с любовью или иногда при творно, иногда искренно. Так же неодинаковы мы бываем и с Богом. А не так надо. Надо всегда

от всего сердца высказывать Богу и славословие, и благодарение, и прошение; надо всегда от всего сердца делать всякое дело пред Ним; всем сердцем всегда любить Его и надеяться на Него.

Молитву старается лукавый рассыпать, как песчаную насыпь, слова хочет сделать, как сухой песок, без связи, без влаги, т. е. без теплоты сердечной. Молитва — то бывает храмина на песце, то — храмина на камне (Мф 7, 24, 26). На песке строят те, которые молятся без веры, рассеянно, с холодностью, — такая молитва сама собою рассыпается и не приносит пользы молящемуся; на камне строят те, которые во все продолжение молитвы имеют очи вперенные в Господа и молятся Ему, как живому, лицом к лицу беседующему с ними.

Наша надежда на получение просимого во время молитвы основывается на вере в благость и щедроты Божии, яко Бог милости и щедрот и Человеколюбец есть, и при этом мы

вспоминаем о прежних бесчисленных опытах благодати и милости как на других людях (в Священном Писании и в житиях святых), так и в нас. Потому для успеха молитвы надобно также, чтобы молящийся уже получал прежде просимое и твердо веровал в это сердцем. Часто мы получаем по молитве своей просимое, особенно же ко спасению душ наших прошения; надо восписывать это прямо Господу, Его благодати, а не случаю какому-либо. Где можно дать место случаю в Царстве Вседержавного Бога? Без Него ничто по истине не бывает, как без Него *ничтоже бысть, еже бысть* (Ин 1, 3). Многие не молятся потому, что им кажется, будто они не получили от Бога молитвою никаких даров, или считают молитву ненужным делом; Бог, говорят, все знает прежде нашего прошения, и забывают, что сказано: *просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вам* (Мф 7, 7). Наши прошения (молитвы) нужны именно для усиления нашей веры, которою одною мы и спасаемся: *благодатию бо есте спасены чрез веру* (Еф 2, 8); *о жено, велия вера твоя* (Мф 15, 28)! Спаситель для того и заставил женщину усиленно просить, чтобы возбудить ее

веру, усилить ее. Такие люди не видят того, что они не имеют веры — самого драгоценного достояния христианина, которое необходимо как жизнь, — что они лжа творят (1 Ин 1, 10) Бога неверием и суть чада диавола, недостойные никаких милостей Божиих; что они — погибающие. Нужно также, чтобы сердце горело во время молитвы желанием благ духовных, любовью к Богу, ясно созерцаемому сердцем в Его крайней благодати к человеческому роду и готовому слушать с отеческой любовью все его молитвы. *Аще убо вы, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у Него (Мф 7, 11)?*

Во время молитвы бывают иногда минуты убийственного мрака и стеснения сердечного, происходящих от неверия сердца (неверие — мрак). Не малодушествуй в эти минуты, но вспомни, что если пресекся свет божественный в тебе, то он сияет всегда во всем блеске и величии в Боге, в Церкви Божией, небесной и земной, и в мире вещественном, в котором видимы

Его присносущная сила и Божество (Рим 1, 20). Не думай, что изнемогла истина: она никогда не изнеможет, потому что истина — Сам Бог, и все существующее в Нем имеет свое основание и причину, — изнемогает в истине только твое слабое, грешное, темное сердце, которое не всегда может переносить напряжение света ее и не всегда способно вместить чистоту ее, — только тогда, как оно очищается или очищено от греха, как первой причины духовного мрака. Доказательство тому всего ближе взять от тебя самого. Когда свет веры или Истины Божией живет в твоём сердце, тогда оно покойно, твердо, сильно, живо; а когда он пресечется, тогда оно беспокойно, слабо как трость, ветром колеблемая, безжизненно. Не обращай внимания на этот сатанинский мрак. Прогоняй его от сердца знаменiem Животворящего Креста.

Не жалея себя для сердечной молитвы даже тогда, когда ты весь день провел в трудах. Не вознеради нимало на святой молитве, всю скажи Господу от сердца, виждь, она — дело Божие. Взятся за гуж, не говори, что не дюж; воз-

ложив руку на рало, не зри вспять (ср. Лк 9, 62). Допустивши молитву нерадивую, не от всего сердца, не заснешь (если на ночь молитвы), пока не выплачешь своего греха пред Богом. Не со всеми это бывает, а с усовершившимися. Смотри же, выше Бога плоти своей не ставь, а пренебреги для Него и покоем телесным. Какое молитвенное правило взялся исполнить (если длинное молитвенное правило, то исполняй хорошо все правило; если короткое — тоже), исполни его со всею добросовестностию, и не исполняй дела Божия сердцем раздвоенным, так чтобы одна половина принадлежала Богу, а другая плоти своей. Ревность Господа Бога не потерпит твоего лукавства, твоего самосожаления. Предаст Он тебя диаволу, и диавол не даст покоя сердцу твоему за пренебрежение к Тому, Кто есть истинный покой твоего сердца и Кто будет всегда делать это для твоей же пользы, для того, чтобы удержать твое сердце в близости к Богу, потому что каждая неискренняя молитва удаляет сердце от Бога и вооружает его на самого человека и, напротив, каждая искренняя молитва приближает сердце человеческое к Богу и делает его присным Богу. Итак,

верь слову: поторопишься на молитве для покоя телесного, чтобы отдохнуть скорее, а потеряешь и телесный покой, и душевный. Ах! какими трудами, потом и слезами достигается приближение сердца нашего к Богу; и неужели мы опять будем самую молитву свою (небрежную) делать средством удаления от Бога, и Бог ли не возревнует об этом? Ведь Ему жаль и нас и наших трудов прежних, и вот Он хочет заставить нас непременно обратиться к Нему опять от всего сердца. Он хочет, чтобы мы всегда принадлежали Ему.

И на молитве человек большею частою не сын свободы, а раб необходимости и долга. Взгляните на какого угодно человека, хотя бы на священника. Многие ли молятся с свободным, пространном сердцем, с живою верою и любовью?

Чтобы провести день весь совершенно свято, мирно и безгрешно, — для этого единственное средство — самая искренняя, горячая молитва

утром по восстании от сна. Она введет в сердце Христа со Отцом и Духом Святым и таким образом даст силу и крепость душе против приражений зла; только хранить сердце свое надобно.

Можно ли молиться с поспешностью, не вредя своей молитве? Можно тем, которые научились внутренней молитве чистым сердцем. В молитве надобно, чтобы сердце искренно желало того, чего просит; чувствовало истину того, о чем говорит, — а чистое сердце имеет это как бы в природе своей. Потому оно может молиться и с поспешностью и в то же время богоугодно, так как поспешность не вредит истине (искренности) молитвы. Но не стяжавшим сердечной молитвы надо молиться неспешно, ожидая соответствующего отголоска в сердце каждого слова молитвы. А это не всегда скоро дается человеку, не привыкшему к молитвенному созерцанию. Поэтому редкое произношение слов молитвы для таких людей должно быть положено за неременное правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся в сердце свойственным ему отголоском.

Как человек недобрый, приходя с просьбою к человеку доброму, кроткому и смиренному, для лучшего успеха своей просьбы сам старается уподобиться ему, так христианин, приступая с молитвою к Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелам, или святым — для успеха своей молитвы должен уподобиться, по возможности, Самому Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелам, или святым. И вот в этом-то и состоит тайна приближения и скорого услышания молитв наших.

Люди впали в безверие от того, что потеряли совершенно дух молитвы или вовсе не имели и не имеют его, короче — от того, что не молятся. Князю века сего простор для действия в сердцах таких людей; он господин в них. Молитвою они не испрашивали и не испрашивают себе у Господа росы благодати Божией (а только просящим и ищущим подаются дары Господни), и вот сердца, испорченные по природе, без животельной росы Духа Святого пересохли и от крайней сухоты наконец запылали адским пла-

менем неверия и различных страстей, а диавол знает только — воспламеняет страсти, поддерживающие этот ужасный огонь, и торжествует при виде гибели несчастных душ, искупленных кровью Того, Кто поправил его державу.

Видит и слышит меня Трисиятельный Бог: вот самая животворная для сердца уверенность, проникающая миром и радостью мое сердце. Видит меня и Благосердая Матерь Бога Слова и слышит мои молитвы и воздыхания к Ней — другая утешительная уверенность, оправдывающаяся постоянно на деле. Буду же я ходить в чувстве вседеприсутствия и всеведения Божия!

Молитва есть возношение ума и сердца к Богу. Отсюда очевидно, что молиться не может тот, кого ум и сердце крепко привязаны к чему-либо плотскому, например к деньгам, к чести, или кто имеет в сердце страсти: ненависть, зависть к другим, потому что страсти обыкновенно связывают сердце, как Бог расширяет его, доставляет ему истинную свободу.

Молитва утренняя. Боже! Творче и Владыко мира! призри милостиво на создание Твое, украшенное Твоим божественным образом в сии утренние часы: да живет, да просветит Твое Око, тьмами тем крат светлейшее лучей солнечных, мою душу темную и умерщвленную грехом. Отыми от меня уныние и леность, даруй же мне веселие и бодрость душевную, да в радовании сердца моего славлю Твою благодать, святость, Твое беспредельное величие, бесконечные Твои совершенства на всякий час и на всяком месте. Ты бо еси Творец мой и Владыка живота моего, Господи, и Тебе подобает слава от разумных созданий Твоих на всякий час, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Об оставлении согрешений других молись так, как молишься об оставлении своих согрешений, когда они, поражая скорбью и теснотою душу твою, побуждают тебя с болезнованием, сокрушением сердца и со слезами умолять Бога о помиловании; равно и о спасении других молись так, как о своем собственном. Если достиг-

нешь этого и обратишь это в навык, то получишь от Господа обилие даров духовных, даров Духа Святого, Который любит душу, сочувствующую спасению других, потому что Сам Он, Всесвятой Дух, всячески хочет спасти всех нас, только бы мы не противились Ему, не ожесточали сердец своих. Сам Дух ходатайствует о нас воздыханиями неизглаголанными (Рим 8, 26).

Отдайте, молеельщики, Богу ваше сердце, то любящее, искреннее сердце, которым вы любите своих детей, родителей, благодетелей, друзей, в котором вы ощущаете сладость непритворной, чистой любви.

Как после недостойного причащения, так и после недостойной, холодной молитвы, бывает одинаково худо на душе. Это значит: Господь не входит в наше сердце, оскорбляемый нашим сердечным неверием и холодностью, и попускает в сердце нашем возгнездиться духам злым, дабы дать нам почувствовать разницу между Своим и их игом.

Святые Божии близки к верующим сердцам и, как самые искренние и добрые друзья, в минуту готовы на помощь верным и благочестивым, призывающим их верою и любовью. За земными помощниками надобно большею частью посылать и ожидать иногда долгое время, когда они придут, а за этими духовными помощниками не нужно посылать и долго выжидать: вера молящегося в мгновение может поставить их у самого сердца твоего, равно как и принять по вере нужную помощь, разумею, духовную. То, что говорю, говорю с опыта. Я разумею частое избавление от скорбей сердечных предстательством и заступлением святых, особенно же предстательством Владычицы нашей Богородицы. Может быть, скажут на это некоторые, что тут действует простая вера или твердая, решительная уверенность в своем избавлении от скорби, а не заступление святых пред Богом. Нет. Из чего это видно? Из того, что если я не призову в сердечной молитве известных мне (не различая никого) святых, если не увижу их очами сердца, то и помощи никакой не получу, сколько бы ни питал уверенности спастись без

их помощи. Я сознаю, чувствую ясно, что помощь я получаю от имени тех святых, коих призываю, ради живой моей веры в них. Это дело бывает так, как и в обыкновенном порядке вещей земных. Я сначала увижу своих помощников сердечною верою, потом, видя, прошу их тоже сердцем, невидимо, но внятно самому себе; затем, получив невидимую помощь совершенно неприметным образом, но ощутительно для души, я вместе с тем получаю сильное убеждение, что эта помощь именно от них, как больной, исцеленный врачом, бывает убежден, что он получил исцеление именно от этого врача, а не от другого и не сам собою, а именно от врача. Все это делается так просто, что нужны только глаза — видеть.

Если хочешь исправить кого от недостатков, не думай исправить его одними своими средствами: сами мы больше портим дело своими собственными страстями, например гордостью и происходящею оттуда раздражительностью; но *возверзи печаль на Господа* (Пс 54, 23) и помолись Ему, испытующему наши сердца и утробы

(ср. Пс 7, 10), от всего сердца, чтобы Он Сам просветил ум и сердце человека; если Он увидит, что молитва твоя дышит любовью и исходит от всего сердца, то непременно исполнит желание твоего сердца и ты вскоре же скажешь, увидевши перемену в том, за кого молишься; *сия измена десницы Вышняго* (Пс 76, 11).

Приступая молиться Царице Богородице, прежде молитвы будь твердо уверен, что ты не уйдешь от Ней, не получивши милости. Так мыслить и так быть уверенным относительно Ее — достойно и праведно. Она — Всемиловитая Мать Всемиловитого Бога Слова и о Ее милостях, неисчетно великих и бесчисленных, возглашают все века и все церкви христианские; Она точно есть бездна благодати и щедрот, как говорится о Ней в каноне Одигитрии (песнь 5, стих 1). Потому приступать к Ней в молитве без такой уверенности было бы неразумно и дерзко, а сомнением оскорблялась бы благодать Ее, как оскорбляется благодать Божия, когда приступают в молитве к Богу и не надеются получить от Него просимого. Как спешат

за милостию к какому-либо высокому и богатому человеку, милости коего все знают, который милость свою доказал многочисленными опытами? Обыкновенно с самою покойною уверенностью и надеждою получить от него, чего желают. Так надо и в молитве не сомневаться, не малодушествовать.

Иногда в продолжительной молитве только несколько минут бывают истинно угодны Богу и составляют истинную молитву и истинное служение Богу. Главное в молитве — близость сердца к Богу, свидетельствуемая сладостью Божьего присутствия в душе.

Если Бог даровал нам бытие — самый великий дар благости, если после того, как мы отпали от Него и пали из жизни в смерть, Он даровал нам для возрождения нас, для приведения к жизни — Сына Своего, то как малы все другие блага, которых мы просим у Него в молитве, чтобы по первому искреннему слову веры даровать нам их, если они существенно для

нас необходимы, и как неизвинительны мы, когда сомневаемся получить их от Бога в молитве! Прямо сказал Спаситель: просите, и дастся вам (Мф 7, 7).

Здесь, в мире суеты, в мире прелюбодейном и грешном, непрестанно и часто незаметно души и тела наши червь и тля тлит, и татие мысленные подкапывают и крадут сокровища (Мф 6, 19) души, правду и мир и радость о Дусе Святе (Рим 14, 17). Какое же верное средство от этого постоянного растления греховного, от этих мысленных татей? Молитва покаяния и веры. Она оживляет, воскрешает истлевающую в обольстительных похотях душу нашу, прогоняет мысленных татей; она бич их, а для нас — источник силы, жизни и спасения. — Слава о сем Господу! Молитва и предохраняет, избавляет нас от греха. С молитвою веры хорошо живется, ибо при молитве живем с Господом, Который просящим обещал всякие блага: *просите, и дастся вам; ищите, и обрящете, толкуйте, и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзет-*

ся (Мф 7, 7, 8). — Слава, Господи, словесем Твоим всеистинным. Господи! даждь всем просящим у Тебя, чрез мое недостойнство, благ различных, прошения сердец их. Аминь — буди!

Если хочешь, чтобы Господь давал скорее сердечную веру твоей молитве, старайся от всего сердца все говорить и делать с людьми искренно и отнюдь не будь с ними двоедушен. Когда будешь прямодушен и доверчив с людьми, тогда Господь подаст тебе прямодушие и искреннюю веру и по отношению к Богу. Того, кто непрямо-сердечен с людьми, Господь неудобно принимает на молитве, давая ему почувствовать, что он неискренен в отношении к людям, а потому не может быть совершенно искренен и в отношении к Богу, без душевного злострадания.

Он близок его сердцу, говорится о двух неравных лицах, из коих одно покровительствует другому. И тот, кто удостоился покровительства высшего и близости к его сердцу, знает об этом и взаимно сам близок к нему по своему

сердцу. Так бывает между Богом и служащими ему от чистого сердца людьми: сердцу этих людей близок бывает всегда Бог, и Божью сердцу близки они. Так должно быть и при молитве всякого христианина: молясь, мы должны быть непременно близки к Богу сердцем. Хорошие, искренние отношения наши с людьми должны быть перенесены и на Бога.

Молитва принужденная развивает ханжество, делает неспособным ни к какому занятию, требующему размышления, и делает человека вялым ко всему, даже к исполнению должностей своих. Это должно убедить всех, таким образом молящихся, исправить свою молитву. Молиться должно охотно, с энергией, от сердца. Ни от скорби, ни от нужды (принужденно) молись Богу, — *доброхотна бо дателя любит Бог* (2 Кор 9, 7).

Две силы, совершенно противоположные между собою, влияют на меня: сила добрая и сила злая, сила жизненная и сила смертоносная. Как

духовные силы, обе они невидимы. Добрая сила, по свободной и искренней молитве моей, всегда прогоняет силу злую, и сила злая сильна только злом, во мне скрывающимся. Чтобы не терпеть непрерывных стужений злого духа, надо постоянно иметь в сердце Иисусову молитву: Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя. Против невидимого (диавола) — невидимый Бог, против крепкого — Крепчайший.

Чем вернее и сильнее средство, соединяющее нас с Богом (молитва и покаяние), тем больше направляет против него разрушительных действий противник Божий и наш, который употребляет для этого все: и расположенное к лени тело наше, и слабость души, ее привязанность к земным благам и заботам, сомнение так близкое всем, маловерие, неверие, скверные, лукавые и хульные помышления, тяжесть сердечную, помрачение мысли — все направлено бывает у невнимательных действием врага к тому, чтобы запнуть на молитве, на этой лестнице, к Богу нас возводящей. Оттого весьма мало молитвенников искренних, усердных; оттого

весьма редко и говеют — каются и причащаются христиане; может быть, наполовину не говели бы, если бы закон гражданский не повелевал ежегодно быть всем у исповеди и Святого Причащения. Испытавшие знают все это.

Прося Господа, или Пречистую Матерь Божию, или Ангелов, или святых, нужно иметь такую веру, какую имел капернаумский сотник (Лк 7, 6 и след.). Он веровал, что, как слушались его воины и исполняли его слова, так тем более, по всемогущему Слову Всеблагого Господа, исполнится его просьба. Если твари своею ограниченою силою исполняли то, о чем он их просил, то не исполнит ли Сам Владыка Своею всемогущею силою прошения рабов Своих, с верою и надеждою к Нему обращающихся! Не исполнят ли наших прошений, с верою, надеждою и любовью приносимых, и верные, сильные благодатью и ходатайством к Богу слуги Его — Пречистая Матерь Божия, Ангелы и святые человеки! Воистину, и я верую с сотником, что если буду просить как должно и о чем должно какого-либо святого: подай сие — и подаст,

приди ко мне на помощь — и приидет, сотвори сие — и сотворит. Вот какую простую и сильную веру надо иметь!

Когда во время молитвы овладеет твоим сердцем уныние и тоскливость, знай, что это приходит от диавола, всячески старающегося запнуть тебя в молитве. Крепись, мужайся и памятью о Боге прогоняй убийственные ощущения. Замечайте: если не в мыслях, то в сердце враг часто усиливается хулить имя Вседержавного Бога. В чем сердечная хула на Бога? Сомнение, неверие, уныние, нетерпение Божиих наказаний и ропот — все страсти. Неверием в истину и благость Божию враг изрыгает хулу на Истину, благость и всемогущество Божие; унынием — также на Его благость, вообще порывом страстей человеческих хулит всеблагий Промысл и истинность Божию.

Наружная молитва нередко исполняется на счет внутренней, а внутренняя — на счет наружной, т. е. если я молюсь устами или читаю,

то многие слова не ложатся на сердце, я двоюсь, лицемерю; устами выговариваю одно, а на сердце — другое; уста говорят истину, а сердечное расположение не согласуется с словами молитвы. А если я молюсь внутренне, сердцем, то не обращая внимания на выговаривание слов, я сосредоточиваю его на содержании, на силе их, приучая сердце постепенно к истине, и вхожу в то самое расположение духа, в каком написаны молитвенные слова, а таким образом приучаюсь мало-помалу молиться духом и истиною, по словам вечной Истины: *уже кланяется Богу, духом и истиною достоин кланяться* (Ин 4, 24). Когда человек молится наружно вслух, тогда ему не всегда можно уследить за всеми движениями сердечными, которые слишком быстры, так что ему по необходимости надо заняться выговором, внешнею формою слова. Таким образом, у многих причетников, бегло читающих, образуется совершенно ложная молитва: устами они как будто молятся, по всему зришь их аки благочестивых, а сердце спит и не знает, что уста говорят. Это происходит оттого, что они торопятся и не размышляют сердцем о том, что говорят. Надо молиться о них,

как они для нас молятся; нужно молиться, чтобы их слова доходили до сердца их и дышали его теплотою. Они для нас молятся словами святых людей, а мы об них.

Кто поспешно, без сердечного понимания и сочувствия, читает молитвы, побеждаемый своею ленивою и сонною плотью, тот служит не Богу, а плоти своей, самолюбию своему, и ругается Господу своим невниманием, безучастием своего сердца в молитве: ибо Бог есть Дух: и поклоняющиеся Богу должны поклоняться Ему в духе и истине (ср. Ин 4, 24) — нелицемерно. Как бы ни ленива и ни расслабленна была твоя плоть, как бы ни клонила она тебя ко сну, преодолей себя, не пощади себя для Бога, отвергнись себя, да будет дар твой для Господа совершен, дай Богу твое сердце.

Ни при каком деле, домашнем и служебном, не забывайте, что сила ваша, свет ваш, успех ваш есть Христос и Крест Его; поэтому не премините взывать к Господу пред начатием дела: Иисусе,

помоги мне! Иисусе, просвети меня! Таким образом будет поддерживаться и возгреваться в сердце вашем живая вера и надежда ваша на Христа; ибо Его сила и слава во веки веков.

Зажигательное стекло тогда зажигает дерево или бумагу, или другое что удобосгораемое, когда мы наведем его на предмет так, что лучи солнечные, сосредоточенные в фокусе стекла, все сосредоточиваются на одной точке зажигаемого предмета, всею своею совокупностью действуют на него, и, таким образом, как бы все солнце в уменьшенном виде помещается на предмете. Так и в молитве, тогда душа наша согревается, оживляется и воспламеняется умным Солнцем — Богом, когда умом своим, как зажигательным стеклом, мы наведем на сердце, как на духовную точку в нашем существе, это мысленное Солнце и когда Оно будет действовать на сердце всею Своею простотою и Своею силою. То же и о Богоматери, и об Ангелах и святых. Наведи на свое сердце их образы так, как они есть, со всею силою и святынею, пусть сердце примет озарение их на себя с воз-

можною полнотою и силою, и оно воспламенится их любвеобильным, как бы огненным действием: их чистота, святость, благодать, сила сообщатся твоему сердцу, и оно будет само очищаться, само укрепляться в вере и любви, и чем далее, чем решительнее и постояннее ты будешь иметь сердце свое обращенным к Богу и к Его святым, тем более будет сердце твое просвещаться, очищаться и оживотворяться.

Если призываешь какого-либо святого с сомнением в близости его к тебе и в слышании им тебя, и сердце твое поразится теснотою, — переломи себя, или лучше сказать, тотчас же преодолей с помощью Господа Иисуса Христа гнездящегося в сердце клеветника (дьявола), призови святого с сердечною уверенностью, что он близ тебя в Духе Святом и слышит твою молитву: и тебе сейчас станет легко. Тяжесть и томление сердца на молитве происходят от неискренности, от лживости и лукавства нашего сердца, подобно тому, как в обыкновенной речи с людьми мы чувствуем себя внутренне неловко, когда говорим с ними не от сердца, неистинно,

неискренно. *Жестоко ти есть противурожна прати* (Деян 26, 14). Будь всегда и везде истинен сердцем, и всегда и везде будешь иметь мир в сердце, но особенно будь истинен в беседе с Богом и со святыми: ибо Дух есть Истина (1 Ин 5, 6).

Во время молитвы каждое слово нужно произносить сердцем с тою силою, какая содержится в каждом из них, как и лекарства принимаются, обыкновенно, с соответствующею каждому из них лекарственною, данною им от Творца, силою. Если выпустим силу или эссенцию лекарства, тогда оно не будет действенно и набьет только оскомину; так точно, если на молитве будем произносить слова без силы их, не чувствуя их истины сердцем, мы не получим пользы от молитвы, потому что истинная, плодотворная молитва должна быть в духе и истине. Слова молитвы соответствуют лекарственным составам или специям, имеющим каждая свою силу и вместе составляющим целебный для тела прием. Как аптекари берегут силу ароматичных составов лекарственных, держа их крепко

закупоренными в сткляницах или в другом каком сосуде, так и мы должны хранить крепко силу каждого слова в своем сердце, как в сосуде, и не иначе произносить его, как с соответственной ему силою.

Молитва — золотая связь человека христианина, странника и пришельца на земле, с миром духовным, коего он член, и паче всего с Богом — Источником Жизни; от Бога вышла душа, к Богу и да грядет всегда чрез молитву. От молитвы великая польза для молящегося: она упокоевает душу и тело; она упокоевает не только душу самого молящегося [Аз упокою вы (Мф 11, 28)], но и часто души преставльшихся праотец, отец и братьев наших. Видите, как важна молитва!

Все приступающие работать Господу в молитве научитесь быть подобно Ему кроткими, смиренными и истинными сердцем; не имейте лукавства в душе, двоедушия, не будьте хладны, постарайтесь иметь Дух Его, ибо кто Духа

Христовая не имать, сей несть Егов (Рим 8, 9); — и Господь подобного Себе и сродного ищет в нас, к чему могла бы привиться благодать Его. Помните, что ни одно слово даром не пропадет в молитве, если от сердца говорится: каждое слово Господь слышит и каждое слово у Него на весах. Нам кажется иногда, будто наши слова только воздух бьют напрасно, раздаются как глас вопиющего в пустыне; нет, нет! Нужно помнить, что Господь на молитве понимает нас, если можно так сказать, т. е. наши слова — точно так, как себя понимают совершенные молитвенники, ибо человек есть образ Божий. Господь отвечает на каждое желание сердца, выраженное в словах или не выраженное.

Молятся ли за нас святые, которых мы призываем? Молятся. Если я, грешный человек, холодный человек, иногда злой и недоброжелательный человек, молюсь за других, заповедавших и не заповедавших мне молиться, и не сомневаюсь, не скучаю терпеливо перебирать их имена на молитве, хотя иногда и не сердечно, то святые ли Божии человеки — эти све-

тильники и пламенники, горящие в Боге и пред Богом, полные любви к собратьям своим земным, не молятся за меня и за нас, когда мы с по-сильною верою, упованием и любовью призываем их? Молятся и они, скорые помощники и молитвенники о душах наших, как уверяет нас богопросвещенная Мать наша Святая Церковь. Итак, молись несомненно святым Божиим человекам, прося их ходатайства за себя пред Богом. В Духе Святом они слышат тебя, только ты молись Духом Святым и от души, ибо когда ты молишься искренно, тогда дышит в тебе Дух Святой, Который есть Дух Истины и искренности, есть наша Истина и искренность. Дух Святой в нас и в святых людях один и тот же. Святые святые от Духа Святого, их освятившего и в них вечно живущего.

Если Церковь составила и передала в общее употребление молитвы и песнопения Троицному Богу и святым Его, то это значит, что Бог слышит молитвы наши и всегда находится близ молящихся. Но люди большею частью молятся так, как будто бы нет с ними Бога, или как бы

Он не внимает. Дадим Господу хотя то внимание, которое показывают добрые родители к просьбам детей, хотя ту промыслительную и внимательную любовь, какую имеют добрые родители к детям. Так учит Сам Господь. *Аще убо вы, говорит Он, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф 7, 11), поэтому и наши прошения исполняются, если помолимся от всего сердца. Верно. Ежедневный опыт.

Молясь, нужно все творение представлять как ничто пред Богом, и единого Бога — всем, вся содержащим как каплю воды, во всем сущим, действующим и все оживляющим.

Иногда человек молится по видимому [видимо] усердно, но молитва его не приносит ему плодов покоя и радости сердца о Духе Святе. Отчего? Оттого, что молясь по готовым молитвам, он не каялся искренно в тех грехах, которые он учинил в тот день, которыми осквернил

свое сердце, этот храм Христов, и коими прогневал Господа. Но вспомни он о них да раскайся, со всею искренностью осуди себя беспристрастно — и тотчас водворится в сердце мир, *превосходяй всяк ум* (Флп 4, 7). В молитвах церковных есть перечисление грехов, но не всех, и часто о тех-то самых и не бывает упомянуто, коими мы связали себя; надо непременно самому перечислять их на молитве с ясным сознанием их важности, с чувством смирения и с сердечным сокрушением. Оттого-то в молитвах вечерних и говорится при перечислении грехов: или то-то или это сделал худого, т. е. представляется на нашу волю упоминать те или другие грехи.

Необходимо возбуждать сердце к молитве: иначе она совсем иссохнет. Любовь к Богу, искренность, простота — вот свойства молитвы. Молиться надо духом, потому что Бог есть Дух, а не плоть; истиною, а не лестью, потому что Бог есть Истина. То же надо сказать и о молитве святым. Не устами их призывай только, ибо они не имеют уст, голоса, ничего телесного,

а сердцем или душою горящею, тогда они услышат, ибо сродное сродного и ищет. Да, не плоть и кровь Царствие Божие наследствует, а дух чистый, горящий любовью к Богу.

Ежедневно благодари от всего сердца Бога за дарование тебе жизни по образу и по подобию Его, жизни разумно свободной и бессмертной. Особенно благодари за то, что Он тебя падшего в вечную смерть восстановил и направил опять к жизни, и не простым действием всемогущества, ибо это несообразно было бы с правосудием Его, а даровавши в выкуп за нас Единородного Сына Своего, пострадавшего и умершего за нас; благодари еще за то, что Он тебя ежедневно, волею чрез грехи падающего из жизни в смерть, бесчисленное множество раз — снова дарит жизнью за то только, что ты от сердца скажешь: *согреших, Отче, на небо и пред Тобою* (Лк 15, 18)! Благодари еще за то, что Он тебя, безрассудно ввергающего себя в болезни — предвестницы смерти телесной, часто избавляет от них, исправляет твои ошибки и не лишает тебя земного живота твоего, зная, что он дорог

для тебя, что ты не готов еще к той Вечной Жизни. Благодарю Его за все средства к жизни, за все радости и скорби в жизни, ибо все от Него, Всеблаготворного Отца, все от Первой оной Начальной Жизни, всем уделившей и взаимоотношавшей жизнь.

При молитве держись того правила, что лучше сказать пять слов от сердца, нежели тьмы слов языком. Когда замечаешь, что сердце твоё холодно и молится неохотно, — остановись, согрей своё сердце каким-нибудь живым представлением, — например, своего окаянства, своей духовной бедности, нищеты и слепоты, или представлением великих, ежеминутных благодеяний Божиих к тебе и к роду человеческому, особенно же к христианам, и потом молись не торопясь, с теплым чувством; если и не успеешь прочитать всех молитв ко времени, беды нет, а пользы от теплой и неспешной молитвы получишь несравненно больше, чем если бы ты прочитал все молитвы, но спешно, без сочувствия. *Хощу пять словес умом моим глаголати, нежели тьмы словес языком* (1 Кор 14, 19). Но

очень хорошо, разумеется, было бы, если бы мы могли с должным сочувствием сказать на молитве и тьмы словес. Господь не оставляет трудящихся для Него и долго предстоящих Ему, в нюже меру они мерят, возмеривает и Он и, соответственно обилию истинных слов их молитвы, посылает в душу их обилие духовного света, теплоты духовной, мира и радости. Хорошо продолжительно и непрестанно молиться, но *не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть, мгий вместити да вместит* (Мф 19, 11–12). Не могущим вмещать продолжительной молитвы лучше творить молитвы краткие, но с горячею душою.

Средство получить успех в каком-либо добром деле. Когда молишься дома на вечерней или утренней молитве, или в церкви за службою, имей на сердце заботу о совершении этого дела и сердечное желание исполнить его во славу Божию. Господь и Пречистая Матерь Его непременно вразумят тебя, положат на твое сердце светлую мысль, как совершить его. Если ты хочешь писать беседу или проповедь и не знаешь,

о чем писать, на сердце твоём нет живой воды, только позаботься о том искренно на молитве, и Господь и Пречистая Матерь непременно ясно покажут тебе предмет слова и части его, твой ум и сердце озарятся ясным ведением сторон предмета.

Вот ты молишься, молитва твоя совершается успешно, ты имеешь внутреннее свидетельство, что Господь и слышит ее и благоволит к ней; у тебя мир помыслов, легко и сладостно на сердце; но вот под конец твоей молитвы, из-за самого малого расслабления твоего сердца и помышлений, в твое сердце ввергается какое-то тяжелое бремя, расслабляющий сердце огонь, и ты чувствуешь и крайнюю тяжесть молитвы и отвращение от нее вместо прежней легкости и расположения к ней. Не отчаивайся, друг, это козни врага, который любит посмеяться над нами, особенно в конце наших благочестивых занятий, чтобы мы впали в уныние и сочли потерянными все предыдущие труды свои в святом деле. Научись из этого вперед не угашать духа своего ни на минуту в продолжение

молитвы, — молиться духом и истиною, неослабно и не льстить Господу на молитве ни одним словом, т. е. ни одного слова не произносить притворно, лицемерно, пусть вся молитва твоя будет одним выражением истины, трубою Святого Духа, и ни одним словом не служит лжи вражией, не будет органом дьявола. А о снятии бремени вражия с души твоей и о погашении огня его помолись сердечно ко Господу, признав пред Ним от сердца вину свою — лицемерие во время произношения молитвы, — и получишь облегчение и мир. Не торопись, мирно все говори и делай. Успеешь. Враг торопит и смущает, ибо в смутной торопливости нет толку.

Говорят: мы скоро устаем молиться. Отчего? Оттого, что не представляете пред собою живо Господа, — *яко одесную вас есть* (ср. Пс 15, 8). Смотрите на Него непрестанно сердечными очами, и тогда ночь целую простои́те на молитве и не устанете. Что я говорю — ночь! Три дни и три ночи простои́те и не устанете. Вспомните о столпниках. Они много лет стояли в молитвенном настроении духа на столпе и превозмо-

гали свою плоть, которая как у тебя, так и у них также была склонна к лени. А ты тяготишься несколькими часами молитвы общественной, даже одним часом!

Молиться нужно для постоянной и твердой уверенности сердца, что все — и души и тела наши с их благосостоянием и неблагосостоянием, и все имение наше, и все обстоятельства жизни — мы имеем от Бога, от державы Его, а не от природы, не от случая, не от себя. Не стань молиться Богу, — и скоро забудешь сердцем Благодетеля, Творца и Господа Своего, а с забвением Его вступишь во всякое зло. Итак, видишь, что молитва всегда приносит тебе существенную пользу.

Молясь, нужно так веровать в силу слов молитвы, чтобы не отделять самых слов от самого дела, выражаемого ими; нужно веровать, что за словом, как тень за телом, следует и дело, так как у Господа слово и дело нераздельны: *ибо Той рече, и быша; Той повеле, и создашася* (Пс 148, 5).

И ты так же веруй, что ты сказал на молитве, о чем попросил, то и будет. Ты славословил — и Бог принял славословие, поблагодарил Господа — и Бог принял благодарение твое в воню благоухания духовного. То беда, что мы маловерны и отделяем слова от дела, как тело от души, как форму от содержания, как тень от тела, — бываем и на молитве, как в жизни *телесни, духа не имущи* (Иуд 1, 19), оттого-то и бесплодны наши молитвы.

Когда мы призываем святых на молитве, то произнести от сердца их имя — значит уже приблизить их к самому своему сердцу. Проси тогда несомненно их молитв и предстательства за себя — они услышат тебя и молитву твою представят Владыке скоро, во мгновение ока, яко Вездесущему и вся Ведущему. Когда на проскомидии молитвенно призываешь Господа Иисуса Христа или Пречистую Его Матерь и святых или поминаешь живых и умерших, тогда вынимаемая частица представляет и как бы заменяет собою Господа, или Пречистую Его Матерь, или какого-либо святого, или совокупно мно-

гих святых, живых или умерших поминаемых, а мыслимое в имени представляет и заменяет собою душу призываемого или поминаемого существа. Таким образом, в малом виде в устах наших и в сердцах наших отражаются существа горнего и дольного мира, и все это чрез веру, Духом Святым, Который есть Един Сый — везде сущий и вся исполняющий.

Молясь, нужно все творение представлять как ничто пред Богом, а Единого Бога — Всем, вся содержащим, везде сущим, действующим и все оживляющим.

Молясь, я верую твердо, что 1) Бог есть Един Сый и вся исполняй, следовательно одесную меня, 2) что я образ Его, 3) что Он бездна благодати и 4) Источник всякой благодати и что Он Сам уполномочил меня молиться Ему. Как бросаемые вверх камни или куски дерева, или другое что упадают непременно на землю или в воду, смотря по тому, где бросают их, так слова молитвы непременно доходят до Бога, если от

сердца они произносятся, а если не от сердца, ложно, то упадают в змия бездны, в океан лжи — диавола, который есть существо лжи.

Когда во время молитвы враг будет производить в тебе сильный позыв к пище, презри это вещественное, нервическое раздражение, укрепи сильнее сердце свое в молитве, воспламени его верою и любовью и скажи искусителю слова Спасителя: *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих* (Мф 4, 4). Молитва — моя лучшая пища, укрепляющая и просвещающая и душу и тело.

Когда совершаешь молитву, правило, особенно по книге, не спеши от слова к слову, не прочувствовавши его истины, не положивши его на сердце, но сделай и постоянно делай себе труд чувствовать сердцем истину того, что говоришь; сердце твое будет противиться этому — иногда леностью и окамененным нечувствием к тому, что читаешь, иногда сомнением и неверием, каким-то внутренним огнем и теснотою,

иногда рассеянностью и уклонением к каким-либо земным предметам и попечениям, иногда припамятованием обиды от ближнего и чувством мщения и ненависти к нему, иногда представлением удовольствий света или представлением удовольствия от чтения романов и вообще светских книг, — не будь самолюбив, побеждай сердце свое, дай его Богу в жертву благоприятную: *даждь Ми, сыне, твое сердце* (Притч 23, 26), — и твоя молитва сроднит, соединит тебя с Богом и со всем небом, и ты исполнишься Духом и плодами Его: правдою, миром и радостью, любовью, кротостью, долготерпением, сердечным умилением. — Тебе хочется скоро кончить молитвенное правило, чтобы дать покой утомленному телу? Сердечно помолись, и заснешь самым спокойным, тихим и здоровым сном. Не поторопись же помолиться кое-как: выиграешь на полчаса молитвы целых три часа самого здорового сна. На службу или на работу торопишься? Вставай раньше, не просыпай — и помолись усердно — стяжешь спокойствие, энергию и успех в делах на целый день. Рвется сердце к делам житейской суеты? Преломи его; пусть будет сокровище его не суета

земная, а Бог: научи сердце свое более всего прилепляться чрез молитву к Богу, а не к суете мира, да не посрамишься во дни болезни твоей и в час смерти твоей, как богатый суетою мира и нищий верою, надеждою и любовью. Если не будешь так молиться, как я сказал, то не будет у тебя преуспеяния жития и веры и разума духовного.

Человек, приступая к молитве, должен смирить гордое сердце свое, отбросить от него суету земную и ввести в него веру живую и несомненную.

Когда молишься, внимай себе, чтобы внутренний человек твой молился, а не внешний только. Хотя без меры грешен, а все молись. На дьявольское разжжение, лукавство и отчаяние не смотри, а преодолевай и побеждай его козни. Помни пучину человеколюбия и милосердия Спасова. Дьявол будет представлять тебе лице Господа грозным и немилостивым, отвергающим твою молитву и твое покаяние, а ты вспом-

ни слова Спасителя, исполненные для нас всякого упования и дерзновения: *грядущаго ко Мне не изжену вон* (Ин 6, 37), и *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии* грехами и беззакониями и *дьявольскими кознями* и наветами, и *Аз упокою вы* (Мф 11, 28).

Усердная, слезная молитва не только грехи очищает, но и телесные немощи и болезни исцеляет и все существо человека обновляет и, так сказать, перерождает (говорю с опыта). — О, какой дар неоцененный — молитва! Слава Тебе, Отче щедрот и Боже всякия утехи! Слава Тебе, Сыне Божий, едиnorodный, исходатайствовавший нам бесконечное прощение грехов наших! *Слава Тебе, Душе Всесвятый, ходатайствуяй о нас воздыхании неизглаголаннми* (Рим 8, 26), дающий пламенную с воздыханиями и слезами молитву, согревающий хладную душу, дающий умиление и скорбь о грехах, очищающий, освящающий, умиротворяющий, укрепляющий и обновляющий нас! Слава Тебе, Троице Святая, Безначальная, Живоначальная, во веки благословляемая от всех созданий умных!

От всеблагого и великодаровитого Бога можно получить молитвою веры все духовные и необходимые вещественные блага, только бы искренне было желание этих благ и горяча молитва. И какие молитвы Церковь влагает нам в уста! Такие, что ими удобно можно преклонить Господа на всякую милость к нам, на всякое даяние благое. Враг, зная благодать Божию и силу молитв, всячески старается отвратить нас от молитвы или во время молитвы рассеивать ум наш, запинать нас разными страстями и пристрастиями житейскими или поспешностью, смущением и прочим.

Некто во время молитвы, когда он делался вял, расслаблен духом и телом и ему хотелось дремать, возбуждал себя следующим внутренним вопросом: с кем ты беседуешь, душа моя? и живо представляя после этого пред собою Господа, начинал молиться с великим умилением и со слезами; притупленное внимание его изошрялось, ум и сердце просветлялись, и он весь оживотворялся. Вот что значит живо представ-

лять пред собою Господа Бога и ходить в присутствии Его! Если, говорил он дальше, душа моя, ты не смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с людьми, высшими тебя, чтобы не оскорбить их, то как ты смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с Господом?

Не хочется тебе молиться за ненавидимого и презираемого тобою человека; но потому-то и молись, что не хочется, потому-то и прибегай к Врачу, что ты сам болен духовно, недугуя злобою и гордостью; болен и враг твой или презираемый тобою; молись о том, чтобы незлобивый Господь научил тебя незлобию и терпению, чтобы Он научил и укрепил тебя любить врагов, а не доброжелателей только, чтобы Он научил тебя искренно молиться за недоброжелателей так же, как за доброжелателей.

На молитве всегда твердо верь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могут, несомненно могут быть делом. *Не изнеможет у Бога всяк глагол* (Лк 1, 37). А прилепляйся

Господеви, един дух есть с Господем (1 Кор 6, 17). Значит, и твое слово не изнеможет. Вся возможна верующему (Мк 9, 23). Береги слово: драгоценно слово. За всякое слово праздное люди дадут ответ в День судный (Мф 12, 36).

Молитва — дыхание духовное; молясь мы дышим Духом Святым: *Духом Святым молящеся* (Иуд 1, 20). Итак, все церковные молитвы — дыхание Духа Святого, как бы духовный воздух и вместе свет, духовный огонь, духовная пища и духовное одеяние.

В молитве главное, о чем нужно прежде всего позаботиться, — это живая, ясновидящая вера в Господа: представь Его живо пред собою и в себе самом, — и тогда еже хочеши, проси о Христе Иисусе в Духе Святом, и будет тебе. Проси просто, ничтоже сумняся, — и тогда Бог твой будет все для тебя, во мгновение совершающий великие и чудные дела, подобно тому, как крестное знамение совершает великие силы. Проси не для себя одного, но и для всех верных,

для всего тела Церкви благ духовных и вещественных, не отделяя себя от прочих верующих, но, находясь в духовном единении с ними, как член единого великого тела Церкви Христовой, — и любящий всех, как чад Своих во Христе, Отец Небесный исполнит тебя великим миром и дерзновением.

Как каждое слово молитвы: помилуй мя, Боже, Владыка слышит и исполняет каждое слово (опыт), только бы от сердца говорили; так и все слова других молитв, даже наши собственные, искренние молитвы. О, благопослушливый Владыко! Слава Тебе! *Просите и дастся вам, ищите и обрящете, толцуйте и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет...* (Мф 7, 7–8). Только в простоте сердца, без сомнения молитесь.

Молясь, крепко внимай словам молитвы, чувствуй их сердцем. Не отвлекай от них ума ни в какие помышления. Молясь во время Богослужения, совершения таинств и молитвословий при разных случаях, твердо положишь сердцем

на сами слова церковных молитв, веруя, что ни одно слово не положено напрасно, каждое имеет силу свою, что в каждом слове Сам Господь Триипостасный, везде сый и вся исполняяй; думай: я ничто, все делает Господь. Еще думай: я говорю — Бог Слово во мне говорит. Мне не о чем печись. *Всю печаль вашу, сказано, возверзите на Него, яко Той печется о вас* (Пс 54, 23).

Молясь о людях, молись об них как о себе, ибо мы едины, как чада Отца Небесного.

В молитве просительной главное — вера в Бога и искреннее, твердое желание тех благ, о коих просим, и нежелание впредь или отвращение от тех грехов, в коих каемся. А то мы языком и мыслию желаем, а сердце остается бесчувственно, или языком будто отвращаемся, а сердцем нет, коснем в тех самых грехах, о избавлении от коих ежедневно молимся. И сбывается на нас пророчество Исаии: *приближаются Мне людие сии усты своими сердце же их далече отстоит от Мене* (Ис 29, 13).

Христианин! помни и носи всегда в мыслях и в сердце великие слова молитвы Господней: Отче наш, Иже еси на небесех (помни, кто наш Отец? — Бог — Отец наш, Любовь наша; кто мы? мы — дети Его, а между собою братья; в какой любви между собою должны жить дети такого Отца? *аще чада Авраамля бысте были, дела Авраамля бысте творили* (Ин 8, 39); какие же дела должны делать мы?)! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя. Хлеб наш насущный даждь нам днесь (хлеб наш — общее все — а не свой; самолюбие должно быть изгнано из сердец чад Божиих: мы — одно), и остави нам долги наша (хочешь и любишь, чтобы Бог прощал тебе грехи, за обычное считай прощать грехи и людям, согрешающим против тебя, зная, что любовь долго-терпит и милосердствует); и не введи нас во искушение (и сам не вдавайся во искушения; *не даждь во смятение ноги твоея, ниже воздремлет храняй тя. Господь покров твой на руку десную твою* (Пс 120, 3, 5), но избави нас от лукавого (сам не предавайся ему волею, и Господь не выдаст тебя ему). Яко Твое есть Царство

(признавай единого Царя Бога и Ему единому работай) и сила (на Его всемогущую силу уповай) и слава (о Его славе ревнуй всеми силами и во всю жизнь) во веки (Он вечный Царь, а царство сатаны скоро прейдет, как хищническое, ложное). Аминь. Истинно все это. Помни больше всего эту молитву и чаще ее прочитай в уме да размышляй об ней, что значит в ней каждое слово, выражение и прошение.

Для чего нужна продолжительная молитва? Для того чтобы продолжительностью усердной молитвы разогреть наши хладные, в продолжительной суете закаленные сердца. Ибо странно думать, тем более требовать, чтобы заматеревшее в суете житейской сердце могло вскоре проникнуться теплотою веры и любви к Богу во время молитвы. Нет, для этого нужен труд и труд, время и время. Царствие Небесное силою берется, и уподобляющие усилие восхищают его (Мф 11, 12). Не скоро Царствие Божие приходит в сердце, когда от него люди так усердно бегают. Сам Господь изъявляет волю Свою, чтобы мы молились не кратко, когда

представляет в пример вдову, долго ходившую к судье и утруждавшую его просьбами своими (Лк 18, 2–6). Господь-то, Отец-то наш Небесный знает прежде прошения нашего, чего мы требуем (Мф 6, 8), в чем нуждаемся, да мы-то не знаем Его, как бы следовало, суете-то мирской мы очень преданы, а не Отцу Небесному; вот Он по премудрости и милосердию Своему и обращает нужды наши в предлог к обращению нас к Нему. Обратитесь, заблуждающиеся чада Мои, хотя теперь ко Мне, Отцу вашему, всем сердцем своим, если прежде были далеки от Меня, хоть теперь разогрейте верою и любовью сердца свои ко Мне, бывшие прежде холодными.

Для чего нужно и дома молиться, и ходить в церковь к богослужению? А для чего ты ешь и пьешь и ходишь на свежий воздух каждый день, или работаешь каждый день? Для того чтобы поддерживать жизнь тела и укреплять его. И молиться нужно непременно для того, чтобы поддерживать и возбуждать жизнь души, подкреплять душу, недугующую грехами,

очищать ее, как и пищу и питье иное ты употребляешь для очищения от вредных мокрот или нечистот. Если поэтому ты не молишься, то весьма неразумно и безрассудно поступаешь, тело всячески поддерживая, услаждая, укрепляя, а душу оставляя в пренебрежении. Ведь всякий человек двояк, ибо состоит из души и тела.

Во время молитвы, при сильных искушениях от диавола, всю *печаль твою возверзи на Господа, яко Той печется о тебе* (1 Пет 5, 1). На молитве только веруй в Господа, яко одесную тебе есть, и все возможно тебе будет.

Когда молишься Господу и испрашиваешь у Него для себя или других благ духовных, небесных, вещественных, земных, тогда для совершенной уверенности в получении просимого или вообще блага, благопотребнейшего для нас, по усмотрению премудрости и благости Божией, имей в уме и сердце следующие слова Спасителя: *просите и дастся вам, ищите и об-*

рящите, толцые и отверзется вам: всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкующему отверзется. Или кто есть от вас человек, его же аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему? или аще рыбы просит, еда змию подаст ему? Аще убо вы лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (Мф 7, 7–11).

Не ленись усердно молиться о других, по прошению их или сам собою и вместе с ними, — сам получишь милость от Бога — благодать Божию в сердце, улаждающую и укрепляющую тебя в вере и любви к Богу и ближнему. Это слова истины, они взяты из опыта. Мы обыкновенно не очень охотно, более по нужде или привычке, молимся за других, без полного участия сердца; надо принуждать себя молиться от всего сердца, с великою верою, с великим дерзновением, да получим великую и богатую милость от щедрого и великодаровитого Бога. Да просит же, сказано, верою, ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волнению морскому, ветры

возметаему и развеваему (Иак 1, 6). Господу, этому общему всех Отцу, приятно, когда мы охотно, с верою и любовью молимся друг за друга, ибо Он есть Любовь, готовая миловать всех за взаимную любовь. Святой Дух сказал: *молитесь друг за друга, яко да исцелеете* (Иак 5, 16). Видишь, как приятна Богу и действенна молитва друг за друга.

Когда молишься, старайся молиться больше за всех, чем за себя одного, и во время молитвы живо представляй всех людей вместе с собою единым телом, а каждого в отдельности — членом Тела Христова и твоим собственным членом: *есмы друг другу удове* (Еф 4, 25); молись за всех так, как молишься за себя, с такою же искренностью и теплотою; их немощи, болезни считай своими немощами и болезнями; их невежество духовное, их грехи и страсти — своим невежеством, своими грехами и страстями; их искушения, напасти и скорби многообразные — своими искушениями, напастями и скорбями. Таковую молитву с великим благоговением принимает Отец Небесный — этот общий всех все-

благий Отец, у Него же несть лицепрятия (Рим 2, 11), ни тени перемены (Иак 1, 17), — эта Любовь, не имеющая пределов, все твари объемлющая и сохраняющая.

Слова молитвы подобны дождю или снегу, если выговариваются с верою и сочувствием: в каждом из них заключается своя сила и свой плод. Дождевые капли или снежинки, падающие непрерывно нитью или хлопьями, поят землю, и она прозябает и приносит плод; так слова молитвы — этот дождь душевный — каждое в отдельности, напоют душу, и она прозябает плоды добродетелей, содействуя Святому Духу, особенно если еще есть слезный дождь.

Молитва наша должна быть глубока, искренна, разумна, плодотворна, — изменять наше сердце, направлять волю к добру, отвращая от зла. Молитва поверхностная есть лицемерие, кощунство, суетная молитва. *Приближаются Мне люди сии усты своими и устами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене* (Мф 15, 8).

Молитва есть дыхание души, как воздух — дыхание естественное тела. Дышим Духом Святым. Ни одного слова молитвы не можешь сказать от всего сердца без Духа Святого. Молясь, усты ко устам с Господом беседуешь, и если имеешь открытые верою и любовью сердечные уста, в то же время как бы вдыхаешь из Него просимые духовные блага Духом Святым.

Молясь Богородице, Ангелам и святым, мы признаем их за одно таинственное тело Церкви, к коему принадлежим и мы, хотя мы и грешны, и веруем, что они по любви своей молятся Богу о нашем спасении; молясь сердечно о разных сословиях и лицах отечества земного и о всем мире, мы признаем себя тоже за одно великое тело со всеми, по духу любви и желанию всем добра столько же, сколько и себе; наконец, молясь об упокоении усопших (небесных, земных и преисподних), мы считаем и их за одно тело с нами, духовное тело, и желаем им мира и покоя в стране бессмертия, исповедуя, что они живы душами своими и что мы также, может быть,

очень скоро отойдем к ним. Вот плод веры Христовой: единение любви со всеми — с небесными, земными и преисподними! Как высок дух Церкви! О, если бы мы возвысились до этого духа! Вникайте в дух христианского Богослужения, в дух ектений, молитв, таинств, обрядов и проникайтесь им сами. Горе удаляющимся от Церкви: их совсем обуяет дух мира, дух злобы.

Молитвою часто называют то, что вовсе не есть молитва: сходил в церковь, постоял, посмотрел на иконы, или прежде на людей, на их лица, наряды, — говорит: помолился Богу; постоял дома пред иконою, покивал головою, проговорил заученные слова без понимания и сочувствия, — говорит: помолился Богу, хотя мыслями и сердцем вовсе не молился, а был где-либо в другом месте, с другими лицами и вещами, а не с Богом.

Отчего искренняя наша молитва друг за друга имеет великую силу на других? Оттого, что я, прилепляясь во время молитвы к Богу, делаюсь

един дух с Ним, а тех, за которых я молюсь, соединяю с собою верою и любовью, потому что Дух Божий, действующий во мне, действует в то же время и в них, яко вся исполняяй. *Единое тело есмы мнози* (1 Кор 10, 17). Единое тело, един дух... (Еф 4, 4).

Когда молишься Богу по знакомым молитвам, к которым ты привыкаешь, говори в сердце: Господи! Ты всегда один и тот же. Сердце мое изменяется и охладевает к словам молитвы, а между тем сила их одна и та же, как и Ты вечно Тойжде еси.

Молитва есть возношение ума и сердца к Богу, созерцание Бога, дерзновенная беседа твари с Творцом, благоговейное стояние души пред Ним, как пред Царем и Само Животом, дающим всем живот; забвение для Него всего окружающего нас, пища души, воздух и свет, животворная теплота ее, очищение грехов, благое иго Христово, легкое бремя Его. Молитва — постоянное чувство своей немощи, или

нищеты духовной, освящение души, предвкушение будущего блаженства, блаженство ангельское, небесный дождь, освежающий, напоющий и оплодотворяющий землю души, сила и крепость души и тела, очищение и освежение мысленного воздуха, просвещение лица, веселие духа, золотая связь, соединяющая тварь с Творцом, бодрость и мужество при всех скорбях и искушениях жизни, светильник жизни, успех в делах, равноангельное достоинство, утверждение веры, надежды и любви. Молитва — сообщество с Ангелами и святыми, от века Богу угодившими. Молитва — исправление жизни, мать сердечного сокрушения и слез; сильное побуждение к делам милосердия; безопасность жизни; уничтожение страха смертного; пренебрежение земными сокровищами; желание небесных благ; ожидание всемирного Судии, общего воскресения, жизни будущего века; усиленное старание избавиться от вечных мучений; непрестанное искание милости (помилования) у Владыки; хождение пред очами Божиими; блаженное исчезание пред Всесоздавшим и Всеисполняющим Творцом; живая вода души, вмещение в сердце всех

людей любовью; низведение неба в душу; вмещение в сердце Пресвятой Троицы, по сказанному: *к нему приидем и обитель у него сотворим* (Ин 14, 23).

Я молюсь иногда в церкви о людях Божиих так: вот, многие из предстоящих в храме Твоем стоят праздны душами своими, как сосуды праздные, и о чесом бо помолимся, якоже подобает, не ведут; исполни Ты их сердца ныне, в это время для них благоприятное, в этот день спасения, благодатью Всесвятого Духа Твоего и даруй их мне, молитве моей, любви моей, исполненных познанием благостыни Твоей и сокрушения и умиления сердечного, как наполненные сосуды, даруй им Духа Святого Твоего, ходатайствующаго в них воздыхании неизглаголаннскими (Рим 8, 26). Я сам, пастырь, грешен и нечист паче всякого человека, но не взирай на грехи мои, Владыко, а презри их по великой милости Твоей, и молитву мою, ради благодати священства, на мне лежащей и во мне пребывающей, услыши в час сей; да не будет во мне, Господи, праздна благодать свя-

щенства, но да горит она во мне всегда верою, надеждою, любовью и сыновним дерзновением молитвы о людях Твоих.

Когда молишься, веруй твердо, что Господь присущ каждому слову молитвы и о чем ни попросишь, Он есть исполнение, для тебя и для всякого другого, каждого прошения твоего.

Некоторые говорят: к чему поминовение имен усопших или живых при молитве за них? Бог, как всеведущий, и сам знает эти имена, знает и нужды каждого. Но так говорящие забывают или не знают важности молитвы, не знают, как важно от сердца сказанное слово, — забывают, что правосудие Божие и милость Божия преклоняются нашею сердечною молитвою, которую Господь, по благодати Своей, вменяет как бы самым умершим или живым в заслугу, как членам единого тела Церкви. — Такие не знают, что и Церковь первородных, на небесех написанных (Евр 12, 23), по любви своей постоянно молится за нас Богу, — и именно упоминает

пред Богом особенно о именах тех людей, которые молятся им, — равное за равное. Мы поминали их, они — нас. А кто не поминает по любви своей ближних своих в молитве, тот сам не будет помянут и сам не удостоится поминовения. — Много значит на молитве одно слово веры и любви. Много может молитва праведного (Иак 5, 16).

Молитва — постоянное чувство своей духовной нищеты и немощи, созерцание в себе, в людях и в природе дел премудрости, благости и всемогущей силы Божией, молитва — постоянно благодарственное настроение.

Молясь за живых и умерших и называя их по именам, надобно от всего сердца, с любовью произносить эти имена, как бы нося в душе те лица, имена коих поминаешь, подобно как долица носит и греет своя чада (1 Фес 2, 7); — памятуя, что они члены наши и уды Христова тела (Еф 4, 25, 5, 30); — не хорошо пред лицом Божиим только перебирать языком имена их,

без участия и любви сердца. — Надо помыслить что Бог зрит на сердце, — что и лица, за коих мы молимся, также требуют от нас, по долгу любви христианской, братского сочувствия и любви. Великая разница между бесчувственным перечнем имен и между сердечным поминанием их: одно от другого отстоит, как небо от земли. Но имя Самого Господа, Пречистой Его Матери, святых Ангелов и святых Божиих чело-веков по преимуществу надо призывать всегда от чистого сердца, с верою и любовью пламен-ною; вообще слова молитвы не надобно пере-бирать только языком, как бы перевертывая пальцем в книге листы бумаги или как бы от-считывая монету; надо, чтобы слова выходили, как ключ живой воды из родника своего, — чтобы они были искренним голосом сердца, не были чужою заимствованною одеждою, чужи-ми руками.

В молитве требуется, во-первых, чтобы пред-мет молитвы был высказан определенно или, по крайней мере, в сердце было ясное сознание и желание его; во-вторых, чтобы это желание

было высказано с чувством и живым упованием на милость Владыки или Божией Матери; в-третьих, нужно твердое намерение впредь не согрешать и творить во всем волю Божию: *се здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин 5, 14).

Не обращай внимания на омрачения, огонь и тесноту вражью во время совершения молитвы и твердо положишь сердцем на самые слова молитвы, с уверенностью, что в них сокрыты сокровища Духа Святого: истина, свет, животворящий огонь, прощение грехов, пространство, покой и радость сердца, живот и блаженство.

Когда молишься о чем-либо Господу, или Пресвятой Богородице, или Ангелам и святым — проси их предстательства о себе или о других людях пред Богом, — тогда слова, выражающие твои прошения, твои нужды, имей за самые вещи, за самое дело, которого ты просишь у Господа, и веруй, что ты имеешь уже верный залог в получении предмета твоих прошений

в самых словах, коими означается этот предмет. Например: ты просишь здоровья себе или кому-либо: слово — здоровье — имей за самую вещь, за самое дело; веруй, что ты его уже имеешь по милости и всемогуществу Господа, ибо самое слово, название, во мгновение у Господа может быть делом, — и получишь непременно просимое за свою непоколебимую веру. Просите, и дастся вам (Мф 7, 7). *Елика аще молящися просите, веруйте, яко приемлете, и будет вам* (Мк 11, 24).

Когда во время молитвы усомнишься в возможности исполнения какого-либо прошения твоего, то вспомни, что со стороны Бога вся возможна суть даровать тебе, кроме прямого зла, которое свойственно только диаволу, — что самое слово или самое прошение твое о чем-либо есть уже верное ручательство со стороны твоей, что исполнение его возможно: ибо если я могу помыслить только о чем-либо, возможно ли оно для меня или невозможно, то это «что-либо» — непременно возможно для Господа, для Которого одна мысль есть уже дело,

если Он благоволит осуществить ее; да и для тебя в слове уже существует это благо и только не существует в деле; — но для приведения прошения в исполнение у Него — Сын Творец, и Совершитель Дух Святой. — К возможности все осуществлять присоедини Его бесконечную благодать, по которой Он есть Источник приснотекущий как бытия, так и всех даров бытия. Он есть Бог дарований, Бог милости и щедрот. *Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вам* (Мф 7, 7). — К этому присоедини премудрость Божию, которая в даровании умеет избирать для нас благо самое лучшее, самое соответствующее нашему духовному и телесному состоянию. — С твоей стороны требуется твердая, несомненная уверенность в возможности исполнения для Господа твоего прошения и еще то, чтобы прошение твое было непременно благое, о благом, а не о чем-либо худом. — Даст, сказано, блага просящим у Него (Мф 7, 11).

В молитве — прошение — против гордой плоти нашей, все приписывающей себе; благодарение — против бесчувственности плоти нашей

к бесчисленным благодеяниям Божиим; славословие — против плотского человека, ищущего славы только для себя.

Молясь Богу, нужно стяжать такую твердую, непоколебимую веру, чтобы сомнение в чем-либо было делом трудным, даже невозможным, а для этого иметь в сердце как бы начертанными слова: *вся возможна суть у Бога* (Мф 10, 27); нужно еще иметь живую уверенность, что Господь все исполняет, — что существо Его есть Любовь и Благодать; что Его дело и как бы существо: творить, давать, миловать, ущедрять, исполнять наши прошения. — *И вся, елика аще просите в молитве, веруйте яко приимете, и будет вам* (Мф 21, ср. Мк 11, 24). Еще надо крепко внимать своему сердцу, чтобы оно не лгало, чтобы каждое слово выходило из глубины его, как сказано: *из глубины воззвах к тебе, Господи* (Пс 129, 1)! То есть надо крайне заботиться об истине молитвы, о той искренности, которая делает своими все слова молитвы, составленные другим, почитает истинным каждое слово молитвы.

Молитва — доказательство моей разумной личности, моей богообразности, залога моего будущего обожения и блаженства. Я из ничего создан, я ничто пред Богом, как ничего своего не имеющий, но я, по милости Его, есмь лице, имею разум, сердце, волю свободную и при своем разуме и свободе могу сердечным обращением к Нему постепенно увеличивать в себе Его бесконечное Царствие, постепенно, все больше и больше умножать в себе Его дарования, почерпать из Него, как из приснотекущего, неисчерпаемого Источника, всякое благо духовное и телесное, особенно духовное. Молитва внушает мне, что я образ Божий, что при смиренном и благодарном расположении своей души пред Богом, при своей свободной воле, я, бесконечно умножая духовные дары Божии, могу, таким образом, в бесконечность усовершеншаться и до бесконечности увеличивать мое богоподобие, мое небесное блаженство, к которому я предопределен! О! молитва есть знак моего великого достоинства, которым почтил меня Создатель. — Но она, в одно и то же время, напоминает мне о моем ничтожестве (из

ничего я и ничего своего не имею — потому и прошу Бога о всем), как и о моем высочайшем достоинстве (я образ Божий, обоженный, я могу другом Божиим назваться, как Авраам, отец верующих, только бы веровал я несомненно в бытие, благость и всемогущество Бога моего и уподоблялся Ему в сей жизни делами любви и милосердия).

Всегдашняя теплая молитва приводит нас к самому искреннему и твердому убеждению в бессмертии нашей души и в блаженстве того невестственного века: ибо все наслаждения молитвы человек почерпает от Бога Духа; всю силу заимствует от Него, равно как, по Его благодати, от Матери Божией (Она избавляет от бед души наши, покоит, радует, оживляет), от Ангелов и святых.

Учитесь молиться, принуждайте себя к молитве: сначала будет трудно, а потом чем более будете принуждать себя, тем легче будет; но сначала всегда нужно принуждать себя.

Молитвою мы отмаливаем грехи свои. — *Весь долг он (оный) отпустих тебе, понеже умолил Мя еси* (Мф 18, 32). Опыт говорит то же.

Во время молитвы нужно иметь такое настроение веры, чтобы и на одну минуту не было в сердце тайного сомнения или тайной мысли, будто Бог нас не слушает, но чтобы во все продолжение молитвы душа представляла себе Бога пред собою и беседовала с Ним, как с Царем.

Надо омываться от грязи, а молитва есть омовление от духовной грязи, т. е. от грехов, особенно слезная.

Бог и святые так же слышат нас на молитве, как слышат друг друга люди, разговаривающие между собою, или как слышат проповедника люди, предстоящие в храме, или воины голос вождя, — слышат даже несравненно лучше и совершеннее; потому что мы слышим слова дру-

гого, но не знаем, что у него на сердце и в мыслях, и случается так, что иной одно говорит, а совершенно другое имеет на сердце. Бог же и святые не так: видят, что у нас в мыслях и на сердце, — Бог Сам Своим всеведением, а святые благодатью Святого Духа, в Котором они вечно пребывают, и замечают, соответствуют ли слова наши сердцу, и если вполне соответствуют сердцу, а сердце, в свою очередь, верующее, сокрушенное и смиренное, горит любовью и усердием (яко мы усердно к Тебе прибегаем) и желанием получить просимое, то они любезно преклоняются на нашу молитву и подают желаемое. Бог и святые хотят, чтобы мы на молитве представляли их живыми, присущими себе, чтобы мы зрели Их сердечными очами. Жив Бог; несть Бог мертвых, но живых: *вси бо Тому живи суть* (Лк 20, 38).

Авраам раб Мой помолится, — Иов раб Мой помолится о вас... Моисей... Самуил... Илия (Иов 42, 8; ср. Быт 20, 7, 17; Иер 15, 1; 3 Цар 18, 36; Пс 98, 6). Молитвы святых о нас приятны Господу, как верных рабов Божиих.

Воззовет ко Мне, и услышу его (Пс 90, 15).
О, слова, преисполненные любви! О, слова, вдыхающие живейшее упование молящемуся.

У людей, мало молящихся, слабо сердце; и вот, когда они хотят молиться, сердце их расслабляется и расслабляет их руки, тело и мысли, и трудно им молиться. Надо преодолеть себя: постараться молиться всем сердцем, потому что хорошо, легко молиться всем сердцем.

Молитва, как внешний воздух освежает тело, так она освежает душу и оживляет ее: — в ней бодрее и веселее чувствуешь себя, подобно тому, как, прогулявшись на свежем воздухе, чувствуешь себя и физически и душевно бодрее и свежее.

Когда молишься, помни всегда, что ты беседуешь с Богом, Отцом щедрот и всякого утешения, неизменяемым, не утомляющимся наши-

ми прошениями, и Который всегда бесконечно благ, премудр, всесилен, Коему по бесконечной благодати, премудрости и всемогуществу так всегда удобно исполнять твои прошения, как тебе легко помыслить об них и искренно пожелать их, как легко выговаривать слова прошений, и даже бесконечно легче. Помни это и никогда не унывай на молитве.

Сколько раз я ни молился с верою, Бог всегда слушал меня и исполнял молитвы мои.

Молитва — вода живая, которою душа утоляет свою жажду. Когда молишься, тогда представляй, что как бы один только и был пред тобою Бог, Троичный в Лицах, и кроме Него ничего не было. Представь себе, что Бог в мире, как душа в теле, хотя и бесконечно выше его и не ограничивается им; — твое тело мало, и все его проникает малая душа твоя: мир же велик, а Бог бесконечно велик, и по всему творению Бог все наполняет, — «везде Сый и вся исполняй».

Господь так милосерд, что не гнушается никогда нашею молитвою, но милостиво приемлет всякую и несовершенное в ней — Сам исправляет, — только бы мы обращались к Нему искренно и не совсем забывали бы Его.

Когда молишься Господу, взирай сердечными очами внутрь себя, на душу свою: Господь там, в мыслях твоих и в движениях сердца твоего правых, как и вне тебя и на всяком месте. Близ тебя Он, — во устех твоих, и в сердце твоём (Рим 10, 8), — а не на небесех только или в бездне.

В молитве дышит надежда, и молитва без надежды — греховная молитва.

Когда мы в первый раз или нечасто читаем какие-либо молитвы, тогда, по новости их, мы охотно, с великим чувством читаем их, но потом чем чаще их повторяем, тем менее чувствуем к

ним охоты; они перестают занимать нас, и мы с трудом преодолеваем себя, чтобы читать их с прежним чувством. Против этого, относительно молитв, надо вот что. Нужно представлять, что мы в первый раз читаем прекрасные молитвы, к коим мы привыкли и которые так сильно занимали нас в первое время, как мы стали их читать; вдумываться сердцем в каждое слово и дорожить каждым словом. Это явление в нашей душе есть следствие первородного греха — следствие первоначальной неустойчивости нашей в истине. И доселе мы не можем непоколебимо установиться в истине: лишь встанем, а затем скоро и поколеблемся в ней. Так часто бывает относительно молитвы, так бывает и относительно веры, дружбы с людьми, любви к Богу и ближнему, вообще добродетели: везде мы оказываемся неустойчивыми в истине.

О усопших молись так, как будто бы твоя душа находилась в аду, в пламени и ты сам мучился; чувствуй их муки своим сердцем и пламенно пламенно молись об упокоении их в месте свете и злачне, в месте прохладения.

Призывай также ежедневно в молитве святых прославленных, да просвещают они молитвами своими пути твои, да ходатайствуют тебе прощение грехов твоих и да памятуешь, что есть по смерти вечное прославление и блаженство за дела добрые и вечное осуждение за дела злые.

У тех, которые молятся не усердно, не от всего сердца, мало-помалу притупляется слух сердца и смышления его; они видя не видят, и слыша не понимают (Лк. 8, 10) слов молитвы. Они лицемерно надолге молятся и, бедные, не думают, что за преумножение словес своих *приимут лишнее осуждение* (Мк 12, 40).

Некоторые поставляют все свое благополучие и исправность пред Богом в вычитывании всех положенных молитв, не обращая внимания на готовность сердца для Бога, на внутреннее исправление свое; например, многие так вычитывают правило к причащению. Между тем здесь

прежде всего надо смотреть на исправление и готовность сердца к принятию Святых Таин; если сердце право стало во утробе твоей, по милости Божией, если оно готово встретить Жениха, то и слава Богу, хотя и не успел ты вычитать всех молитв. Царство Божие не в словеси, а в силе (1 Кор 4, 20). Хорошо послушание во всем Матери Церкви, но с благоразумием и, если возможно, могий вместити — продолжительную молитву — да вместит. Но не все вмещают словесе сего (Мф 19, 11); если же продолжительная молитва несовместима с горячностью духа, лучше сотворить краткую, но горячую молитву. Припомни, что одно слово мытаря, от горячего сердца сказанное, оправдало его. Бог смотрит не на множество слов, а на расположение сердца. Главное дело — живая вера сердца и теплота раскаяния во грехах.

Нечувствие сердцем истины слов на молитве происходит от сердечного неверия и нечувствия своей греховности, а это в свою очередь проистекает от тайного чувства гордости. По мере чувств своих на молитве человек узнает,

горд он или смирен; чем чувствительнее, пламеннее молитва, тем он смиреннее; чем бесчувственнее, тем гордее.

Кому хочешь молиться, того прежде молитвы попроси в сердце, чтобы удостоил тебя принести ему сердечную молитву, похвалу или благодарение, ибо мы только при укреплении от Духа Святого можем молиться, при укреплении от тех святых угодников, чрез которых хотим молиться Спасителю. Вознеси к Нему, прежде молитвы и славословия, сердечный глас, чтобы Он даровал тебе благодать искренней молитвы, чтобы иго Свое благое и бремя Свое легкое возложил на сердце твое, чтобы диавольское кичение и противление ума и сердца рассеял. Если хочешь молиться Владычице, к Ней воззови от сердца, чтобы Она сподобила тебя нелицемерно всем сердцем принести Ей моление или похвалы и благодарение. Если Ангелу — воззови к Господу, да сподобит тебя достойно принести ему молитву или воспеть его благодеяние, светлость и благость его природы; если святому — воззови к Духу Святому, Коего святостью они

освящены, да достойно призовешь его или воспишешь ему хвалы и благодарение, — ибо все мы только при укреплении от Духа Святого животворящего можем достойно и животворно молиться. Святые Божии суть чистые дыхания Духа Святого: *Дух идеже хочет дышет* (Ин 3, 8) (т. е. в какой душе хочет, в той и дышит). Святая Владычица преизобильно освящена и очищена Духом Святым. Ангелы освящены Духом Святым и Им живут и дышат, как мы по плоти живем и дышим воздухом. Молитвы в истинном своем виде суть не что иное, как дыхание Духа Святого. Сам Дух, сказано, ходатайствует о нас воздыхании неизглаголаннми (Рим 8, 26).

О ДОБРОДЕТЕЛЯХ И СТРАСТЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ

Хорошо, очень хорошо быть добродетельным. Добрый человек и сам покоен, и Богу приятен, и людям любезен. Добродетельный невольно привлекает на себя взоры всех. Отчего? Оттого, что благоухание невольно заставляет остановиться на себе внимание и подышать им. Посмотрите на самую наружность добродетельного, на его лице. Что это за лицо? Это — ангельский лик. Кротость и смирение разлиты по нему и пленяют невольно всех своею красотою. Обратите внимание на речь его; от нее еще больше благоухания: тут вы как бы лицом к лицу с его душою — и таете от его сладкой беседы.

Мудрование бо плотское смерть есть, а мудрование духовное живот и мир (Рим 8, 6). Какой

человек не согласится с этими словами Апостола? Мудрование плоти действительно есть смерть. Приди сюда, человек сребролюбивый, любостязательный, завистливый, самолюбивый, гордый, честолюбивый, и дай нам взглянуть на тебя, на твои поступки, на твою жизнь! Раскрой нам, если хочешь, свои помышления сердечные! Мы уверимся тобою — живым примером, что мудрование плотское смерть есть: ты не живешь истинною жизнью, ты мертвец духовный, ты при свободе связан внутренне; при уме — как безумный, потому что *свет, иже в тебе, тма есть* (Мф 6, 23), ты получил от Бога сердце, способное наслаждаться чувствами всего истинного, святого, доброго и прекрасного; но ты мудрованием плотским подавил в нем благородные чувства, благородные порывы, ты мертвец, ты *живота не имаши в себе* (Ин 6, 53). Но мудрование духовное — живот и мир. Какой угодно человек христианин, провождающий жизнь по вере, истребляющий в себе страсти и помышляющий *елика суть истинна, елико, честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала* (Флп 4, 8), — приди

к нам и поведай нам, что ты ощущаешь в душе от мудрования духовного: — я, скажешь ты нам, ощущаю в сердце всегдашний мир и радость о Дусе Святе (Рим 14, 17), я чувствую расширение сердца, преизбыток жизни, поспеваю всему плотскому, дивлюсь, как оно имеет такую великую силу над сердцами людей плотяных, и занимаюсь непрерывным созерцанием небесных, духовных, невидимых благ, уготованных любящим Бога.

Крепко наблюдай за проявлениями гордости: она проявляется незаметно, особенно в огорчении и раздражительности на других из-за самых неважных причин.

Все мои беды происходят в невидимой моей мысли и в невидимом сердце моем, потому невидимый же нужен мне и Спаситель, ведущий сердца наша. О крепость моя, Иисусе, Сыне Божий! О свете ума моего! мире, радости, широта сердца моего — слава Тебе! Слава Тебе, Избавителю от невидимых врагов моих, ратующих ум

и сердце мое и убивающих меня в самом источнике моей жизни, в самом чувствительном моем месте.

Многочисленны и разнообразны пути, которыми диавол входит в нашу душу и удаляет ее от Бога, налегает на нее всем существом своим — мрачным, ненавистным, убивающим. Что ни движение страсти, то путь для него, и он не пропускает ни малейшего случая войти в нее. Равным образом многочисленны и разнообразны пути Духа Святого: путь искренней веры, сердечного смирения, сердечной любви к Богу и ближним и прочая. Но то беда, что эти пути всячески силится загородить для нас исконный человекоубийца. Более обыкновенный для нас грешных, удаляющихся от Бога на страну далече, путь к Богу есть путь злострадания и горьких слез. И Священное Писание и опыт удостоверяют, что для приближения к Богу надо пострадать грешнику, слезить и плакаться и исправить двоедушное сердце свое. *Приблизьтесь, постраждите и слезите и плачитесь* (Иак 4, 9). Слезы имеют силу очищать скверну

сердца нашего, а страдания нужны потому, что чрез страдание спасительно стесняется греховная широта сердца, и от стеснения сердца всего легче льются слезы.

Когда диавол в нашем сердце, тогда необыкновенная, убивающая тяжесть и огонь в груди и сердце; душа чрезвычайно стесняется и помрачается; все ее раздражает; ко всякому доброду делу чувствует отвращение; слова и поступки других в отношении к себе криво толкует и видит в них злоумышление против себя, против своей чести, и потому чувствует к ним глубокую, убийственную ненависть, ярится и порывается к мщению. *От плод его познаете его* (ср. Мф 7, 20). Бывают дни, когда злой дух меня тревожит.

Бог наш есть Бог милости и щедрот и человеколюбия (Пс 102, 8 и др.), а не Бог мучения и наказания. Мучения — плоды грехов наших и бесплотных отступников от Бога. Потому, если ты скорбишь сердечно, вини в том единственно

грех и диавола, а лучше себя, потому что и диавол не причинит тебе никакого зла, если не найдет в тебе ничего, к чему бы можно было пристать.

Нет, что ни говорите, а человек бывает иногда слишком раздражителен и зол не сам по себе, а при самом усердном пособии диавола. Вы только наблюдайте за собою или за другими во время раздражительности и злобы, когда вам или другому кому хотелось бы уничтожить лицо вам враждебное истинно или мнимо; сравните следующее за этим (иногда в скором времени — по действию Ангела Хранителя) спокойствие, кротость и доброту характера вашего или человека, за которым вы наблюдаете, с минувшим противоположным состоянием, и вы скажете себе: нет, это, кажется, совсем не тот человек, который незадолго перед этим злился и ярился — это человек, *из него же беси изыдоша, сидящий при ногу Иисусову* (Лк 8, 35) (кроткий и смиренный) оболченный и смыслящий. В нем нет и тени прежней злости и прежнего бессмыслия! Некоторые отвергают бытие злых

духов: но подобные явления в жизни людей ясно могут свидетельствовать об их бытии. Если всякое явление имеет соответствующую причину и от плодов познается дерево, то кто не увидит в безумно ярящемся человеке действующего внутри его злого духа, который не может являть себя иначе, как достойным себя образом! Кто в излиянии злобы человеческой не увидит начальника злобы? Кроме того, человек, подверженный раздражительности и дышащий злобою, весьма ясно ощущает в груди своей присутствие враждебной, злой силы; она производит в душе совершенно противное тому, что говорит Спаситель о Своем присутствии: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мф 11, 30). При том присутствии чувствуешь себя ужасно худо и тяжело — и душевно и телесно.

Жизнь твоя духовная, видимо, разделяется на два резко различающиеся между собою состояния: на состояние мира, радости, широты сердечной и на состояние скорби, страха и тесноты души. Причиною первого состояния всегда бывает согласное действование души моей с зако-

нами Творца, а причиною последнего — нарушение Его святых законов. Я всегда могу примечать и действительно примечаю начало того и другого состояния; в сознании моем всегда бывает то и другое. Потому всегда бывает так, что уничтоживши начало, от которого произошло состояние скорби и тесноты, уничтожаешь и следствие, т. е. самую скорбь и тесноту души.

Замечай за собою — за своими страстями, особенно в домашнем быту, где они свободно проглядывают, как кроты в безопасном месте; вне дома одни ваши страсти обыкновенно прикрываются другими страстями, более благовидными, а там нет возможности выгнать этих черных кротов, подкапывающих целостность нашей души.

Бывают в жизни христиан благочестивых часы оставления Богом — часы тьмы дьявольской, и тогда человек от глубины сердечной взывает к Богу: зачем Ты отринул меня от лица Твоего, Свете незаходимый? Ибо вот покрыла

меня, всю мою душу, чуждая тьма окаянного, злобного сатаны; тяжко душе быть в мучительной тьме его, дающей предчувствовать муки мрачного ада; обрати же меня, Спаситель, к свету заповедей Твоих и исправь духовный путь мой, усердно молюсь Тебе.

Не испытаеть на себе действий злых козней духа злого, не узнаешь и не почтишь, как должно, благодеяний, даруемых тебе Духом благим; не узнавши духа убивающего, не узнаешь и Духа Животворящего. Только по причине прямых противоположностей добра и зла, жизни и смерти — мы узнаем ясно ту и другую; не подвергаясь бедам и опасностям смерти телесной или духовной, не узнаешь сердечно и Спасителя, Жизнодавца, избавляющего от этих бед и от духовной смерти. О, Иисус есть утешение, радость, жизнь, покой и простор наших сердец! Слава Богу, Премудрому и Всеблагому, что Он попускает духу злобы и смерти искушать и мучить нас! Иначе как бы мы стали ценить утешения благодати, уташения Духа Утешительного, Животворящего!

Богу угодно то, что человек замечает действия Его в сердце, потому что Он есть Свет и Истина, а диавол всячески опасается этого, потому что он тьма, ложь; а тьма не приходит к свету, чтобы не обличились дела ее. Диавол через тьму, через обман и ложь только силен: обличи его ложь, выведи ее на свет, и все исчезнет. Он обманом вовлекает человека во все страсти, через обман он усыпляет людей и не дает им видеть вещей в настоящем их виде. Дьявольское покрывало лежит на весьма многом.

Не смущайся от ревущей в тебе злобы и порывающейся излиться в словах горечи, а повелевай ей молчать в тебе, замирать. Иначе, привыкши видеть твое повиновение и течь с твоего языка, она одолеет тебя. Как вода, стоящая за земляною плотиною, нашедши себе скважину, размывает ее больше и больше и просачивается через нее, если мы не закрепляем или слабо закрепляем ее и, наконец, при возрастающем ослаблении с нашей стороны и при частых прорывах вода сильно проторгается, и чем дальше,

тем сильнее и сильнее, так что, наконец, делается весьма трудным, даже невозможным заградить ее, — так и с злобою, скрывающеюся в сердце человека: если мы дадим ей пробиться раз, и другой, и третий, она будет все сильнее и сильнее вытекать и, наконец, может прорвать совсем и затопить твою плотину. Знай, что в душе стоят воды злобы, как говорит Псалмопевец: *внидоша воды до души моя* (Пс 68, 2).

Чтобы не раболепствовать ежедневно страстям и диаволу, надо задать себе цель, постоянно иметь ее в виду и стремиться к ней, побеждая именем Господним все препятствия. Какая же это цель? Небесное Царство, божественный чертог славы, уготованный верующим от сложения мира. Но как цель достигается известными средствами, то необходимо иметь в своем распоряжении и эти средства. Какие же это средства? Вера, надежда и любовь, особенно же любовь. Веруй, надейся, люби, особенно люби, несмотря ни на какие препятствия, Бога больше всего, а всякого ближнего, как себя. Нет сил у тебя сохранить в сердце

эти бесценные сокровища духа человеческого, припадай чаще к Богу любви, проси, ищи, толцы: приимешь, обретешь, отверзется (см. Мф 7, 7–8), — верен Обещавший. Ходя, сидя, лежа, собеседую, занимаясь, во всякое время, молись сердцем о даровании веры и любви. Ты не просил еще, как следует, с жаром и постоянством, не имел твердого намерения стяжать их. Отсе-
ле скажи: *се начах*.

Когда на пути к Богу будешь встречать препятствия, поставляемые диаволом: сомнение и неверие сердца, также сердечную злобу иногда к лицам, заслуживающим безусловное почтение и любовь, равно и другие страсти, не возмущайся ими, но знай, что они — дым и смрад врага, который пройдет от единого мания Господа Иисуса Христа.

Мало ли какое зло бывает у тебя на душе, но «не все, что есть в печи, на стол мечи». Да будет оно одному Богу известно, ведущему все тайное и сокровенное, а людям не показывай всех

своих нечистот, не заражай их дыханием сокрытого в тебе зла, затвори печь: пусть дым зла замрет в тебе. Богу поведай печаль свою, что душа твоя полна зла и жизнь твоя близка к аду, а людям являй лицо светлое, ласковое. Что им до твоего безумия? Или же объяви свою болезнь духовнику или другу своему, чтобы они тебя вразумили, наставили, удержали.

Отчего это мы обиды человеческие помним и на обидевших гневаемся и злобимся, а обиды диавольские, самые злейшие, зловреднейшие и непрерывные, весьма скоро забываем, хотя бы избиты были от него тысячу раз в день; между тем как одну обиду какого-либо человека держим на сердце, иногда не один день? Это прелесть диавольская! Диавол ловко умеет нас обманывать: обижая нас сам, он прикрывается всегда нашим же самолюбием, как бы желая угодить нам поначалу посредством движения известной страсти, хотя после всегда убивает, и горько достается нам от него за наше глупое, неразумное самолюбие. Обиды же, причиненные нам другими, он всегда увеличивает в сто

раз и представляет их в ложном виде: и опять и здесь прикрывается нашим самолюбием, как бы ревнуя о нашем благосостоянии, которое другие будто бы думают разрушить своими обидами.

Человек, страстям подверженный, что тебе нужно? Жизнь, говоришь ты. Из-за чего ты хлопчешь? Из-за жизни. Но живешь ли ты истинною жизнью? Разум и опыт заставляют сказать, что нет. Итак, что же составляет твою жизнь? Вера, надежда и любовь — разум и опыт говорят мне. Жизнь души нашей — Бог, живая вера в Него и любовь к Нему, любовь к подобным мне людям — они покой и широта моего сердца, без них я мученик греха, раб, невольник страстей; в скорби и тесноте проходит жизнь моя.

Ты ненавидишь врага? Ты глуп. Почему? Потому что, когда враг тебя гонит, ты еще сам себя внутренне гонишь, ибо скажи, не гонение ли, не самое ли жестокое гонение — мучить себя ненавистью к врагу? Люби врага, и ты будешь премудр. О, если бы ты знал, какое торжество,

какое блаженство — любить врага и делать ему добро! Так Сын Божий, так Бог во Святой Троице восторжествовал и торжествует Своею любовью над неблагодарным и злонравным родом человеческим; так святые Божии торжествовали над врагами своими, любя их и делая им добро. *Грешником сущим нам Христос за ны умре. Аще врази бывше, примирихомся Богу смертию Сына Его, множае паче примирившеся спасемся в животе Его* (Рим 5, 8–10).

Большая часть людей носят добровольно в сердце своем тяжесть сатанинскую, но так привыкли к ней, что часто и не чувствуют ее и даже увеличивают ее незаметно. Иногда, впрочем, злобный враг удесятеряет в них свою тяжесть, и тогда они страшно унывают, малодушествуют, ропщут, хулят имя Божие. Обыкновенное средство прогонять тоску у людей века сего — вечера, карты, танцы, театры. Но эти средства после еще более увеличивают скуку и томление сердца. Если же по счастью обратятся они к Богу, тогда спадает с сердца их тяжесть, и они видят ясно, что прежде на их сердце лежала величайшая тя-

жесть, хотя они часто и не чувствовали ее. О, как много людей, которые оставиша Господа, Источника воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушенныя, иже не возмогут воды (живой) содържати (Иер 2, 13). Весьма много у людей этих разбитых колодцев — почти у всякого свой. Кладенцы сокрушенные — сердца наши, страсти наши.

Не унывай, борясь со врагом бесплотным, но прославляй в самой скорби и тесноте Господа, удостоившего тебя за Него терпеть борьбу с коварным змием и за Него уязвляться на всякий час; ибо, если бы ты не стал благочестно жить и усиливаться соединиться с Богом, то враг и не нападал бы на тебя и не мучил бы тебя.

Когда видишь в ближнем недостатки и страсти, молись о нем; молись о каждом, даже о враге своем. Если видишь брата гордого и строптивого, горделиво с тобою или с другими обращающегося, молись о нем, чтобы Бог просветил его ум и согрел его сердце огнем благодати Своей,

говори: Господи, научи раба Твоего, в диавольскую гордость впадшего, кротости и смирению и отжени от сердца его мрак и бремя сатанинской гордыни! — Если видишь злобного, молись: Господи, блага сотвори раба Твоего сего благодатью Твоею! — Если — сребролюбивого и жадного, говори: Сокровище наше нетленное и богатство неистощаемое! даруй рабу Твоему сему, сотворенному по образу и подобию Твоему, познать лесь богатства, и яко вся земная — суета, сень и соние. Яко трава дни всякого человека, или яко паутина, и яко Ты един богатство, покой и радость наша! — Когда видишь завистливого, молись: Господи, просвети ум и сердце раба Твоего сего к познанию великих, бесчисленных и неисследимых даров Твоих, ихже прият от неисчетных щедрот Твоих, во ослеплении бо страсти своя забы Тебе и дары Твои богатые, и нища себя быти вмени, богат сый благами Твоими, и сего ради зрит прелестне на благая рабов Твоих, имиже, о, пренеизглаголанная Благостыня, ущедряеши всех, коегождо противу силы его и по намерению воли Твоей. Отыми, всеблагий Владыко, покрывало диавола от очию сердца раба Твоего и даруй ему сер-

дечное сокрушение и слезы покаяния и благодарения, да не возрадуется враг о нем, заживо уловленном от него в свою его волю, и да не отторгнет его от руки Твоея. Когда видишь пьяного, говори сердцем: Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщенного лестью чрева и плотского веселья, даруй ему познати сладость воздержания и поста и проистекающих от него плодов духа. — Когда видишь страстного к брашнам и блаженство свое в них полагающего, говори: Господи, сладчайшее Брашно наше, никогда не гиблющее, но пребывающее в Живот Вечный! очисти раба Твоего сего от скверны чревообъядения, всего плоть сотворившегося и чуждого Духу Твоему и даруй ему познать сладость Твоего животворящего духовного брашна, еже есть Плоть и Кровь Твоя и святое, живое и действенное Слово Твое. — Так, или подобным образом, молись о всех согрешающих и не дерзай никого презирать за грех его или мстить ему, ибо этим увеличились бы только язвы согрешающих, — исправляй советами, угрозами и наказаниями, которые служили бы средством к прекращению или удержанию зла в границах умеренности.

Из действия в нашем сердце двух противоположных сил, из коих одна крепко противится другой и насильно, коварно вторгается в наше сердце, всегда убивая его, а другая целомудренно оскорбляется всякою нечистотою, тихо удаляется от малейшей сердечной нечистоты, а когда в нас действует, тогда умиряет, услаждает, оживляет и радует наше сердце, т. е. из двух личных противоположных сил — легко убедиться, что несомненно существует и диавол, как всегдашний человекоубийца, и — Христос, как всегдашний Жизнодавец и Спаситель; один — мрак, смерть, другой — Свет и Жизнь. Потому, боголюбец, если ты иногда замечаешь в уме и сердце крайний мрак, скорбь, тоску, тесноту и неверие, как силу, крепко противящуюся вере Божией, тогда знай, что в тебе сила, враждебная Христу — диавольская. Эта сила темная и убивающая, прокравшись в наше сердце через какой-либо грех сердца, часто не дает призывать Христа и святых, скрывает их за мглою неверия. Для чего? Для того, чтобы терзать человека, потому что вера спасает нас от его козней. Но этим-то она и доказывает, что

есть противная ей державная сила Христа Бога, к которой она не допускает нас чрез мерзость неверия и которая посредством нашей веры сокрушает ее и саму ее содержит узами мрака для будущего суда (Иуд 1, 6). Поэтому и нужно употребить все усилия, чтобы с верою призывать Христа Спасителя. Каждому христианину необходимо стяжание навыка поспешно обращаться к Богу с прошением обо всем (как немощь к Источнику всякой силы и всякого блага): со благодарением прошения ваша да скажутся к Богу (Флп 4, 6), о всем благодарите (Фес 5, 17) — и с славословием, по подобию Ангелов, взывающих выну: аллилуия.

Мы замечаем в себе борьбу веры с неверием, доброй силы со злою, а в свете — духа церковности с духом мира. Там по духу различите явно две противоположные стороны: сторону света и сторону тьмы, добра и зла, церковности, религиозности и светскости, безверия. Знаете отчего это? — от борьбы двух противоположных сил: силы Божией и силы дьявольской. Господь действует в покорных Себе сынах,

а диавол — в сынах противления (*дух иже ныне действует в сынех противления* (Еф 2, 2). И я чувствую в себе нередко борьбу двух противоположных сил. Когда я стану на молитву, то иногда злая сила давит мучительно и погружает мое сердце, чтобы не могло оно возноситься к Богу.

Всякая добрая мысль предполагает в нас доброе, высшее начало, священно обучающее нашу душу. Это очевидно из того, что в нас как будто скрывается куда-то всякое добро, и мы тщетно усиливаемся вместить в сердце то, что прежде было как бы его достоянием. Как истинны слова Апостола: *что имаши, егоже неси приял?* (всякую добрую мысль, все естественные дары). *Аще же и приял еси, что хвалишися яко не приемь* (1 Кор 4, 7)?

Не поддавайся мрачным, злобным на ближнего расположениям сердца, но овладевай ими и искореняй их силою веры, при свете здравого разума — и будешь благодушен. *Аз незлобою*

моею ходих (Пс 25, 1). Такие расположения часто появляются в глубине сердца. Кто не научился овладевать ими, тот будет часто мрачен, задумчив, тяжел себе и другим. Когда они приходят, принуждай себя к душевному расположению, веселости, невинным шуткам: и как дым они рассеятся. — Опыт.

Странное и дикое явление в поврежденной грехом природе нашей иногда ненавидеть благодетельствуемых и за свое благодеяние платить им нерасположением! О, как тесно, скудно любовью и милостью сердце наше! Как оно самолюбиво! Враг сильно посмеивается над нами; он хочет уничтожить плоды наших добрых дел. Но ты тем более люби, чем более кому благотворишь, зная, что получающий от тебя милость служит и для тебя залогом помилования твоего от Бога.

Совесть в людях есть не что иное, как глас ходящего в сердцах человеческих Бога вездесущего. Как все создавший и един Сый, Господь,

знает всех, как Себя, — все мысли, желания, намерения, слова и дела людей: настоящие, прошедшие и будущие. Как бы я ни забежал вперед своими мыслями, своим воображением, Он там прежде меня, и я всегда, неизбежно в Нем совершаю свой бег, всегда имею Его свидетелем путей моих. Очи Его *отверсты на вся пути сынов человеческих* (Иер 32, 19). *Камо пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего камо бегу?* (Пс 138, 7).

Совесть каждого человека — это луч света от единого, всех просвещающего духовного Солнца — Бога. Чрез совесть Господь Бог державствует над всеми, как Царь Праведный и Всемогуший. И как могущественна Его держава чрез совесть! Никто не силен совершенно заглушить ее голоса! Она говорит без лицепрятия всем и каждому, как глас Самого Бога! Чрез совесть мы все у Бога, как один человек, потому и Десятословие обращено как бы к одному человеку: *Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе... Не сотвори кумира... Не приемли... Помни день субботный... Чти отца и мать; не убий; не прелю-*

бы сотвори; не укради; не лжесвидетельствуй; не пожелай... (Исх 20, 1–17). Или: возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и... ближняго своего яко сам себе (Мк 12, 30–31), потому что «он» совершенно то же, что «я».

Говорят: как бы не смотрел, так не соблазнился бы, как бы не услышал, так и сердце не болело бы, как бы не вкусил, так и не хотелось бы. Видите, сколько соблазна от наших глаз, слуха и вкуса. Как много людей страдали и страдают от того, что, будучи не тверды сердцем в добрых расположениях, взглянули неосторожно нечистыми глазами, послушали непривычными к различению добра и зла ушами, вкусили жадным вкусом. Чувства грехолюбивой, жадной плоти, не обузданной разумом и Божиими Заповедями, вовлекли их в разные страсти житейские, помрачили их ум и сердце, лишили покоя сердечного и отняли свободу у воли, сделав их рабами своими. Как же осторожно нужно смотреть, слушать, вкушать, обонять и осязать, или, лучше, как нужно беречь свое сердце, чтобы чрез чувства внешние, как чрез окно, не

пробрался грех и сам виновник греха — диавол не омрачил и не уязвил своими стрелами ядовитыми и смертоносными небесного птенца — нашей души.

Когда в сердце твоём возгорится злоба против кого-либо, тогда поверь всем сердцем, что она — дело действующего в сердце диавола: возненавидь его и его порождение, и она оставит тебя. (Не признавай ее за что-то собственное, не сочувствуй ей.) Испытано. Та беда, что диавол прикрывается нами самими, скрывает свою голову и свой хвост, притаивается, а мы слепые и думаем, что это все делаем только мы сами, стоим за дело диавольское, как за что-то свое, как за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тем же руководствуйся и относительно других; когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямым его делом; нет, он только страдательное орудие всезлобного врага, не познал еще совершенно его лести и обманывается от него. Молись, чтобы враг оставил

его и чтобы Господь просветил его сердечные очи, помраченные ядовитым, тлетворным дыханием духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всех людях подверженных страстям: в них действует враг.

Страсти по духовному устройению заразительны; например: злоба, еще не высказанная на словах, не выраженная на деле, а скрывающаяся лишь в сердце и отражающаяся слегка на лице и в глазах, уже передается душе того, на которого я имею злобу, и другим приметна; возмущаюсь я страстью, мое возмущение касается и сердца другого, делается какой-то духовный перелив нечистого потока из одного духовного вместилища в другое. Уничтожишь в себе страсть к брату, уничтожится и в нем; успокоишься сам, успокоится и он. Какая тесная связь между душами! Верно слово Апостола: *мы есмь друг другу удове* (Еф 4, 25) — члены, или *едино тело есмь мнози* (1 Кор 10, 17). От единыя крови весь род человеческий (Деян 17, 26). Потому-то божественная заповедь требует: *возлюбии искренняго твоего, яко же себе* (Мф 22, 39). На

взаимном чувстве или понимании наших душ друг друга основывается действие или бездействие проповеднических слов: если проповедник говорит не от сердца, лицемерно, слушатели внутренним чутьем понимают несоответствие слов проповедника с его сердцем, с его жизнью, и слово не имеет той силы, которую оно могло бы принести в том случае, когда проповедник произнес бы его сердечно, особенно когда сам исполнял бы слово свое на деле. Между душами человеческими находится слишком тесная внутренняя связь и сообщение. Поэтому добрые, благочестивые, сердечные расположения сообщительны душам других, особенно же добрые дела.

Не унывай, когда на душу твою налетают адские тучи, одна другой мрачнее, когда к душе твоей приражается адская злоба, зависть, сомнение, противление и др.; твердо знай, что нахождение этих мрачных туч на мысленный горизонт неизбежно, но оно бывает не всегда и непродолжительно, как в природе нахождение мрачных туч на небо: поносятся да пройдут,

и опять прояснится мысленная атмосфера души. В природе необходимо быть тучам на небе и помрачению дневного света, но эти тучи непостоянны, они скоро проходят, и после них возсиявает опять свет, свет солнечный, и притом с новою силою.

Когда просишь о чем Господа, сейчас же созерцай подающую тебе дары Свои благостную и прещедрую Его Десницу, Которая от избытка Божия всем все подала и подает, и сомневаться в том, получишь или нет просимое, считай безумием, подобным тому, о котором пророк сказал, что он сердцем своим рече: несть Бог (Пс 13, 1). Так, прося какого-либо доброго и щедрого человека о помощи, мы заранее представляем его подающую руку, ибо земные благодетели, по подобию Всеблаготного Отца их, бывают благи и щедры и подают то, чего просим тотчас после прошения нашего, как сказано: *кто есть от вас человек, егоже аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему? или аще рыбы просит, еда змию подаст ему? аще убо вы лукави суще умеете даяния блага даяти чадом вашим,*

кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (Мф 7, 9–11).

Будьте внимательны к себе, когда бедный человек, нуждающийся в помощи, будет просить вас об ней: враг постарается в это время обдать сердце ваше холодом, равнодушием и даже пренебрежением к нуждающемуся; преодолейте в себе эти нехристианские и нечеловеческие расположения, возбудите в сердце своем сострадательную любовь к подобному вам во всем человеку, к этому члену Христову и вашему собственному — *зане есмы друг другу удове (Еф 4, 25), — к этому храму Духа Святого, чтобы и Христос Бог возлюбил вас; и о чем попросит вас нуждающийся, по силе исполните его просьбу. Прозящему у тебе дай, и хотящаго у тебе зяти не отврати (Мф 5, 42).*

Благородного и возвышенного духа тот человек, который благостно и щедро рассыпает всем свои дары и радуется, что он имеет случай сделать добро и удовольствие всякому, не ду-

мая о вознаграждении за то. Благородного и возвышенного духа тот человек, который никогда не зазнается с часто посещающим его и пользующимся его щедротами человеком, не пренебрегает им ни в каком отношении, не унижает его ни на одну ступень в мыслях своих, но всегда считает его таким, каким считал при первой встрече с ним, или и гораздо выше. А то мы обыкновенно зазнаемся с тем, кто стал наш, как и с тем, что стало наше, и, привыкши к нему или к тому, скоро, так сказать, насыщаемся им и ни во что вменяем: человека часто ставим ниже любимой нами вещи или любимого животного.

Хорошо иногда на молитве сказать несколько своих слов, дышащих горячею верою и любовью ко Господу. Да, не все чужими словами беседовать с Богом, не все быть детьми в вере и надежде, а надо показать и свой ум, отрыгнуть от сердца и свое слово благо, притом же к чужим словам как-то привыкаем и хладеем. И как приятен бывает Господу этот наш собственный лепет, исходящий прямо от верующего, любящего

и благодарного сердца — пересказать нельзя: надобно только то сказать, что душа при своих словах к Богу трепещет радостью, вся разгорячается, оживляется, блаженствует. Несколько слов скажешь, а блаженства вкусишь столько, что не получишь его в такой мере от самых длинных и трогательных чужих молитв, по привычке и неискренно произносимых.

Когда ощутишь, что в сердце твоём не стало мира из-за пристрастия к чему-нибудь житейскому, а вместо того в нём дышит раздражительность и злоба, стань тотчас на страже сердца и не давай наполнить его дьявольскому огню. Молись сердечною молитвою и укрепляй Божиею силою страстное, нетерпеливое сердце свое. Будь твердо уверен, что злодышущее разжжение сердца есть дело врага; а враг сильно воюет на сердце чрез сытый желудок. Опыт.

Иногда только лишь насладишься Господом, а враг вскоре же после того или сам или чрез людей нанесет тебе крайнюю скорбь. Таков

удел работающих в этой жизни Господу. Например, ты упокоился и возвеселился у Чаши Господней, и иногда тотчас после службы встречает тебя огненное искушение, с ним и скорбь; даже у самой Чаши враг делает тебе козни и смущает тебя разными помыслами, и не хочешь, да борись, и хотел бы долго, долго опочить с Господом, да враги не дают. Пока в нас страсти будут действовать, пока ветхий человек в нас будет жить и не умрет, до тех пор нам придется много скорбеть от различных искушений в жизни, от борьбы ветхого человека с новым.

Помни изречение Священного Писания: *не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое* (Рим 12, 21). Тебе грубят, тебя раздражают, на тебя дышат презрением и злобою, — не плати тем же, но будь тих, кроток и ласков, почтителен и — любящ к тем самым, которые недостойно ведут себя пред тобою. Если ты сам смутишься и будешь говорить с волнением, грубо, презрительно и, значит, без всякой любви, тогда ты сам побежден и тебе вправе сказать обидевшие: *врачу, изцелися сам* (Лк 4, 23), или что

видиши сучец, иже во оце брата твоего, бревна же... во оце твоём не чуеши?.. Изми первее бревно из очесе твоего (Мф 7, 3, 5). Не дивись тогда, если и часто будут повторяться тебе грубости от оскорбляющих тебя, ибо они заметят твою слабость и будут намеренно раздражать тебя. Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое. Покажи оскорбившему тебя, что он не тебя обидел, а сам себя, пожалей его сердечно, что он так удобно побеждается от своих страстей, что он болен душевно, покажи к нему тем большую кротость и любовь, чем он грубее и раздражительнее, чем он больше питает к тебе ненависти, — и ты верно победишь его. Добро всегда сильнее зла и потому всегда победоносно. Помни еще, что все мы немощны, чрезвычайно удобно побеждаемся от всякой страсти и потому будь кроток и снисходителен к согрешающим пред тобою, зная, что и ты сам часто тем же недугуешь, чем брат; оставляй долги должникам твоим, да и тебе Отец Небесный оставит твои долги, не в пример большие долгов твоих должников. Будь всегда покоен, возвышен, немнителен, тверд духом, прост и добр сердцем, — и ты всегда будешь торжествовать над

своими врагами. Обличения... нечестивому раны ему. *Не обличай злых, да не возненавидят тебе; скажуй праведному, и приложит приимати* (Притч 9, 7–9).

Когда придет тебе в голову безрассудная мысль — сосчитать какие-либо добрые дела свои, тотчас же поправься в этой ошибке и скорей считай свои грехи, свои непрерывные, бесчисленные оскорбления Всеблагого и Праведного Владыки, и найдешь, что их у тебя как песку морского, а добродетелей, сравнительно с ними, все равно что нет.

Когда сердце твое поразится скупостью, скажи себе: жизнь моя — Христос — Любовь всех — мое неистощимое богатство, неистощимая пища, неисчерпаемое питье. Слепая плоть наша мечтает обрести жизнь в пище и в деньгах, враждует против тех, которые лишают ее этих вещественных средств жизни. Но ты будь твердо убежден, что не деньги и пища — жизнь, а любовь взаимная ради любви к Богу. Помни,

что Бог есть Любовь, все одушевленное соединивший законами любви и из единения любви производящий жизнь.

И святыми Божиими овладевало дьявольское отчаяние и уныние. Что же с нами грешными? О, нас враг уязвляет часто сердечным озлоблением, уничижением и лютым унынием! Нужно постоянно обращаться ко Господу и быть с Ним каждую минуту, чтобы не овладело нами вражье озлобление и уныние. Есть и еще средство избавиться от вражья уныния — пространный путь мира: только предайся удовольствиям света, и оставит тебя уныние, по крайней мере на время удовольствий; а потом повлечет тебя к этим удовольствиям и они сделаются для тебя потребностью, ты будешь находить в них и только в них одних отраду и веселье; но сохрани Бог всякого христианина от того, чтобы таким средством избавиться от дьявольского уныния. Лучше идти тесным путем, терпеть уныние и искать частой помощи и избавления у Господа Иисуса Христа, веселящего трудящихся Его ради над спасением своим, нежели

сойти на пространный и гладкий путь мира и там удовольствиями плоти купить свободу от духа уныния. Враг духом уныния многих согнал с тесного и спасительного пути на широкий и гладкий, но гибельный путь.

Помнить надо постоянно, что диавол старается непрерывно засаривать нашу душу адским сором, которого у нас слишком много и который слишком мелок и разнообразен. Итак, враждою ли затмевается твое сердечное око, гордостью ли, нетерпением ли и раздражительностью, жалением ли вещественного достояния для брата или для себя — разумею скупость, — любостяжанием ли и сребролюбием, немиролюбивыми ли и обидными словами других, унынием ли и отчаянием, завистью ли, сомнением ли, маловерием ли или неверием открытыми истинам, тщеславием ли, леностью ли к молитве и ко всякому делу благому и вообще делу службы, — говори в сердце с твердою уверенностью слова: это сор диавольский, это мрак адский. При вере и надежде на Господа, при постоянном трезвении и внимании к себе

можно, с Божиею помощью, избегать адского сору и мрака. Рожденный от Бога блюдет себе, и лукавый не прикасается ему (1 Ин 5, 18).

Чтобы управлять другими, надо научиться наперед управлять собою; чтобы учить других, надо самому приобрести знание. Когда я не умею владеть собою, когда нет во мне духа самообладания, духа кротости, святости, любви и правды, тогда я — плохой управитель. Когда играют мною всякие страсти, — лучше мне не браться управлять другими, чтобы не причинить большего вреда и себе и им.

Душа наша, как существо духовное, деятельное, не может оставаться праздно: или она делает добро, или зло, что-либо из двух: или в ней растет пшеница, или плевелы. Но как всякое добро от Бога, а средство получать всякое благо от Бога есть молитва, то молящиеся усердно, из глубины души, искренно, получают от Господа благодать к деланию добра, и прежде всего благодать веры, а те, которые не молятся, есте-

ственно остаются без дарований духовных, добровольно лишая себя их по своей небрежности и охлаждению духовному; и как в сердцах усердно молящихся и работающих Господу растет пшеница добрых помышлений, расположений, намерений и дел, так в сердцах немолящихся растут плевелы всякого зла и заглушают малое количество добра, которое в них осталось от благодати крещения, миропомазания, потом покаяния и причащения. Поэтому весьма тщательно нужно смотреть за нивою сердца своего, чтобы не росли в нем плевелы зла, лености, неги, роскоши, безверия, любостяжания, скупости, зависти, ненависти и проч., — ежедневно полоть ниву сердца своего, по крайней мере, на вечерней и утренней молитве, освежать ее спасительными вздохами и слезами, как дождем ранним и поздним. Кроме того, всеми мерами нужно внедрять в ниву сердца своего семена добродетелей — веры, надежды на Бога, любви к Богу и ближнему, удобрять и оплодотворять ее молитвою, терпением, добрыми делами и ни на час не оставаться в совершенной праздности и бездействии, ибо во времена праздности и бездействия враг усердно сеет свои плевелы:

спящим человеком прииде враг и всея плевелы посреде пшеницы, и отъиде (Мф 13, 25). Надо помнить притом, что без принуждения, без усилий нельзя делать добрых дел. Царствие Божие после вольного нашего грехопадения уже не иначе берется как силою, и только употребляющие усилие восхищают его (Мф 11, 12). Отчего узкий путь и тесные врата ведут к жизни? Кто суживает путь избранных? Кто делает тесными врата? Мир теснит избранных, диавол теснит, плоть теснит: они суживают путь наш к Царствию Небесному.

При покое, просторе, услаждении плоти она оживает со всеми своими страстями и наклонностями; а при тесноте, озлоблении, томлении умерщвляется со всеми своими страстями; — вот почему премудрость и благость Отца Небесного подвергает душу и тело наше тяжким скорбям и болезням, вот почему нам должно не только благодушно терпеть скорби и болезни, но и радоваться в них больше, чем в состоянии душевного спокойствия, простора и телесного здоровья, ибо, несомненно, худо душевное со-

стояние того человека, который не подвергался душевным скорбям или телесным болезням, особенно при обилии благ земных: сердце его не приметным образом плодит из себя все виды грехов и страстей и подвергает его духовной смерти.

Когда сердце твое возмутится духом от страсти какой-либо и ты лишишься покоя, исполнишься смущения и с языка твоего будут слетать слова недовольства и вражды к ближним, не медли оставаться в этом пагубном для тебя состоянии, но тотчас преклони колена и исповедуй пред Духом Святым согрешение твое, сказав от всего сердца: оскорбил я Тебя, Душе Святой, духом страсти моей, духом злобы и непокорства Тебе; и потом от всего сердца, с чувством вездеприсутствия Духа Божия, прочитай молитву к Духу Святому: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде Сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в мя и очисти мя от всякия скверны, и спаси, Блаже, душу мою страстную и любосластную» — и сердце твое исполнится

смирения, мира и умиления. Помни, что всяким грехом, всякою страстью и пристрастием к чему-либо земному, всяким неудовольствием и враждою на ближнего из-за чего-либо плотского оскорбляется Всесвятой Дух, Дух мира, любви, Дух, влекущий нас от земного к горнему, от видимого к невидимому, от тленного к нетленному, от временного к вечному, — от греха — к святине, от порока к добродетели. О, Всесвятой Душе! Управителю наш, Воспитателю наш, Утешителю наш! Сохраняй нас державою Твоею, Отчая Святиня! Душе Отца нашего Небесного, насади в нас, воспитай в нас Дух Отчий, да будем истинные Его чада во Христе Иисусе Господе нашем.

На озлобляющихся на нас или завидующих нам, гордящихся пред нами не должно взаимно озлобляться, сердиться, гордиться, как это обычно нашей растленной природе, но жалеть их, как одержимых адским пламенем и смертью духовною, молиться о них в глубине сердца, да разженет Господь мрак души их и просветит сердца их светом Своей благодати. Мы

бываем омрачены своими страстями и не видим нелепости, безобразия их и своих поступков, но когда Господь просветит нас светом Своей благодати, тогда мы как от сна пробуждаемся, видим ясно безобразие, безумие своих помыслов, чувств, слов, поступков; сердце наше, до того времени загрубевшее, размягчается, злоба проходит, и на место ее является благость, ласковость, снисходительность. Потому, по слову Спаса нашего, надо любить и врагов, благословлять проклинаящих и добро творить ненавидящим нас (Мф 5, 44; Лк 6, 27–28), ибо и они братья наши слепотствующие, заблуждающиеся.

О, как многобедственна, многотрудна, тяжка земная жизнь! С утра до вечера ежедневно надо вести тяжкую брань со страстями плотскими, воюющими на душу, с начальствами, властителями и миродержителями тьмы века сего, духами злобы поднебесными (Еф 6, 12), коих лукавство и коварство неизмеримо злобно, адски искусно, недремлемо! — О, Сладчайший наш Спаситель, призывающий всех труждающихся

и обремененных к Себе — для успокоения! Вот, Ты видишь: изныло сердце наше и утроба наша от борьбы и скорби ежедневной, измождены мы, обессилены, ходим как тени. Беспреданно стяжают душам нашим злобные враги наши и усиливаются всеми мерами вовлечь нас в бездну отчаяния. Прости, Владыко, высокую Твою мышцу и избави нас от козней древнего дракона, убийцы. Если кто хочет идти за мною, изрек Ты, отвергнись себя, каждый день бери крест свой, и следуй за Мною (Лк 9, 23). Но кто же ежедневно бывает виновником нашего креста, наших скорбей и тесноты? Плотский, ветхий наш человек и диавол с своими непрерывными кознями.

Взирание ко Господу при борьбе с какою-либо страстью или по учинении какого-либо греха и покаянии умиротворяет мятущееся сердце наше и дивно проясняет лицо наше. *Дал еси веселие в сердцах моих; знаменася на нас свет лица Твоего, Господи* (Пс 4, 7–8). О, сколь светлым делается лицо наше, когда мы взираем с напряжением веры, очами сердца к Богу сердец на-

ших! Воистину тогда Господь бывает с нами, рекший: *призови Мя в день скорби твоея, и измучу его* (Пс 49, 15). *С ним есмь в скорби, измучу его и прослаблю его* (Пс 90, 15). О Ты, Боже прещедрый и долготерпеливый, до семьдесят крат седмицею ежедневно готовый прощать грехи и прегрешения нам, кающимся чистосердечно и прощения у Тебя просящим, — помилуй нас, на всяк час много согрешающих Тебе. Аминь.

Обиженный кем-либо, не будь злопамятен, и когда обидевшие тебя покажут тебе ласковый вид, обратятся с речью к тебе, не обрати сердца своего к злобе, а говори с ними ласково и добродушно, как будто бы ничего не бывало между тобою и ими; научись побеждать благим злое, злобу благостью, кротостью и смирением. Не говори в сердце обидевшему тебя: как он говорит со мною, избидев меня, ни во что вменяет обиду свою мне, да я не считаю его достойным говорить со мною; отвергаю, презираю его; пусть знает, каково обижать меня. — Не будь горд и злопамятен, не говори так, да не прогневается на твое жестокосердие Господь.

Одно из самых сильных коварств дьявольских есть расслабление ленью сердца, а с ним и всех сил духовных и телесных; в сердце иссякает вера, надежда и любовь, делаешься безвером, унылым, бесчувственным к Богу и к людям, — солью обуявшею.

Не унывай и не ослабевай духом, видя внутри себя постоянную борьбу зла с добром, но как добрый и мужественный воин Иисуса Христа, Подвигоположника, мужественно борись со злобою, взирая на венец, уготовляемый Владыкою всем побеждающим зло в мире сем и в плоти своей: *побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем* (Откр 3, 21).

Всякая скорбь и теснота происходят от маловерия или от какой-либо страсти, кроющейся внутри, или от другой какой-нибудь нечистоты, зримой Всевидящим, и, значит, от того, что в сердце дьявол, а Христа нет в сердце. Христос — покой, свобода души и свет неизреченный.

Господь для того попускает нас обуреваться различными страстями в этой жизни, чтобы возненавидели всем сердцем эти самые страсти и за ничто считали все земное, как бы оно ни было драгоценно и приятно, и чтобы всем сердцем возжелали единого Бога — Источника тишины и живота, и к Нему Единому прилеплялись, Его Единого ценили прежде всего, Его святую волю, Его мир и радость.

Принеси Богу в жертву сердце свое, отдай его всецело Вседержителю, отвергнись себя, всех греховных движений: злобы, ненависти, гордости, непокорности и своеволия, зависти, недоброжелательства, злорадства, скупости, сребролюбия, чревоугодия, блудной нечистоты, татьбы, обмана, лености и проч., и непрестанно принуждая себя к благости, когда нас озлобляют, оскорбляют, к молитве за врагов, кротости, смирению, незлобию, искреннему доброжелательству, щедрости, нестяжанию, воздержанию, целомудрию, милостыне подаянию, истине и праведности, трудолюбию, послушанию и проч.

Трудно побороть страсти, сделавшиеся как бы природными членами нашими (*умертвите уды ваша, яже на земли* (Кол 3, 5), но при внимании непрестанном к самому себе и при усердной непрестанной молитве с воздержанием, с помощью Божией возможно побороть и искоренить их.

Не должно с удивлением и злобою смотреть на разные грехи, слабости, страсти человеческие, потому что это ветхая прелесть, немощь всего рода человеческого, и сами люди своими силами никак не могут избавиться от нее, и необходим был Спаситель человеков, не ходатай, не Ангел, но Сам Господь во плоти, — да спасет всего мя человека. Потому страсти человеческие, даже на нас обращенные, например зависть, злоба, гордость, скупость, лихоимство, мы должны презирать и на подверженных им не озлобляться, а обращаться с ними кротко, действовать на них словом, убеждением, тайною молитвою, как Господь, как святые угодники Его обращались со врагами своими. В этом состоит житейская мудрость христианина.

Высоко цени и храни всегда христианскую кротость и незлобие, мир и любовь взаимную, всевозможно подавляя порывы самолюбия, злобы, раздражительности и смущения. Не смущайся и не озлобляйся, когда кто-либо говорит тебе в лицо неправду, или выражает какое-либо несправедливое притязание, или говорит обидные слова, или смело обличает какую-либо в тебе слабость или страсть, несправедливость коих ты по самолюбию не замечаешь. Всегда наперед размысли хладнокровно о том, что говорит тебе противник, и о своих собственных словах и поступках; а если при всем беспристрастном суждении о своих словах и действиях найдешь их справедливыми, то успокойся в совести своей и ни во что вменяй слова противника, умолчав пред ним или спокойно, кротко, в незлобии сердца показав ему его неправду; а если найдешь себя виноватым в том, в чем обличает тебя противник, то, отложив самолюбие и гордость, проси извинения в вине своей и на будущее время постарайся исправиться. Часто мы озлобляемся на людей прямодушных и открытых за то, что они прямо обличают наши

неправды. Такими людьми надо дорожить и прощать им, если они смелою речью обрывают наше самолюбие. Это врачи, в нравственном смысле, которые острым словом обрезают гнилости сердечные и, чрез пробуждение нашего самолюбия, производят в душе, омертвевшей грехом, сознание греха и жизненную реакцию.

Все любим жизнь, хлопчем о счастливой жизни, а у самих жизнь тлеет в страстях. Отчего? Оттого, что не там, где надо, ищем жизни.

Царствие Небесное силою берется, и усиленные искатели восхищают его (Мф 11, 12). Если не употреблять ежедневно усилий к побеждению борющихся нас страстей и к стяжанию Царствия Божия в сердце, то страсти тиранически, насильно будут овладевать нами, вторгаться, подобно разбойникам, в нашу душу; пристрастие к земным вещам будет пропорционально усиливаться, а вера в небесные блага и любовь к ним ослабевать все больше и больше, любовь

к Богу и ближнему — тоже; мир сердечный, спокойствие совести будут все реже и реже; надо подвизаться в деле спасения души, коего нет ничего дороже на свете; земное считать все за сор или за призрак, сновидение, а все небесное, наипаче Самого Господа, — за самую Истину, вечную, блаженнейшую, неизменяемую.

Гордость — демон; злоба — тот же демон; зависть — тот же демон; мерзость блудная — тот же демон; насильная хула — тот же демон; насильное сомнение в истине — демон; уныние — демон; различные страсти, а действует во всех один сатана; различные страсти, а вместе — лай сатанинский на различные лады, и человек бывает одно, один дух с сатаною. Подвергаясь злобному и яростному насилию многоразличных страстей и грызению диавола при совершении различных дел Божиих, принимай эти страдания, как страдания за имя Христово, и радуйся в страданиях своих, благодаря Бога; ибо диавол уготовляет тебе, сам того не зная, блистательнейшие венцы от Господа! Аминь. Противься диаволу неотложно.

Быть смиренным — значит считать себя достойным за грехи всякого унижения, оскорбления, гонения, побоев; а быть кротким значит в незлобии сердца переносить неправды относительно нас, ругательства и прочее, и молиться за врагов своих.

Корень всякого зла есть самолюбивое сердце, или саможаление, самоощаждение; от самолюбия или чрезмерной и незаконной любви к самому себе проистекают все страсти: холодность, бесчувственность и жестокосердие по отношению к Богу и ближнему, злое нетерпение, или раздражительность, ненависть, зависть, скупость, уныние, гордость, сомнение, маловерие и неверие, жадность к пище и питию, или чревоугодие, любостяжание, тщеславие, леность, лицемерие. Не жалея себя никогда ни в чем, распни себя — своего ветхого человека, гнездящегося преимущественно в плоти, — ты отсецешь все свои страсти. Терпи благодушно все, что случается неприятного для плоти, не щади ее, иди напротив ей, и ты будешь истинный последова-

тель Христов. Вся мудрость христианина в том, чтобы ему в жизни своей благоразумно идти напротив своей плоти во всем, ибо не живет во мне, сиречь во плоти моей, доброе, говорит Апостол (Рим 7, 18).

О понуждении себя ко всякому добру. — Царство Небесное, сказано, нудится, и *нуждницы восхищают е* (Мф 11, 12). Поэтому нужно постоянно принуждать себя к истине и добру; на молитве нужно во всякое мгновение принуждать себя выговаривать каждое слово с силою, истинно, от сердца; в случае же оплошности, невнимания к своему сердцу, принуждения себя к искренности, молитва будет лицемерная, ложная, богопротивная; нужно убедительно для себя самого говорить слова молитвы. Когда убедительны для тебя самого будут молитвенные слова, тогда они будут убедительны и для Бога, а без убеждения себя не думай твоею молитвою убедить Бога даровать тебе какое-либо благо. Бог дает по сердцу нашему (Пс 19, 5): чем больше искренности, сердечного жару в молитве, тем щедрее дар.

Страсти, как жестокие погонщики, так и подгоняют нас, ежедневно понуждая, по нашей страстности к земным вещам, делать противное Господу и нашему истинному благу и угодное сатане льстивому.

Страсть горяча, смутна, необдуманна, зла, стремительна, и потому человек в страсти, например, в гневе, говорит много необдуманного, неверного, вымышленного, злого, чего не сказал бы в состоянии спокойном. Поэтому, зная сам по опыту такое свойство страстей, во-первых, и сам не говори, когда ты в смущении, в злобе, и извиняй горячих и раздраженных людей, когда они сыплют ругательствами и укоризнами несправедливыми или справедливыми.

Спаситель благоволил воплотиться не для того только, чтобы спасти нас тогда, как грехи, страсти одолели нас, когда мы уже опутаны ими, но и для того, чтобы спасти нас, по молитве нашей, тогда, когда еще только усиливаются

ворваться в нас грех и страсть, когда борют нас. Не надо спать и опускать малодушно руки, когда борют нас страсти, но в это-то самое время и быть настороже, бодрствовать и молиться Христу, чтобы Он не допустил нас до греха. Не тогда спасать должно дом от пожара, когда огонь всюду уже распространился в нем, а лучше всего тогда, когда пламя только что начинается. Так и с душою. Душа — дом, страсти — огонь. Не дадите места диаволу (Еф 4, 27).

Всеми мерами избегай случаев, поводов, слов, питающих вражду, и всяким случаем, поводом пользуйся к оказанию любви искренней и святой: в первом случае мало-помалу искореняется враждебное настроение души, во втором случае питается и утверждается любовь. Ни на минуту не имей злого сердца, всегда будь любезен ко всем, побеждая свое злое расположение любовью вся терпящею и вся побеждающею, — избегай упрямства, своенравия и противления ближним, не поставляй на своем, чтобы исполнить свой злой каприз, чтобы намеренно повредить кому-либо.

Не бойся борьбы и не бегай ее: где нет борьбы, там нет и добродетели, где нет искушения верности и любви, там неизвестно, есть ли верность и любовь ко Господу. Вера, упование и любовь наши познаются в противностях, т. е. в трудных и тяжких обстоятельствах внешних или внутренних: в болезнях, в скорбях, в лишениях.

Научись подавлять свои страсти силою имени Господня и своей воли в то время, когда оно больше всего страдает порывом самолюбия, когда оно готово всех и все разить и ломать.

Когда покроет тебя тьма окаянного — сомнение, уныние, отчаяние, смущение, тогда призови только всем сердцем сладчайшее имя Иисуса Христа, в Нем ты все найдешь: и свет, и утверждение, и упование, и утешение, и покой, найдешь в нем самую благодать, милость, щедроты, все это найдешь в одном имени заключенным, как бы в какой богатой сокровищнице.

ДАЙ МНЕ ЗРЕТЬ ПРЕГРЕШЕНИЯ МОИ...

Никто да не думает, что грех есть нечто мало-важное; нет, грех страшное зло, убивающее душу ныне и в будущем веке. Грешник в будущем веке связывается по рукам и по ногам (говорится о душе) и ввергается во тьму кромешную, как говорит Спаситель: *связавше ему руце и нозе, возьмите его и вверзите во тьму кромешную* (Мф 22, 13), т. е. он совершенно теряет свободу всех сил душевных, которые, будучи созданы для свободной деятельности, терпят через это какую-то убийственную бездейственность для всякого добра: в душе сознает грешник свои силы и в то же время чувствует, что силы его связаны нерасторжимыми какими-то цепями: *пленицами своих грехов кийждо затягается* (Притч 5, 22); к этому прибавьте страшное мучение от самих грехов, от сознания безрассудства своего во время земной жизни, от представления прогневанного Творца. И в нынешнем веке

грех связывает и убивает душу; кто из богобоящихся не знает, какая скорбь и теснота поражает их душу, какой мучительно палящий огонь свирепеет в груди их, когда сделан ими какой-либо грех? Но связывая и убивая душу временно, грех убивает ее и вечно, если мы здесь не раскаемся от всего сердца в наших грехах и беззакониях. Вот и опытное доказательство того, что грех убивает душу временно и вечно. Если случится кому-либо из богобоязненных людей отойти ко сну, не раскаявшись в том грехе или в тех грехах, которые сделаны днем и мучили душу, то мучение это будет сопровождать человека целую ночь дотоле, пока он сердечно не покается в грехе и не омоет своего сердца слезами. (Это опыт.) Мучение греха будет пробуждать его от сладкого сна, потому что душа будет в тесноте, связанная пленицами греха. Теперь положим, что человека, отшедшего ко сну в каком-нибудь грехе и мучимого грехом, постигнет ночью смерть: не явно ли, что душа отойдет в тот век в мучении, и так как после смерти нет места покаянию, то она будет мучиться там смотря по мере своих грехов? Об этом свидетельствует и Священное Писание (Мф 25, 46; Рим 2, 6, 9; 2 Кор 5, 10 и др.).

Отчего душа грешная не прежде получает отпущение своих грехов, как когда восчувствует всем сердцем все безрассудство их, всю гибельность их, всю ложность их? Оттого, что сердце есть душа наша; как она совершала грехи, признавала их приятными, благовидными, так она же должна раскаяться в них, признать их гибельными, совершенно ложными. Это раскаяние и совершается именно болезненно в сердце, как и желание греха обыкновенно также в сердце.

Когда согрешишь против Бога и грехи твои будут мучить, жечь тебя, ищи тогда скорее единой Жертвы о грехах, вечной и живой, и повергай свои грехи пред лице этой Жертвы. Иначе тебе нет ниоткуда спасения. Сам по себе спастись не думай.

Если бы не был Господь человеколюбив и долготерпелив, то стал ли бы Он терпеть от нас такие величайшие оскорбления, воплотился ли

бы, пострадал ли бы, умер ли бы за тебя, дал ли бы тебе Свое пречистое Тело и Кровь, на которое со страхом и трепетом взирают Ангелы? Стал ли бы избавлять тебя от грехов и от смерти духовной так бесконечно много раз? Он сказал бы тогда: мучься, если ты так злонравен, Я не избавлю тебя более, избавлявши доселе так много. Но теперь Он всю жизнь терпит от нас бесчисленное множество оскорблений и все ждет от нас обращения. Прославь же Его любовь и долготерпение. Вообрази, что было бы без Него, без Его спасения! Ужас и трепет обнимает душу. Но нераскаянных грешников постигнет, наконец, самым делом гнев Божий в день гнева и откровения праведного суда Божия (Рим 2, 5).

Грешить — великая невыгода и безумие; ибо человек грешник презирает самого себя и отвергается сообщества человеческого, потому что внутренняя сердечная теснота и червь сердца делают для него тяжелым всякое общество, не соответствующее ему по пространству, широте своей жизни. Грешнику тесно в обширном

мире Божиим, потому что мир — дело всесвятого и праведного Бога; а грешник, не повинующийся Законам Божиим, законам любви и мира, есть изверг Божия творения, которому не место в мире; вот отчего ему тесно: его преследует Бог, его собственная совесть, преследует все Его творение.

При помыслах сомнения, неверия, хулы — кто страдает: тот ли предмет, о котором сомневаются, коему не верят, который хулят, или — те, которые сомневаются, не верят, хулят? Эти последние. Они боятся тогда страха, *идеже не бе страх* (Пс 13, 5), они мучатся своим сомнением, неверием, хулою; а предмет их агонии остается тверд, недвижим и берет над ними очевидный верх тем, что их же заставляет переменить свои мысли об нем для их собственного спокойствия и дотоле не дает им успокоиться, пока они не раскаются в прежних, ложных своих мыслях касательно его и не воспримут мыслей благоприятных, истинных. Потому безрассудно колебаться и возмущаться, тем больше — малодушествовать и унывать духом, когда приходят на

молитве или в другое время мысли сомнения, неверия, хулы и другое подобное. Это — все прелесть сатанинская.

Когда тебя злословят и ты оттого смущаешься и болезнуешь сердцем, то это значит, что у тебя есть гордость, ее-то и надобно уязвлять и выгонять из сердца бесчестием внешним. Итак, не раздражайся насмешками и не питай ненависти к ненавидящим и злословящим, а люби их, как твоих врачей, которых послал тебе Бог для того, чтобы вразумить тебя и научить смирению, и помолись о них Богу. — *Благословите кленущия вы (Мф 5, 44), — говори: они не меня злословят, а мою страсть, не меня бьют, а вот эту змейку, которая гнездится в моем сердце и сказывается больно в нем при нанесении злословия; утешаюсь мыслию, что, быть может, добрые люди выбьют ее оттуда своими колкостями, и не будет тогда болеть оно. Благодарю же Бога за внешнее бесчестие: потерпевший бесчестие здесь не подвергнется ему в том веке. Прият сугубы грехи своя (Ис 40, 2). Твой мир даждь нам, вся бо воздал еси нам (Ис 26, 12).*

Злоба или другая страсть какая, поселяясь в сердце, стремится — по непремennomу закону зла — излиться наружу. Оттого обыкновенно говорят о злом или разгневанном человеке, что он выместил свою злобу на том-то или выместил гнев свой на том-то. В том и беда от зла, что оно не остается только в сердце, а силится распространиться вовне. Из этого уже видно, что виновник зла сам велик и имеет обширную область, в которой он царствует. Мир весь во зле лежит (1 Ин 5, 19). Как пары или газы, во множестве скопившись в запертом месте, усиливаются извергнуться вон, так страсти, как дыхание духа злобы, наполнивши сердце человеческое, также стремятся из одного человека разлиться на других и заразить своим смрадом души других.

Человек постоянно погибает от греха, и ему нужен постоянный ежедневный спаситель. Этот Спаситель — Иисус Христос, Сын Божий; воззови только к Нему внутренне с живою, ясновидящею верою о спасении, и Он спасет тебя!

Так Он чудесно спасал меня бесчисленное множество раз; это спасение было так явно, как, например, явно приходит в темницу какой-либо избавитель и изводит из нее заключенного. Священнику нужно самому испытать и силу веры, и сладость молитвы, и оставление грехов, и то, когда она бывает безуспешна, и скорби душевные, когда они постигают, и утешения благодатные, чтобы в молитве к Богу о верующих говорить так: даруй им такое же благо, как даруешь Ты его всегда мне недостойному, — чтобы обо всем просить с собственного опыта.

Когда молишься о прощении грехов своих, укрепляйся всегда верою и упованием на милосердие Божие, готовое всегда прощать наши грехи по искренней молитве, и всячески бойся, как бы не запало в сердце отчаяние, выражающееся тяжелым унынием сердца и принужденными слезами. Что твои грехи против милосердия Божия, каковы бы они ни были, лишь бы только искренно ты каялся в них! А бывает часто, что человек молится и внутренне сердцем не надеется, что грехи его будут прощены, счи-

тая их как бы выше Божия милосердия. За то, действительно, и не получает прощения, хотя и источники невольных слез прольет, и с скорбным, стесненным сердцем отходит от щедрого Бога, — того он и достоин: *веруйте, яко приемлете*, говорит Господь, *и будет вам* (Мк 11, 24). Неуверенность в получении просимого у Бога — хула на Бога.

Многоразличные греховные привязанности сердца нашего Господь испытывает различным образом: иного (скупого) испытывает потерю денег или имения, или какой-либо части из собственности, попускает ворам скрадывать, разбойникам грабить, — иного пожаром, иного наводнением, иного напрасными издержками по неудавшимся делам, иного болезнью и издержками на лекарства и врачей, соединенными с болезнью; иного потерю жены, сестры, друга или подруги; иного бесчестием — всех испытывает всяко, да всяко откроет в каждом его слабые, болезненные стороны сердца и научит каждого исправлять себя. Весьма у многих душу проходит оружие, яко да откроются от

сердец их помышления их (ср. Лк 2, 35). Потому, какой бы ни случился убыток из твоего имени, верь, что на то есть воля Господня, и говори: *Господь даде, Господь отъял, яко Господеву узволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно* (Иов 1, 21).

Мы грешим помышлением, словом и делом. Чтобы сделаться чистыми образами Пресвятой Троицы, мы должны стараться о святости своих помышлений, слов и дел. Мысль соответствует в Боге — Отцу, слова — Сыну, дела — Духу Святому всесовершающему. Грехи помышления в христианине — немаловажное дело, потому что все угождение наше Богу заключается, по свидетельству святого Макария Египетского, в помышлениях: ибо помышления суть начало, от них происходят слова и деятельность, — слова, потому что они или дают благодать слышащим, или бывают словами гнилыми и служат соблазном для других, растлевают мысли и сердца других; дела тем более, потому что примеры сильнее всего действуют на людей, увлекающая к подражанию им.

Гордый человек в то время, как другие рассказывают о добродетелях какого-либо человека, лукаво боится, как бы этот человек не был выше его по добродетелям и не затмил его, ибо гордый ставит себя выше всех и не воображает найти такие же добродетели или лучшие в других людях. Беда для него совместничество других.

Отчего иногда человек вдруг приходит в такое неистовство, что сильно горячится, быстро, отрывисто и несвязно говорит, ломает себе руки, рвет на себе волосы или в ярости бьет других, ломает безумно все, попадающееся ему под руки, и делает другие дела, свойственные умопомешанному и исступленному? Явно оттого, что в его сердце действуют духи злобы поднебесные, подстрекающие людей ко всякому злу и дышащие злобою и убийством на всех и все. Отчего бывают и самоубийцы всякого рода, равно как убийцы других? От действия в сердцах самоубийц и убийц исконного самоубийцы — диавола. Потому-то Христос Спаситель и христианская вера заповедуют всякому кротость и смирение,

которые не допускают действовать в сердцах духам злобы и гордыни, ищущим смерти всех и каждого. Господь говорит: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф 11, 29). Гнев человека — страшное, противоестественное явление в человеке; он возбуждается часто в сердце из-за причин самых маловажных, по причине самолюбия, гордости, кроющихся в нашем сердце. Нужно помнить, что гнев мужа правды Божия не соделовает (Иак 1, 20).

Как мы унижаем богоподобную, бессмертную душу свою, пристращаясь к тленному и меркнущему, исчезающему блеску золота и серебра и отвращая взор свой от горнего, вечного всерадостного света, или — к сластям тленным, скоропреходящим, вредным и расслабляющим душу и тело, и отвращая взор от сладости вечной, духовной, от сладости лицезрения Божия, или — к суетной, земной славе, отвращая очи от почести горнего звания, от почести чад Божиих, наследников вечного Царствия Божия. О, суета земная! О, пристрастия житейские! Горе зри, христианин.

Се здоров еси: ктому не согрешай (Ин 5, 14). — Опыт свидетельствует, что грехи и страсти разрушают здоровье души и тела, а победа над страстями доставляет небесное спокойствие душе и здоровье телу. Победи многоглавую гидру греха — и будешь здоров. Храни в себе спокойствие духа и не возмущайся, не раздражайся никакими противностями, обидами, неисправностями, неправдами, — и вот ты будешь наслаждаться всегда здоровьем душевным и телесным. Волнение, возмущения, огонь страстей различных порождают в нас множество болезней душевных и телесных.

Нельзя есть постоянно, курить, нельзя обратить жизнь человеческую в постоянное ядение и питье и курение (хотя есть и такие, которые постоянно почти едят, пьют, курят), и вот дух лукавый обратил жизнь в курение и уста, долженствующие благодарить и славословить Господа, сделал пещию дымящуюся. — Чем легче и меньше употребляешь и пищи, и питья, тем тоньше и легче делается дух.

Растленный человек хочет постоянно есть, пить, постоянно утешать свое зрение, свой слух, свое обоняние, свое осязание; плотские люди удовлетворяют себя изысканными яствами и питьями, зрелищами, музыкою, куреньями, великолепными зданиями, внешним блеском. Но украшение предметов священных, так как оно возводит к Богу, не только не греховно, а свято и назидательно, равно как пение священное, благоухание кадила, великолепие и блеск украшений храма и всей утвари его. Все это — так как назначено служить славе Божией и возбуждению благочестивого чувства — не греховно и свято. Но там, в мире, все служит плотскому, растленному человеку и удаляет от Бога. Растленное сердце ищет нечистых плотских ощущений — и ему удовлетворяют; растленный разум ищет соответственно своей растленности знания — и ему удовлетворяют; растленное воображение и память ищут соответствующих себе образов — и им удовлетворяют. Это все — ветхий человек, дела ветхого человека. Но мы христиане, нова тварь (2 Кор 5, 17), или люди обновления (1 Пет 2, 9),

новые люди, облеченные по Богу в правду и преподобие истины (Еф 4, 24); мы должны со-
влечься ветхого человека с деяньями его, упо-
мянутыми выше, и поступать против его жела-
ний и похотей.

Враг действует иногда чрез злых людей: чрез гордецов — уничижением и презрением; чрез изуверов — неверием, вольномыслием и ко-
щунством над святыней веры; чрез зверонрав-
ных повелителей — тиранством и мучением;
посредством чревоугодников — прельщением
к лакомству, объядению и опьянению (тут
впрочем имеет поползновение плоть наша);
чрез распутных — склонением к разврату или
потере целомудрия; чрез татей — похищением
нашей собственности; печаливает нас чрез не-
навистников и завистников; чрез жестокосер-
дых лишает нас пищи, одежды, жилища; чрез
всех и все земное — по попущению Божию —
он, как князь мира сего (Ин 16, 11), князь вла-
сти воздушныя, как миродержитель тьмы ве-
ка сего (Еф 6, 12), действует на род человече-
ский к его озлоблению и привлечению на свою

сторону, употребляя для этого разные обольщения и тесноту. Если бы Премудрый, Всеблагий и Всемогуший Отец Небесный не бдел неусыпно над нами и не обращал к добрым последствиям бесчисленные коварства над нами искусителя, если бы мы не внимали себе, то давно бесплотный злодей покорил бы себе весь мир и на земле не осталось бы семени святого, которое составляет стояние его (Ис 6, 13).

Если плотскому человеку легко, то духовному тяжело; если внешний человек цветет, то внутренний тлеет. Вот как противоположны в нас ветхий человек, греховный, плотский, и человек новый благодатью Христовою; потому-то Апостол и сказал: *аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни* (2 Кор 4, 16). И это мы часто сами испытываем. Потому истинный христианин должен желать злостраданий внешних, плотских, мирских; они укрепляют дух его. О ропоте он и думать не должен. Как роптать на то, что приносит пользу его бессмертной душе, хотя и средствами очень противными для его плотского

человека! — Болезни, пожары, похищения, бедность, несчастия, войны, голод — часто благодеяния душе.

Не раздражайся на погрешающих, на оскорбляющих, не имей страсти замечать в ближнем всякие грехи и осуждать его, как это обычно нам; всякий за себя даст ответ Богу, у всякого есть совесть, всякий слышит Слово Божие, знает волю Божию или из книг, или из разговора с другими; особенно не смотри злонамеренно на грехи старших тебя, до коих тебе нет дела, *каждый своему Господеву стоит или падает* (Рим 14, 4), ты же свои грехи, свое сердце исправляй.

Грех вместо всяких доказательств, которых не имеет на своей стороне, действует насилием, уязвлением, ужалением внутренностей, разлитием жгучего яда греха. Блажен, кто презрел все земное и уязвился любовью Божией, любовью небесною. Но как мало таких людей из падших сынов Адама. Жало сластей, корысти, чести в ком не действует, кого не жалит? И наоборот,

в ком есть жало истинной любви к Богу и ближнему? Жало страстей и сластей изгнало жало Божией любви, места не дает ему. В иных ежедневно эти два начала борются и попеременно вытесняют друг друга, а в других и борьбы нет; жало земное в иных вполне господствует, подавляя жало небесное, например: в корыстолюбцах, сластолюбцах, честолюбцах, пьяницах, обманщиках, убийцах, блудниках и прелюбодеях и т. п. О, когда сердца наши возгорятся всецело любовью к Отцу и Сыну и Святому Духу, Животворящему, Троиипостасному Божеству, заповедавшему сохранить заповеди Его?

Есть грех рассеянности, которому мы все сильно подвержены; не надо его забывать, а каяться в нем; мы предаемся рассеянности не только дома, но и в церкви. Симоне, Симоне, се сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу: *Аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя* (Лк 22, 31). Виновник рассеянности — диавол и многочисленные пристрастия наши к житейскому, земному; причина ее — маловерие; средство против нее — усердная молитва.

Зависть в христианине есть безумие. Во Христе все мы получили бесконечно великие блага, все обожены, все соделались наследниками неизреченных и вечных благ Царствия Небесного; да и в земных благах обещано нам довольство под условием искания правды Божией и Царствия Божия: ищите прежде Царствия Божия и правды Его: и сия вся приложится вам (Мф 6, 33); нам повелено довольствоваться тем, что имеем, и не быть сребролюбивыми: не сребролюбцы нравом: *довольни сущими, и прибавлено: Той бо (Господь) рече: не имам тебе оставить, ниже имам от тебе отступить* (Евр 13, 5). Не безумно ли после этого завидовать в чем-либо ближнему, например, его почестям, его богатству, роскошному столу, великолепной одежде, прекрасному жилищу и проч.? Все это не прах ли в сравнении с тем, что нам даровано в образе и подобии Божиим, по которому мы созданы, в искуплении нас Сыном Божиим от греха, проклятия и смерти, в даровании нам снова благословения Отца Небесного и соединенных с ним вечных утех в небесах? Итак, да стяжем любовь взаимную, доброжелательство

и довольство своим состоянием, дружество, гостеприимство, нищелюбие, страннолюбие и верх добродетелей: смиренномудрие, незлобие, кротость, святыню. Да уважаем друг в друге образ Божий, члены Христа Бога, Тело Его, сыновство Божие, граждан Небесного Царствия, сожителей и сопеснословцев ангельских. Да будем вси едино (Ин 17, 22), как Бог наш, в Троице поклоняемый, есть Един, и сердца наши создал на едине (на единстве), т. е. простыми, едиными.

Как мы быстры на зло и медленны на добро! Вот я хочу быть добрым к врагу и выразить на деле свою доброту, но прежде чем я успею в сердце сделаться добрым, я уже зол, уже огненная стрела злобы палит мои внутренности; хочу быть терпеливым, но прежде чем я утвержу сердце в терпении, я делаюсь раздражителен, нетерпелив; хочу быть смиренным, но сатанинская гордость нашла уже во мне просторный уголок; хочу быть ласковым — между тем, когда нужно оказать ласку, я оказываюсь грубым; хочу быть несребролюбивым и щедрым, но сребролюбие и скупость при малейшем поводе,

как голодные и рыкающие львы, уже требуют себе пищи; хочу быть простым, доверчивым, но лукавство и сомнение уже гложут мое сердце; хочу быть степенным, сосредоточенным и благоговейным в служении Вседержителю, но легкомыслие и сердечная невнимательность уже предварили меня; хочу быть беспристрастным, воздержным в пище и питье, но когда увижу приятную пищу и питье и сяду за стол, я, как невольник, увлекаюсь своим чревом в приятный плен, легко позволяю себе съесть и выпить больше, чем сколько требует моя природа: жадность и невоздержание опять предваряют и пересиливают мое желание быть равнодушным к пище и питью. Я подобен тому расслабленному, который тридцать восемь лет лежал на одре своем и сколько раз ни приходил к овчей купели, исцелявшей всякого, кто первый опускался в нее после возмущения воды ее Ангелом, — *ин прежде его слазил* (Ин 5, 7). И когда я, расслабленный грехами моими, собираю свои усилия и прихожу сам в себя — с намерением погрузиться в Бога и измениться к лучшему, — *ин прежде* меня слазит в мое сердце, грех, диавол упреждают меня в моем собственном доме, в моей

собственной сердечной купели, не допускают меня до Источника живых вод — Господа, не дают мне погрузиться в очистительной купели веры, смирения, сердечного сокрушения и слез. Кто же меня исцеляет? — Один Иисус Христос. Когда Он увидит мое искреннее и твердое желание исцеления от душевного расслабления, мою теплую молитву о том, тогда скажет мне: возьми одр твой и ходи (Ин 5, 8), — и я встану с одра сердечного расслабления и пойду, то есть: удобно — по благодати Его — побежду все страсти и совершу всякую добродетель.

Диавол с лукавством побуждает нас — вместо того, чтобы раздражаться на него самого, — внушает нам замечать грехи ближнего, чтобы нас озлобить, раздражить против человека, возбудить презрение к нему, и таким образом держит нас во вражде с ближними и с Самим Господом Богом. Потому надо презирать самые грехи, погрешности, а не ближнего, делающего их по наущению диавола, по немощи, привычке; ближнего же жалеть, с кротостью, с любовью вразумлять его, как забывающегося или как

больного, как пленника, невольника своего греха. А злоба, презорство наше к ближнему согрешающему только увеличивает его болезнь, забвение, духовный плен его, а не уменьшает, да и нас делает как бы умопомешанными, больными, пленниками собственных страстей и диавола — их виновника.

Будь как можно кроток, смирен, прост в обращении со всеми, считая себя нелицемерно ниже всех по душевному состоянию, то есть грешнее и немощее всех. Из грешных я первый, говори. От гордости происходит напыщенность, холодное без всякой искренности обращение с теми, которые ниже нас или от которых мы не надеемся получить себе пользу.

Грех, страсть, диавол в мгновение изменяют лицо человека — из светлого в мрачное, из доброго в злое. Заметьте и здесь образовательную силу души. Об актрисе говорят, что она чрезвычайно быстро изменяет черты своего лица, делает необыкновенно быстрые переходы в чувствах,

выражая их на самом лице. Что мудреного? К чему не способна душа человеческая? Из этого следует то, что если душа человеческая так быстро может давать иной вид своему лицу, так сильно изменять его, то Зиждитель всего не сотворит ли, что Ему угодно, из всякого вещества, как везде Сый и един Сый?

Положи в душе своей твердое намерение крепко ненавидеть всякий грех — мысли, слова и дела, и когда будет искушение ко греху, противостой ему мужественно и с чувством ненависти к нему; только остерегайся, чтобы ненависть твоя не обращалась на лицо брата твоего, подающего повод ко греху; грех ненавидь всем сердцем, а о брате жалея; вразумляй его и помолись о нем пред Вышним, видящим всех нас и испытующим сердца и внутренности наши. *Не у до крове стасте, противу греха подвизающиеся* (Евр 12, 4). Без утвердившейся в сердце ненависти ко греху нельзя часто не впадать в него. Самолюбие надо с корнем вырвать: всякий грех от самолюбия; грех всегда прикидывается, притворяется нашим доброжелателем,

обещая нам довольство и покой. *Добро древо в снедь и угодно очима видети, и красно есть еже разумети* (Быт 3, 6). Вот каким нам кажется всегда грех.

Всякий грех от духа злобы: находящийся во грехе есть невольник греха, терзаемый грехом, потому не слишком строго и без злобы обращаешься с согрешающим, ведая общую немощь. Жалей о согрешающем, как о больном или заблудшем, во тьме ходящем, или как о связанном путами железными, или как умоповрежденном, ибо все эти качества можно приписать согрешающему или находящемуся под действием страсти. Надо всемерно беречь человека, чтобы его не спалил огонь греха, не омрачил его, не связал его, в болезнь не поверг его, не сгубил его.

Если бы Ангелы Хранители не охраняли нас от козней злых демонов, о, как часто бы тогда мы падали из греха в грех, как бы мучили нас тогда бесы, услаждающиеся мучением людей, что

и бывает, когда Господь попускает на время отступить от нас Ангелу Хранителю и кознодействовать над нами бесам. Да, Ангелы мира, верные наставники, хранители душ и телес наших, всегда с нами, если мы добровольно не отгоняем их от себя мерзостью плотоугодия, гордости, сомнения, неверия. Как бы чувствуешь, что они покрывают тебя крылами невественной своей славы, и только не видишь их. Мысли, расположения, слова и дела добрые — от них.

О покаянии. Покаяние должно быть искреннее и совершенно свободное, а никак не вынужденное временем и обычаем или лицом исповедующим. Иначе это не будет покаяние. *Покайтесь, сказано, приблизится Царство Небесное* (Мф 4, 17), *приблизися*, то есть само пришло, не нужно долго искать его, оно ищет вас, вашего свободного расположения, то есть: сами раскаивайтесь с сердечным сокрушением. *Крещаяся* (сказано о крестившихся от Иоанна), *исповедающе грехи своя* (Мф 3, 6), то есть: сами признавались в грехах своих. А так как молитва

наша по преимуществу есть покаяние и прошение о прощении грехов, то и она должна быть непременно всегда искренняя и совершенно свободная, а не невольная, вынужденная обычаем и привычкою. Такою же должна быть молитва и тогда, когда бывает благодарением и славословием. Благодарность предполагает в душе облагодетельствованного полноту свободного, живого чувства, свободно переливающегося чрез уста: от избытка сердца уста глаголют (Мф 12, 34). Славословие предполагает восторг удивления в человеке, созерцающем дела бесконечной благости, премудрости, всемогущества Божия в мире нравственном и вещественном и потому так же естественно должно быть делом совершенно свободным и разумным. Вообще молитва должна быть свободным и вполне сознательным излиянием души человека пред Богом. Пред Господом изливаю душу мою (молитва Анны, матери Самуила).

Самолюбие и гордость наша обнаруживаются особенно в нетерпении и раздражительности, когда кто-нибудь из нас не терпит малейшие

неприятности, причиненные нам другими намеренно или даже ненамеренно, или препятствия, законно или незаконно, намеренно или ненамеренно противопоставляемого нам людьми или окружающими нас предметами. Самолюбие и гордость наша хотели бы все поставить на своем, окружить себя всеми почестями, удобствами жизни временной, хотели бы, чтобы нашему мановению повиновались безмолвно и быстро все люди и даже — до чего не простирается гордость! — вся природа; тогда как — о горе! сами мы весьма косны к вере и ко всякому доброму делу, к угождению Единому всех Владыке! Христианин! ты должен непременно быть смирен, кроток и долготерпелив, памятуя, что ты — брение, прах, ничтожество, что ты нечисть, что все доброе в тебе — Божие, что Божьи дары — жизнь твоя, дыхание, и все; — что за грех непослушания и невозддержания ты должен теперь искупать свое будущее блаженство в раю долготерпением, которое необходимо в мире несовершенств и бесчисленных грехопадений падших людей, живущих с нами вместе и составляющих многочисленные члены единого, острупленного грехами челове-

чества. Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов (Гал 6, 2). Кто нетерпелив и раздражителен, тот не познал себя и человечества и недостойн называться христианином! Говоря это, произношу суд на себя, ибо я первый недугую нетерпением и раздражительностью.

Жизнь наша — детская игра, только не невинная, а греховная, потому что, при крепком уме и познаниях цели своей жизни, мы небрежем об этой цели и занимаемся делами пустыми, бесцельными. Итак, жизнь наша — детская неизвинительная игра: мы забавляемся пищею и питьем, лакомясь, вместо того чтобы употреблять ее только для необходимого питания тела и поддержания телесной жизни; мы забавляемся одеждами — вместо того чтобы прилично прикрывать ими свое тело для предохранения его от вредного действия стихий; мы забавляемся серебром и золотом, любуясь им в сокровищницах или употребляя его на предметы роскоши и удовольствий, вместо того чтобы употреблять его на нужды, а избытки разделять

нуждающимся; мы забавляемся своими жилищами и многообразною в них утварью, богато и изысканно украшая их, — вместо того чтобы иметь только прочный и приличный кров, защищающий нас от вредного действия стихий, и необходимые и приличные для домашнего употребления вещи; мы забавляемся своими душевными дарованиями, умом, воображением, словом, употребляя их только на служение греху и суете мира сего, только на служение земному и тленному, вместо того чтобы прежде всего и более всего употреблять их на служение Богу, на познание Его, Премудрого Творца всякой твари, на молитву, моления, прошения, благодарение и славословие Его и на оказание взаимной любви и почтения и только отчасти — на служение миру сему, имеющему некогда совершенно прейти; мы забавляемся своими познаниями о мирской суете и губим на приобретение их драгоценнейшее время, данное для приготовления к вечности; мы нередко забавляемся своею должностью, своими обязанностями, легкомысленно, нерадиво, несправедливо исполняя их и употребляя их для своих корыстных земных видов; мы забавляемся хо-

рошими лицами человеческими или прекрасным и слабым полом и употребляем их часто для игры своих страстей; мы забавляемся временем, которым надобно мудро пользоваться для искупления им вечности, а не употребляя его на игры и разные удовольствия; мы забавляемся, наконец, сами собою, делая из себя какие-то кумиры, пред которыми сами преклоняемся и для которых ищем поклонения других. Кто достаточно опишет и оплатит наше окаянство, нашу великую, громадную суету, наше великое бедствие, в которое мы сами себя добровольно ввергаем? Какой мы ответ дадим бессмертному Царю — Христу Богу нашему, грядущему во славе Отца Своего судить живым и мертвым, объявить советы сердечные и принять ответ от нас о всяком слове и деле! О горе! горе, горе нам, носящим на себе имя Христово, но не имеющим в себе нимало Духа Христова! носящим на себе имя Христово, а не следующим учению Евангелия! *Горе нам нерадящим о толицем спасении* (Евр 2, 3)! Горе нам, не имеющим христианской веры, упования и любви христианской! Горе нам, возлюбившим настоящий век притворный, привременный,

и нерадящим о наследии того века, который следует за смертью тленного тела нашего, за этою плотскою завесою!

Ближнего надо еще более любить тогда, когда он согрешает против Бога или против нас, ибо он тогда болен, тогда он в беде душевной, в опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о нем и приложить к его сердцу целительный пластырь — слово ласки, вразумления, обличения, утешения, прощения, любви. *Прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам (Еф 4, 32).* Все грехи и страсти, брани и свары суть истинно болезни душевные, — так и надо смотреть на них. Или все страсти — пожар души, великий огонь, свирепеющий внутри, огонь, выходящий из адской бездны. Его надо тушить водою любви, которая сильна потушить всякий адский пламень злобы и других страстей. Но горе и беда нам, нашему самолюбию, когда будем увеличивать этот пламень новым адским пламенем, своею собственною злобою и раздражительностью, и будем таким образом помощниками духов

злости, усиливающих во всякое время производить всякое душевное запаление в людях посредством многообразных страстей. Мы сами снискиваем геенский огонь, и если не раскаемся и не будем впредь мудры на добро и просты на зло, то осудимся вместе с дьяволом и ангелами его на мучение в озере огненном. Итак, не позволим побеждать себя злу, но будем побеждать благим злое. Окаянные мы человеки! как мы доселе не научились считать всякий грех великою бедою нашей души и не сострадать душевно, искренно, с любовью впадающим в такую беду! Для чего не бежим от него, как от яда, как от змеи, для чего коснеем в нем? Для чего мы и себя не жалеем, когда подвергаемся какому-либо греху? Для чего не плачем пред Господом, сотворившим нас?

Гордецу неприятно, когда от него требуют смирения пред другими; завистливому — когда требуют доброжелательства врагам; мстительному — когда требуют прощения и примирения; сребролюбцу — когда напоминают ему об уплате долгов, чревоугоднику — когда говорят

ему о посте и о спасении души. Но они должны побеждать в себе свои чувства, свои страсти и с радостью делать то, что от них требуют или требует Евангелие: иначе, предаваясь нераскаянно, неисправимо страстям своим, они навеки погибнут.

Господи! Дай мне зреть мои прегрешения, чтобы я не презирал грешников, мне подобных, и не питал к ним зла в сердце за грехи их и сам бы себя презирал по достоинству, как грешника первого, сам к себе — к своему плотскому человеку — всегда питал непримиримую злобу. *Аще кто не возненавидит... душу свою, не может Мой быти ученик (Лк 14, 26), — говорит Господь.*

Помни всегда, что ближний, кто бы он ни был из христиан, есть член Христов, хотя и больной, да ведь ты и сам больной, и всегда с уважением и любовью принимай его, от души беседуй с ним и угощай его и ничего не пожалей для него: ни пищи, ни питья, ни одежды, ни книг, ни

денег, если он в них нуждается. Господь за него воздаст тебе. Мы все Его дети, и Он — все для нас. Мы все грешники, а оброцы греха — напасти, беды, скорби, болезни и смерть (Рим 6, 23). Чтобы избавиться от грехов, надо молиться; а чтобы молиться, надо иметь веру и упование. Итак, для нас грешных необходимы молитва, вера и упование. У грешника не должна сходиться с мысленных уст и даже с наружных молитва.

Исповедываться во грехах чаще надо для того, чтобы поражать, бичевать грехи открытым признанием их и чтобы больше чувствовать к ним омерзение. Подумай, человек, в какую беду вверх нас грех дерзновенный и что сделал для нашего спасения Владыка Христос, Сын Божий; помни Его воплощение, добровольное самоистощание, Его обращение с человеками, речи Его, чудеса Его, насмешки над Ним, ругательства, заплевания, биения, заушения, наконец поноснейшее распятие на кресте, смерть и погребение и из мертвых воскресение. Помни, что Он сделал для нас для избавления от вечных

мук и чего Он требует от тебя за это: чтобы ты всего себя предал Ему; жил не себе, а для Него, исполняя Его заповеди. Избегай того, что ввергает нас в грех: похоти плотской, похоти очес и гордости житейской; распинай плоть со страстями и похотями; терпением спасай душу свою; люби Бога и ближнего, как себя.

Не живет Господь в том сердце, в котором царит жадность, пристрастие к земным благам: к сластям земными, к деньгам и проч. Опытom дознано и познается ежедневно. В том сердце живет жестокосердие, гордость, высокомерие, презорство, злоба, мщение, зависть, скупость, суетность и тщеславие, кража, обман, лицемерие и притворство, хитрость, ласкательство и пресмыкательство, блуд, сквернословие, буйство, измена, клятвопреступление.

Каяться — значит в сердце чувствовать ложь, безумие, виновность грехов своих, — значит сознавать, что оскорбили ими своего Творца, Господа, Отца и Благодетеля, бесконечно святого

и бесконечно гнушающегося грехом, — значит всею душою желать исправления и заглаживания их.

Оставляем должником нашим. Это значит не иметь на ближнего, провинившегося против нас (намеренно, с упорством, или ненамеренно), огорчения, вражды и озлобления, но прощать ему вину в простоте сердца, представляя живо свои немощи и грехопадения и сохраняя к ближнему виноватому ту же любовь и те же чувства приязни, какие имели к нему до вины. Что, если бы Господь назрел беззакония наши, как мы вины ближних? Кто бы устоял? Но как долготерпелив и милосерд Господь, так и ты будь долготерпелив и милосерд (не взыскателен до суровства, сострадателен). *Любы долготерпит, милосердствует* (1 Кор 13, 4). Не вменяй погрешностей ближнего, считай их, как бы их не было, за ничто! Мы — одно тело, а это тело греховное. Что обыкновеннее и легче в нас, как не грехи? Мы как воздухом дышим ими. Но Господь, Глава телу Церкви, есть очищение их. Все Главе предоставляй, действующей вся во

всех; а ты держись одной любви, ибо она одна непогрешима в нашей жизни (чистая любовь). Духом вражды, злобы, ненависти — не служи диаволу и зла не умножай злом, царства вражия не распространяй в Царстве Христовом. *Побеждай благим злое* (Рим 12, 21). А злом зла не победишь, как огнем огня не уничтожишь, а водою. Злоба всегда — мечта диавола. Любовь всегда Истина Божия и чадо Божие.

Кто привыкает давать отчет о своей жизни на исповеди здесь, тому не будет страшно давать ответ на Страшном Суде Христовом. Да для того и установлено здесь кроткое судилище покаяния, чтобы нам, очищенным и исправившимся чрез здешнее покаяние, дать непостыдный ответ на Страшном Суде Христовом. Это первое побуждение к искреннему покаянию и притом непременно ежегодному. Чем дольше не каемся, тем хуже для нас самих, тем запутаннее узы греховные становятся, тем труднее, значит, давать отчет. Второе побуждение составляет спокойствие: тем спокойнее будет на душе, чем искреннее исповедь. Грехи — тайные змеи, гры-

зущие сердце человека и все его существо; они не дают ему покоя, непрестанно сосут его сердце; грехи — колючее терние, бодущее непрестанно душу; грехи — духовная тьма. Кающиеся должны приносить плоды покаяния.

Покаянию помогает сознание, память, воображение, чувство, воля. Как грешим всеми силами души, так и покаяние должно быть вседушное. Покаяние только на словах, без намерения исправления и без чувства сокрушения, называется лицемерным. Сознание грехов затмевается, надо его прояснить; чувство заглушается, притупляется, надо его пробуждать; воля тупеет, обессиливает для исправления, надо ее принуждать: Царство Небесное силою берется (Мф 11, 12). Исповедь должна быть сердечная, глубокая, полная.

Грех нелеп и губелен. Например, пьяница от излишнего употребления винных напитков бывает и болен, и делает разные непотребства и срамные дела, о которых самому стыдно

и подумать и вспомнить, и однако же продолжает пьянствовать; жадный к пище чревоугодник чувствует после многоядения тяжесть, затмение способностей, связание языка, и сам находит, что он делается как бы животным или зверонравным, потому что дышит часто злобою и ненавистью к живущим вместе с ним и ядущим вместе с ним или просящим у него ежедневной милостыни, — подвергается тесноте и скорби, лишается мира и спокойствия, делается неспособным к горнему мудрствованию или быть истинным христианином, жить для высшей цели бытия и однако ж продолжает лакомиться и объедаться; прелюбодей видит, что через прелюбодеяние он оскверняет и бесчестит свою природу, душу и тело, подвергает их болезням, извращает порядок жизни, установленный Творцом, подвергается позору, однако же продолжает прелюбодействовать; сребролюбец видит, что богатство тяготит его, лишает его духовной свободы и делает своим рабом, отвращает от Бога и от любви к ближнему, отводит от истинной жизни и вносит смерть в душу, отнимает покой душевный и телесный, налагает тяжкие заботы, однако же

продолжает собирать большие богатства и прибавлять себе большую тяжесть, пока, изнуренный заботами, не заболеет и не умрет, отщетив душу свою чрез приобретение богатства. Таков всякий грех — гордость, злоба, зависть и проч.

Когда в глазах твоих люди впадают в различные грехи против тебя, против Господа, против ближних и против себя самих, — не озлобляйся на них, ибо и без тебя много злобы в мире, но жалея их от души и извиняя их, когда они обижают тебя, говоря сам себе: Господи! отпусти им, ибо их путает грех, они не знают, что делают (Лк 23, 34).

Злой и гордый человек готов видеть в других только гордость да злобу и рад, если о ком-либо из его знакомых, особенно счастливо, богато живущих, но не близких к нему душевно, говорят другие худо, и чем хуже, тем больше радуется, что другие худы, а он совершенство пред ними, и готов видеть в них только одно зло

и сравнивать их с бесами. О, злоба! О, гордыня! О, отсутствие любви! Нет, ты отыщи и в злом человеке что-либо доброе и порадуйся об этом добре и с радостью говори о его добрых качествах. Нет человека, в котором бы не было хотя какого-нибудь добра; зло же, в нем находящееся, покрывай любовью и молись за него Богу, чтобы Бог «лукавыя благи сотворил благостию Своею». Не будь сам злою бездною.

Не смотри на чужие грехи и не относись враждебно к согрешающему ни внутренне, ни наружно, но представляй пред собою свои грехи и усердно кайся в них, считая себя действительно хуже всех; молись с любовью за согрешающих, зная, что все мы склонны ко всякому греху.

Если согрешишь в чем пред Богом (а мы грешим премного каждый день), тотчас же говори в сердце своем с верою в Господа, внимающего воплю твоего сердца, со смиренным сознанием и чувством своих грехов, псалом *Помилуй мя,*

Боже, по велицей милости Твоей, и прочитай сердечно весь псалом; если не подействовал он один раз, сделай другой прием, только прочитай еще сердечнее, еще чувствительнее, и тогда тебе немедленно воссияет от Господа спасение и мир душе твоей. Так всегда сокрушайся: это верное, испытанное средство против грехов. Если же не получишь облегчения, вини себя самого; значит, ты молился без сокрушения, без смирения сердца, без твердого желания получить от Бога прощение грехов; значит, слабо уязвил тебя грех.

Только тогда ты будешь совершать достойно Таинство Покаяния, когда будешь не корыстолюбив, а душелюбив, когда будешь терпелив, а не раздражителен. О, какая великая любовь нужна к душам ближних, чтобы достойно, не торопясь и не горячась, с терпением исповедовать их! Исповедующий священник должен помнить, что *радость бывает на небеси о едином грешнице кающемся* (Лк 15, 7, 10). Как же он должен стараться возбудить покаянные чувства в кающихся, которые не знают, в чем

покаяться, как подобает. Еще должен священник помнить, как апостол день и ночь поучал каждого из новопросвещенных христиан, поучал со слезами (Деян 20, 31). Всякая корысть в деле Божиим должна быть отброшена в сторону, мзду должно полагать и едином Боге — Душелюбце. — Спрашивай о грехах и поучай с твердостью и искренностью, а не вяло и с раздвоенным сердцем; твердое слово вызовет твердое покаяние, скоро пробьет сердце и вырвет слезу умиления и сокрушения сердечного; но если священник спрашивает не твердо, а вяло, двоедушно, то и духовные чада, видя вялость и двоедушные отца духовного, не расположатся душевно, сердечно каяться.

В этом веке мы согрешаем непрестанно, и между тем до того самолюбивы, что не хотим переносить никакого обличения, особенно пред другими; но в будущем веке прегрешения наши будут обличены пред всем миром. Памятуя это судилище ужасное, да переносим во смирении и незлобии обличения здешние и да исправляемся от всех наших недостатков и грехов; осо-

бенно да терпим обличения от начальников, а их да вразумит Господь не по злобе обличать, но с любовью и духом кротости.

О злобе. — Если ты злобишься на брата за грехи его, положим даже соблазнительные, то вспомни, что ты сам не без грехов, тоже соблазнительных, хотя, может быть, в другом роде. Сам ты желаешь, чтобы твои соблазнительные грехи были покрыты снисходительною, вся покрывающею (грехи) любовью ближних; как бы ты был им благодарен, с какою бы любовью обнял, поцеловал их за их вся терпящую любовь; как это снисхождение облегчило бы без того тяжкую скорбь твою о грехах, ободрило и укрепило твою немощь в борьбе с ними, укрепило бы дух твой упованием на милосердие Божие! Но чего желал бы ты себе в подобных случаях, того желай, то делай и брату; он твой член и член Христов, возлюбиши, сказано, ближнего твоего, яко сам себе (Мк 12, 31). Помни всегда при осуждении, по злобе сердца твоего на брата за грехи его, что ты сам не без грехов. *Что видиши сучец, иже есть во оце брата твоего, бервна*

же, еже есть во оце твоём, не чуеши? Лицемере, воистину лицемере, изми первее бервно из очесе твоего, и тогда узриши изъяны сучец из очесе брата твоего (Мф 7, 3, 5). Притом брат твой своему Господевиди стоит или падает (Рим. 14, 4), а не тебе. А если против тебя согрешил брат, то ты непременно должен простить ему обиду, тебе от него причиненную, или погрешности его против тебя. Ты сам ежедневно крепко нуждаешься в прощении тебе грехов Отцом Небесным и молишься: остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим (Мф 6, 12). А если хочешь, чтобы грехи были прощены тебе, прощай брату его согрешения против тебя. Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный; аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших (Мф 6, 14–15).

О, если бы мы обращали внимание на последствия наших грехов или добрых наших дел! Как мы были бы тогда осторожны, бегая греха, и как были бы ревностны на добро; ибо мы ясно видели бы тогда, что всякий грех, вовремя не ис-

торгнутый, навыком укрепившийся, пускает глубоко свои корни в сердце человека и иногда до смерти смущает, уязвляет и мучит его, пробуждаясь, так сказать, и оживая в нем при всяком случае, напоминающем сделанный некогда грех, и таким образом оскверняя его мысль, чувство и совесть. Нужны тучи слез, чтобы отмыть застарелую грязь греха: так она прилипчива и едка! Напротив, всякое доброе дело, сделанное когда-либо искренно, бескорыстно или повторением прешедшее в навык, радует наше сердце, составляет отраду нашей жизни при сознании, что мы не совсем напрасно прожили нашу жизнь, исполненную грехов, что мы похожи на людей, а не на зверей, что и мы по образу Божию сотворены, и в нас есть искра божественного света и любви, что хотя некоторые добрые дела будут противовесом худым нашим делам на весах неумытной правды Божией.

Наука наук — побеждать грех, в нас живущий, или действующие в нас страсти; например: великая мудрость — ни на кого и ни за что

не сердиться, ни о ком не мыслить зла, хотя бы кто и причинил нам зло, а всеми мерами извинять его; мудрость — презирать корысть, сласти, а любить нестяжание и простоту в пище и питье с всегдашнею уменостью; мудрость — никому не льстить, но всякому говорить правду безбоязненно; мудрость — не прельщаться красотой лица, но уважать во всяком красивом и некрасивом человеке красоту образа Божия, одинакового у всех; мудрость — любить врагов и не мстить им ни словом, ни мыслию, ни делом; мудрость — не собирать себе богатства, но подавать милостыню бедным, *да стяжем себе сокровище неоскудеемо на небесех* (Лк 12, 33). Увы! мы едва не всякую науку изучили, а науки удаляться греха вовсе не учили и оказываемся часто совершенными невеждами в этой нравственной науке. И выходит, что истинно мудрые, истинно ученые были святые, истинные ученики истинного Учителя — Христа, а мы все, так называемые ученые, — невежды, и чем ученейшие, тем горшие невежды, потому что не знаем и не делаем единого на потребу, а работаем самолюбием, славолубием, сластолюбием и корысти.

Грех сам в себе есть огонь, потому говорим, что такой-то воспламенен гневом или плотскою любовью, или завистью. Итак, грех сам в себе носит огненное осуждение. Каков же будет этот огонь в грешниках, когда за нераскаянность благость Божия совсем оставит их? Каков этот огонь будет вне грешников? так как несомненно, что будет и озеро огненное, и печь огненная, или геенна огненная, или дебрь огненная! Все это существенно, истинно. А мы бесчувственные, не уstraшаемся, не трепещем, иждиваем жизнь в наслаждениях, к Церкви холодны, обязанностей христианских не исполняем, в грехах закосневаем! Горе нам!

Все скорби, мучения, лишения, болезни допускаются Богом для того, чтобы изгнать обольщающий грех и насадить истинную добродетель в сердцах, — чтобы дать опытное познание о лживости, наглости, безумии, тиранстве и смертоносности греха и внушить омерзение к нему, и опытное познание о истине, кротости, мудрости, кротком господстве над сердцами

человеческими — и животворности добродетели. Поэтому буду терпеть все скорби великодушно, с благодарностью ко Господу, Врачу душ наших, Спасителю нашему человеколюбивейшему.

Сказал Господу грехи с сокрушением сердца — и растаяли, вздохнул, пожалел о грехах — и нет их. *Глаголи беззакония твоя, да оправдишися.* Как приходят, так и уходят. Мечта — мечта и есть. Сознал, что они мечта, нелепость, безумие, возымел намерение впредь вести себя исправно — и Бог очистил их чрез Своего служителя и Святого Таинства.

Слава, Господи, никогда не изнемогающей силе Креста Твоего! Когда враг теснит меня греховным помыслом и чувством и я, не имея свободы в сердце, изображу несколько раз с верою крестное знамение, то вдруг и грех мой отпадает от меня, и теснота исчезает, и я выхожу на свободу. Слава Тебе, Господи! Господи! да не отторгает меня от Тебя ничто, ничто плотское,

вещественное, да буду я всегда с Тобою! Как благо быть с Тобою!

Тот грех, на который ты не соизволяешь, не вменяется тебе; например, невольное преткновение на молитве, помыслы скверные и хульные, произвольная злоба, с которою мы усердно боремся, скупость, которой мы отвращаемся — это все нападения злого духа. Наше дело терпеть, молиться, смиряться и любить.

Ради одной веры нашей сдвигаются горы сердечные, т. е. высоты и тяжести греха. Когда христиане снимут в покаянии бремя грехов, то иногда говорят: «Слава Богу, свалилась с плеч гора!»

С тех пор как согрешил первый человек, люди до того омрачены грехом в самом средоточии своего существа (в сердце), что не имеют весьма часто сознания и чувства всеприсутствия Божия и думают, что четыре стены и потолок закрывают их от Того, Кто все наполняет, Кто

зрит и того, кто таится в сокровенном месте. *Аще утаится кто в сокровенных, Аз не узрю ли его? Еда небо и землю не Аз наполняю (Иер 23, 24)? Наг есмь и скрыхся (Быт 3, 10)! Ан нет!*

На молитве нужно искреннее сожаление о своих грехах и искреннее раскаяние; — перечисляя грехи, в молитвах означенные, говорить их, чувствуя сердцем, как бы свои собственные. — Еще нужно пламенное желание не согрешать теми же грехами впредь.

Наказание за грех и мир совести после раскаяния в нем доказывают наглядно, что един есть Судия, Жизнодавец и Бог наш, могущий спасти и погубить нас, давший нам жизнь и законы жизни и карающий за нарушение их, — и что Он неизменяем.

Злобы как огня бойся; ни из-за какого благовидного предлога, тем более из-за чего-либо тебе неприятного, не допускай ее до сердца: злоба

всегда злоба, всегда исчадие дьявольское. Злоба приходит иногда в сердце под предлогом ревности о славе Божией или о благе ближних; не верь и ревности своей в этом случае: она ложь или ревность не по разуму; поревнуй о том, чтобы в тебе не было злобы. Бог ничем так не прославляется, как любовью вся терпящую, и ничем так не бесчестуется и не оскорбляется, как злобою, какою бы она ни прикрывалась благовидностью. Под маскою попечения о нищих, Иуда, скрывая злобу свою на Господа своего, предал Его за 30 сребреников. Помни, что враг неусыпно ищет твоей гибели и нападает на тебя тогда, когда ты менее всего ожидаешь его. Злоба его бесконечна. Не связывайся самолюбием и сластолюбием, да не удобно они пленят тебя.

Грех закрывает сердечные очи; вор думает, что Бог не видит; блудник, предаваясь сквернодействию, думает, что Бог его не видит; сребролюбивый, объедала, пьяница думают, что они утаиваются с своими пристрастиями. Но Бог видит и судит. *Наг есмь и скрыхся* (Быт 3, 10). Так

говорит своими делами всякий грешник, скрывающийся от вездеприсущего Бога.

Неведевшаго греха (сказано о Христе) *по нас грех сотвори, да мы будем правда Божия о Нем* (2 Кор 5, 21). — Ты ли после этого будешь стыдиться признаться в каком бы то ни было грехе или принять на себя обвинение в не учиненном тобою грехе? Если Сам Сын Божий был по нас повинен греху, хотя был безгрешен, то ты должен также принять обвинение во всех грехах с кротостью и любовью, ибо ты грешен действительно всеми грехами. А какими не грешен, в тех обвинение принимай по смиреномудрию.

Ты, грешник, ниспавший в глубину зол, когда представишь множество грехов своих и впадешь в отчаяние и ожесточение, вспомни, что Отец Небесный послал в мир для твоего спасения от грехов и от вечного осуждения за них Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа. Притеки с верою к этому Хода-

таю Бога и человеков, умоляя Его из глубины души омыть всеочищающею кровью, за нас пролитою на кресте, и твои беззакония, — притеки усердно к покаянию, глаголя пред иереем Его, как пред Ним Самим, беззакония твоя, да оправдишися, — приступи и к Святой Чаше, если служитель таинства найдет тебя готовым и грехи твои очистятся: и, как река, будет мир твой, и будешь ты Отца Небесного сыном, который был мертв и ожил, пропадал и нашелся (Лк 15, 24, 32).

Никогда не отчаивайся в милости Божией, какими бы грехами ни был связан по искушению диавольскому, но молись всем сердцем с надеждою на помилование, толцы в двери милосердия Божия — и отверзется тебе. Я, грешный иерей, пример тебе: как я ни согрешу иногда по действию диавольскому, например — иногда со враждою к брату отнесешься из-за чего-нибудь, хоть бы даже из-за правого дела, и весь расстроишься, и брата вооружишь на себя, и таинство святое совершишь недостойно, не по пренебрежению вольному, а по неготовности и действию

дьявольскому, однако, по раскаянии, все, все Владыка прощает, особенно по достойном причащении Святых Таин: как снег или волна убежишься Кровью Христовою; мир пренебесный будет обитать в сердце твоём; и легко, легко тебе будет на сердце, блаженным сделаешься. Забудешь все возмущения, тревоги и тесноту дьявольскую, совсем новым сделаешься и как будто из мертвых воскреснешь. Не отчаивайтесь, братие, какие бы грехи вы ни сделали, только сердцем сокрушенным и духом смиренным покайтесь. Слава милосердию Твоему, Господи! Слава долготерпению Твоему, Господи!

Блаженны чистые сердцем...

О мире духовном

У людей, старающихся провождать духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война через помыслы каждое мгновение жизни — война духовная; надобно быть каждое мгновение всему оком светлым, чтобы замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их; сердце свое такие люди должны иметь всегда горящим верою, смирением, любовью; в противном случае в нем легко поселится лукавство диавольское, за лукавством маловерие или неверие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холодным, особенно во время молитвы, избегай всячески холодного равнодушия. Весьма часто бывает, что на устах молитва, а в сердце — лукавое маловерие или неверие, устами как будто близок

человек к Господу, а сердцем далек. А во время молитвы лукавый все меры употребляет к тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самым незаметным для нас образом. Молись да и крепись, сердце свое крепи.

Всякая ложная мысль в самой себе носит доказательство своей ложности. Это доказательство — смертельность ее для сердца; мудрование плотское смерть есть (Рим 8, 6). Равно всякая истинная мысль заключает в себе самой доказательство своей истины. Это доказательство — животворность ее для сердца; мудрование духовное — живот и мир (там же), — говорит Апостол.

Как слово человеческое открывает, что есть на уме и на сердце человека (открывает ум — незримый, владычественный, творящий), и чрез слово, открывающее ум или мысль, исходит из человека дыхание, так несколько подобно Слово Божие являет нам Отца, — этот великий, всесотворивший Ум и чрез Слово же вечно ис-

ходит и является людям от Отца Дух Святой Животворящий, Который есть сила Вышняго [сила Вышняго осенит Тя (Лк 1, 35)]. Теперь понятны слова Спасителя: *никтоже знает Сына, токмо Отец: ни Отца кто знает, токмо Сын, и ему же аще волит Сын открытии* (Мф 11, 27). Видишь? Только Сын открывает людям Отца, как наше слово — сокровенную в душе мысль нашу. Вот какое теснейшее единение между Отцом и Сыном! И каждому Лицу свойственно владычество и свое, так сказать, дело. Потому Спаситель говорит ученикам: *аще не иду Аз, Утешитель не приидет к вам: аще ли же иду, пошлю Его к вам* (Ин 16, 7). Слава Тебе, Сыне Божий, открывай нам таинство Пресвятыя Троицы — Отца, Сына и Святого Духа! Слово Твое — Истина; всеми и каждым порознь словами Твоими мы живем. Они нам сладость, покой, жизнь; особенно же слово об Утешителе.

С величайшей осторожностью нужно держать в своем скудельном сосуде, в сердце, сокровище Духа, реки во чреве своем воды живой (Ин 7, 38); нужно бодрствовать над своим сердцем,

быть кротким, удерживаться от раздражительности и движений самолюбия, привязанности к земному, от нечистых восстаний плотских; в противном случае бесценное сокровище Духа мгновенно оставит нас: вдруг исчезнут из сердца мир и радость, — это чувство необыкновенной, ангельски духовной легкости души, парящей на свободе сердца и мысли; исчезнут и эти реки воды живой, которые пред тем только текли и напояли обильно бразды души; душу наполнит чуждый огонь, мучительно палящий внутренности, лишаящий ее мира и радости и наполняющий ее чувством скорби и тесноты и подстрекающий к раздражительности и хуле. Так явно, так резко обозначаются и сменяются в нас Царство Божие и царство врага, царство жизни и царство смерти! Христианин видит это внутренними очами и удивляется Божией правде и святости, удивляется и недремлемости врага, всегда *яко лев рыкающего и ищущего, кого поглотити* (1 Пет 5, 8).

Покой моего сердца в горнем и духовном, а не в дольном и вещественном. Даруй же мне, Го-

споди, присно горняя мудрствовать и совершенно отвергнуть дольнее мудрствование. Надеюсь на благость Твою! *Возведох очи мои в горы, отнюдуже придет помощь моя* (Пс 120, 1).

Бог Отец — жизнь, Бог Сын — жизнь. Бог Дух Святой — жизнь: Троица Святая — жизнь. Жизнь в имени Отца и Сына и Святого Духа: отвергни сердцем Отца — отвергнешь жизнь твоего сердца; отвергни Сына — отвергнешь жизнь свою; отвергни Духа Святого — отвергнешь жизнь свою — так-таки и отзовется твое сомнение смертью в твоём сердце, скорбью, теснотою мучительною, а Бог останется Богом жизни в Трёх Лицах; отвергнешь сомнение сердца, признаешь всем сердцем все Три Лица за Бога, за жизнь свою, и жизнь опять войдет в сердце. Бог в Троице покланяемый, в Самом Себе есть — ей и аминь (2 Кор 1, 20).

При чтении или слушании священных произведений, почти сердечно в людях, которые произвели их, образы Бога Слова, или Самого Бога

Слова, вещающего чрез них. Помни всегда при чтении книги духовного или светского содержания, что человек есть образ Божий, и этот образ Божий — в его мысли, слове и духе, которым он говорит. Приучи себя всегда смотреть на всякого человека с высоким почтением, как на образ Божий, но особенно когда он говорит, и преимущественно когда он говорит о Боге. О, тогда он божествен. От привычки к людям, от знакомства с ними, с их обыденною жизнью, от привычки к дару слова в себе и в людях, мы мало ценим дар слова, даже иногда презираем его в других, — и таким образом диавол чрез наше самолюбие и невнимательность хулит в людях образ Божий; всячески смиряться надо сердцем и гордый ум свой попираť, чтобы не быть нам подобными современникам пророков, смотревшим на них, как на песнопевцев сладкогласных — не больше; они не хотели исполнять их велений, даже презирали, преследовали, били и убивали их; чтобы нам не уподобиться тем людям, для которых пророк неприятен в отечестве своем (Лк. 4, 24). Сколько бы ни был человек по видимому [видимо] мал и незначителен, почти в нем образ Божий, осо-

бенно когда он говорит с любовью, преимущественно когда говорит и делает дела любви.

Ты по опыту знаешь, что для полета мысли не составляют препятствия стены или то место, в коем ты живешь; она во мгновение может уноситься из дома за облака или из одной части света в другую, из одного государства в другое, из одного города в другой. Но душа твоя, это мыслящее разумное начало, есть образ Божий, малый образ бесконечного Духа — Бога. Если мысль твою не удерживают четыре стены, не стесняют пространство и время, то что может удержать Господа, все создавшего? Могут ли его удержать стены, ограничить пространство и время, как бы они ни были по-нашему бесконечны? О, на всяком месте владычество Его! Око Его всех и все зрит. Скрывающихся в тайных местах, хотя в горах или в замках неприступных, Он зрит как на ладони Своей. Для того иногда Господь скрывает лицо Свое от тебя и как бы оставляет тебя в мучительном духовном мраке, чтобы ты помнил всегда, чьим светом душа твоя живет, т. е. Божиим, и что если Бог

отвратит лицо Свое от тебя, отымет от сердца твоего Свой Святый Дух, то ты останешься истинно во мраке ада, в мучениях адских и самым делом хотя несколько познаешь, что такое будущий ад.

Духа не угашайте (1 Фес 5, 19) — говорит Слово Божие. Помни это всякий христианин, особенно священник и наставник детей. Особенно нам нужно всегда гореть духом при нашем высоком служении Богу и человечеству. Как мы много сделали бы для Бога, для людей и для себя, если бы с верою и любовью, с усердием, с горячностью и энергиею занимались своим делом, и как мало, сухо, бесплодно будет наше дело, когда мы станем заниматься вяло, лениво, с холодностью, без всякого усердия и энергии! В великом ответе будем пред Богом и за себя, и за вверенных нашему попечению.

Когда святой мир помыслов царствует в душе моей, тогда во мне верно почивает Царь мира — Господь Иисус Христос со Отцом и Святым

Духом: и я тогда особенно должен исполняться чувствами благодарности к Начальнику мира и стараться всеми силами о сохранении в себе этого мира сердечного молитвою и удалением от всякого греха, внутреннего и наружного.

Утешитель Дух Святой, исполняя всю вселенную, проходит сквозь все верующие, кроткие, смиренные, добрые и простые души человеческие, живя в них, оживляя и укрепляя их; Он бывает один дух с ними и бывает все для них: свет, сила, мир, радость, успех в делах, особенно в благочестивой жизни, — все доброе. *Сквозе вся проходяй духи разумичныя, чистыя* (Прем 7, 23). *Вси едином Духом напоихомся* (1 Кор 12, 13). Все благочестивые люди — напоение единого Духа Божественного, подобно напоенной губке.

Чьи это листочки у дерева? Божьи. Чьи это благие мысли у тебя? Божьи. Чья способность у деревьев произращать и ткать древесную ткань и производить и развивать листья и плоды? Божья,

т. е. Богом данная. Чья у тебя способность мысли и слова? Божья. Употребляют ли во вред деревья данные им от Бога силы? Нет. Употребляет ли человек во вред данные ему Богом способности и силы? Употребляет: злоупотребляет умом, полученным от Бога для познания Бога и Его истины; злоупотребляет своим сердцем, созданным для любви Бога и ближних, для чувствования блаженства Богообщения, и — своею свободною волею, данною для бесконечного усовершенствования в добродетели.

Что если бы нам не было даровано предваряющей благодати Божией, если бы она не обнимала вдруг, неожиданно после содеянных грехов всего существа нашего и сама не располагала его к покаянию и слезам? Что, если бы только собственными усилиями предоставлено было получать ее? О, окаянные мы человеки были бы тогда, редкий, редкий кто мог бы избавиться от бремени грехов, ибо природа наша вообще ленива к усиленным трудам, особенно в духовной жизни и без помощи, без сильного облегчения и услаждения духовных трудов, отказалась бы

от них, бросила бы дело своего спасения. Теперь же премудрый Бог и благостный Отец то облегчит и усладит наше духовное бремя, то иногда отягчит его для нашего испытания, для научения нас терпению и изнурению своей лукавой, погибельной плоти, мудро сменяя одно другим, — и дело нашего спасения, благодаря Богу, всегда возможно, не слишком трудно и весьма часто приятно для нас.

Плотской человек не понимает духовного блаженства, происходящего от молитвы и добродетели, и не может разуместь хотя сколько-нибудь, что за блаженство будет в том веке. Он ничего не знает выше земного, плотского блаженства и будущие блага считает за мечту воображения. Но духовный по опыту знает блаженство души добродетельной и заранее предвкушает сердцем будущее блаженство.

Чем более человек ведет духовную жизнь, тем более он одухотворяется: он начинает видеть во всем Бога, во всем проявление Его силы

и могущества; всегда и везде видит себя пребывающим в Боге и от Бога во всем самомалейшем зависящим. Но чем более плотской образ жизни ведет человек, тем он более делается весь плотяным: он ни в чем не видит Бога, в самых чудесных проявлениях Его божественной силы, — во всем видит плоть, материю, и везде и во всякое время — несть Бога пред очами его (Пс 35, 2).

У человека плотского вся его жизнь, все его занятия имеют плотское направление и плотскую цель: молитва — плотская, учение и обучение других — плотское; писание или сочинение — плотское; в жизни на каждом шагу, в каждом почти слове проглядывает плотская жизнь. Особенно сильное проявление имеет плотская жизнь в чреве человека: тут седалище плотского человека. По мере того, как человек благодатью Божьею отлагает жизнь плотскую, он начинает попирать чрево свое, изменяет пищу свою, перестает жить для ненасытного чрева; в его сердце воцаряется мало-помалу вера, надежда и любовь. Вместо пищи и питья, одеж-

ды, богатства — Бог, душа, Вечная жизнь, вечная мука занимают его мысли и воображение; вместо любви к деньгам, пище, питью, одежде, роскоши в жилище и его обстановке — любовь к Богу, к людям, к небесному сожителю с Ангелами и святыми; вместо пищи и пития — также алкание и прилежное чтение и слушание Слова Божия и божественной службы. Прежде враги ему были те, которые препятствовали его внешнему благосостоянию, ныне он равнодушно перенесет лишения; прежде он спал много и во сне находил удовольствие, теперь он спит мало и лишает себя намеренно сладкого сна; прежде он всячески покоил плоть, теперь озлобляет ее, да не сильно воет на дух.

Отказывай себе в чувственных удовольствиях в той надежде, что вместо них получишь удовольствия высшие, духовные, божественные. Оказывай всякое добро ближнему в надежде, что по правде Божией возмерится тебе, *в нюже меру меряши* (Мф 7, 2), что добро, оказанное тобою ближнему, рано или поздно в недро твое возвратится, равно как зло, сделанное тобою

ему, или тотчас же или скоро в недра твои возвратится. Помни, что мы одно тело. *Едино тело есмы мнози* (1 Кор 10, 17). Помни, что Бог праведен в высочайшей степени, до йоты.

Для чего Господь попустил быть нищим? для твоего блага, чтобы ты мог очистить и загладить грехи свои, ибо милостыня очищает всякий грех (Тов 12, 9), чтобы стяжать тебе молитвенников за себя в лице их, чтобы милостивым к тебе сделать Господа твоего, ибо *милостивии помиловани будут* (Мф 5, 7).

Почему Господь попустил быть нищим? — потому же, между прочим, почему и тебя по твоему желанию не делает вдруг праведником. Бог мог бы сделать всех достаточными, даже богатыми, но тогда произошло бы великое забвение Бога, умножилась бы гордость, зависть и пр. И ты как возмечтал бы о себе, если бы Господь сделал тебя вскоре праведником. Но как грех смиряет тебя, показуя тебе великую твою немощь, мерзость и непрестанную нужду в Боге и

Его благодати, так нищего смиряет нищета и нужда в других людях. Обогасти нищих: многие, многие из них забудут и Бога и благодетелей своих, погубят души свои в роскоши мира сего. Так пагубно богатство и так ослепляет оно очи сердечные! Оно делает грубым и неблагодарным сердце!

Мир находится в состоянии дремоты, греховного сна, спит. Будит его Бог войнами, моровыми поветриями, пожарами, бурями сокрушительными, землетрясениями, наводнениями, неурожаями.

Все, что составляет меня — человека (душа), живет единственно Богом и только в соединении с Ним, а разлучившись с Ним, крайне бедствует. Но жизнь души моей составляет мир душевных моих сил, и этот мир исключительно происходит от Бога. Есть, правда, и мир плоти, но это обманчивый мир — предтеча духовной бури, о таком мире говорит Господь: *егда рекут (людям): мир и утверждение, тогда внезапно*

нападет на них всегубительство (1 Фес 5, 3), но мир духовный, происходящий от Духа Божия, различается, как небо от земли, от того плотского мира. Он небесен, блаженнотворен. Мир вам, говорил часто Господь ученикам Своим, преподавая им мир Свой, и апостолы преподавали верующим также мир Божий и желали им, как первого блага, мира Божия, именно потому, что он составляет жизнь нашей души и свидетельствует о соединении нашей души с Богом. Отсутствие мира в душе, возмущение — коим отличаются все страстные состояния души нашей — есть духовная смерть и знак действия в сердцах наших врага нашего спасения.

При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце, — на сердце больше всего нужно обращать внимание; сердце — жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нем чистый пламень жизни, так чтобы он горел и не угасал, и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни. Обще-

ство растленно именно от недостатка воспитания христианского. Пора христианам понять Господа, чего Он от нас хочет; именно, Он хочет чистого сердца: *блажени чистии сердцем* (Мф 5, 8). Прислушайтесь к Его сладчайшему гласу в Евангелии. А истинная жизнь нашего сердца — Христос [живет во мне Христос (Гал 2, 20)]. Научитесь все мудрости Апостола, — это наша общая задача: вселить верою Христа в сердце.

Бог есть Благость, как бы миро неистощимое; мир духовный есть развитие этой Благости, как бы океан мира благовонного, вещественный — тоже. Как не надеяться получить все благое от такой благости? Как миро разлился Господь в благости по всей твари, и Сам не истощился нимало.

Душа человеческая есть свободная сила, ибо она может сделаться или доброю, или злою силою, смотря по тому, какое ты сам дашь ей направление. Господи, Сила всемогущая! утверди

немощую душу мою во всякой добродетели! На недвижимом камени заповедей Твоих утверди слабое для всякого добра сердце мое! Господи! и я ежедневно опытно познаю, что без Тебя я ничто, что без Тебя не могу творить никакого добра; без Тебя одно зло во мне в разных его видах; без Тебя я сын погибельный. О, пренеизреченная Благостыня! исполни благостью Твоею сердце мое! Паче же всего молю: даруй мне любить Тебя всем сердцем моим и ближнего моего, яко себе. Да не буду я злобен, горд, презорлив, непокорен, но да буду незлобив, смирен, почтителен с нежностью и послушен. Аминь.

Не бойся лишений телесных, бойся лишений душевных. Не бойся, не малодушествуй, не раздражайся, когда тебя лишают денег, пищи, питья, сладостей, одежды, жилища, даже самого тела; бойся, когда враг лишает душу твою веры, упования, любви к Богу и ближнему, когда он всевает в твое сердце ненависть, вражду, пристрастие к земным вещам, гордость и прочие грехи. *Не убойся от убивающих тело, души же не могущих убить людей* (Мф 10, 28).

Мир есть целость, здравие души; потеря мира — потеря здравия душевного.

Надо помнить всякому, что у всякого человека, кроме животной его природы, есть еще духовная, — что у животной свои требования, у духовной — свои. Требования животной природы: пить, есть, спать, дышать, освещаться, одеваться, согреваться; духовной природы — размышлять, чувствовать, говорить, иметь общение с Богом чрез молитву, Богослужение, таинства, поучение в Слове Божиим, и с ближними — чрез взаимную беседу, благотворительную помощь, взаимное обучение, назидание. Еще надо помнить, что животная природа временна, преходяща, тленна; духовная же — вечна, непреходяща, неразрушима; что плоть надо презирать как преходящую, прилежати же о душе, вещи бессмертной, о ее спасении, ее просвещении, очищении от грехов, страстей, пороков, об украшении добродетелями — кротостью, смирением, незлобием, мужеством, терпением, покорностью и послушанием

Богу и людям, чистотою и воздержанием. Умудри, Господи, всякого человека помнить это всегда.

Господи! да не будут дары Твои, духовные и вещественные, в нас и у нас праздны, даждь им движение спасительное и полезное. Сотвори сие во всех. Да умножатся таланты твои, Господи, собственною деятельностью каждого из нас.

Бегай такого образа жизни, чтобы жить только животными побуждениями и желаниями, чтобы спать, да есть, да одеваться, прогуливаться, потом опять пить, есть и гулять. Такой образ жизни убивает наконец совершенно духовную жизнь человека, делая его земным и земляным существом; между тем как христианин и на земле должен быть небесен. *Покайтесь, приближибось Царствие Небесное* (Мф 3, 2). Отче наш, Иже еси на небесех! Надо больше читать Слово Божие, молиться дома и в храме, и на всяком месте, больше, разумеется, внутренне, чем наружно; размышлять о Боге, о творении, о на-

значении и предопределении человека, о промысле, об искуплении, о неизреченной любви Божией к роду человеческому, о жизни и подвигах святых Божиих человеков, разными добродетелями угодивших Богу и проч., также поститься, испытывать свою совесть, каяться искренно и глубоко во грехах своих и проч.

Обращаете ли достаточное внимание на состояние своей души: здорова ли она и, поколику она жива, прочна ли ее жизнь, и если благополучна здешняя временная жизнь, то обеспечена ли чем-либо Вечная жизнь, вечное благополучие, — например верою, — есть ли в душе твоей вера живая в Бога, в Спасителя, в Церковь, — делами добрыми, кротостью, смирением, незлобием, правдолюбием и честностью, воздержанием, целомудрием, терпением, покорностью, трудолюбием и проч.? В противном случае вся работа твоя суетна: душа много делает, может быть, достойных удивления вещей, но сама погибнет. *Кая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит* (Мф 17, 26)?

Душа наша проста, как мысль, и быстра, как мысль и как молния. Во мгновение она может быть уязвлена грехом, прилепиться к тленным вещам; во мгновение может отпасть от любви Божией и ближнего, от единого помысла неправедного, от единого пожелания страстного, от помысла неприязненного, и потому мы должны быть непрестанно на страже своего сердца, да не уклонится в слова или помышления лукавства, но да пребывает всегда в простоте и чистоте Божией, в любви Бога и ближнего.

Есть, братия христиане, жизнь истинная, действительная, и есть жизнь мнимая, ложная. Жить для того, чтобы пить, есть, одеваться, гулять, обогащаться, вообще жить для земных удовольствий или забот, равно как заводить интриги, козни, судить да рядить о других, есть жизнь мнимая; жить для того, чтобы угождать Богу и ближним, молиться о спасении душ их и всячески помогать их спасению, значит истинно жить. Первая жизнь есть непрестанная

смерть духовная, вторая — непрестающая жизнь духа.

Внимай: за очищение своего сердца от грехов ты получишь бесконечную награду — Бога узришь, Всеблагого Создателя своего, Промыслителя своего. Труден подвиг очищать сердце, потому что соединен с большими лишениями и скорбями, зато награда велика. *Блаженны чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф 5, 8).

Всю жизнь свою старайся обратить в служение Богу: читаешь ли что дома, начинай это дело с краткою сердечною молитвою, чтобы Бог вразумил и умудрил тебя в вере и благочестии и в тщательном прохождении твоих обязанностей; никогда не читай от праздности, для препровождения времени; этим ты унизишь слово, которое все должно служить нашему спасению, а не пустословию, и — средством к удовольствию и приятному препровождению времени; говоришь ли с ближними, говори разумно, осмотнительно, поучительно, назидательно;

празднословия, как яда змеина, избегай, памятуя, что за всякое слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный (Мф 12, 36), т. е. услышат справедливый приговор Судии; учишь ли детей своих или чужих, обращай дело в служение Богу, уча их с усердием, занимаясь предварительно обдумыванием средств к обучению ясному, вразумительному, потому (по возможности) и плодотворному. Побеждай именем Господним и силою креста козни врага, который старается смутить, затмить, стеснить, расслабить тебя. Даже если ешь, пьешь или иное что законное делаешь, все делай во славу Божию (ср. 1 Кор 10, 31).

Помни: разум — слуга сердца, которое есть жизнь наша; если он ведет сердце к истине, к миру, радости, к жизни — он исполняет свое назначение, он истина; если к сомнению, к беспокойству, томлению, унынию, мраку, — он уклоняется от своего назначения и непременно лжив (лжеименного разума) (1 Тим. 6, 20). Если сердце от веры во что-либо чувствует покой, усладу, легкость, — этого и довольно; от рассудка

и не надо требовать доказательств в истине этого предмета; он несомненно истинен, в том сердце уверяет своею жизнью, ибо цель всех разысканий есть истина и жизнь.

Душа человеческая проста, как дух; поэтому и в любви должна быть проста, т. е. должна любить Бога как Виновника своего, от Которого изошла, и человека, как самого себя, подобная подобною, — к вещам же мира сего прилепляться никак не должна ни на минуту, ибо они не сродны ей, и вот, по причине несродства их с нашею душою, так болезненно ощущает себя душа, когда прилепляется к ним.

Внимай себе непрестанно, чтобы не иссякла в тебе духовная жизнь, духовное мудрование. Размышляй чаще о всем том, что читаешь и поешь или слушаешь в церкви или иногда на дому. Живи жизнью святых, молитвою, мудрованием их, добродетелями их: кротостью, смиренномудрием, незлобием, непоощаждением и отвержением себя, своего покоя, довольства

и наслаждения, ради любви к Богу и ближнему, терпением, мужеством, борением, — их верою, упованием, любовью. Да будут чресла твои препоясаны и светильник горящий, и ты подобен человеку, чающему господина своего, когда возвратится от брака (ср. Лк 12, 35–36).

Не на лицо телесное засматривайся, а смотри пристальнее внутренним оком на лицо души своей, каково оно: не обезобразили ли его страсти; истребляй это безобразие молитвою и слезным покаянием. Не на одежду красивую засматривайся: она — тлен, а на одеяние нетленное души своей, каково оно: не гнузно ли и не чисто по причине частых грехопадений тайных и явных, и стяжи одежду души в нетленной красоте кротости, смирения, целомудрия и чистоты, милосердия, правды.

Мысли человека имеют крайне сильное влияние на состояние и расположение его сердца и действий; потому, чтобы сердце было чисто, добро, покойно, а расположение воли доброе и

благочестивое, надо очищать свои мысли молитвою, чтением Священного Писания и творений святых отцов, размышлением о тленности и скоропреходности и исчезновении земных удовольствий.

Так как Господь составил нас из двух начал — духовного и вещественного, из разумной души и вещественного тела, имеющего нужду в вещественной поддержке, то диавол, назло Богу и нам, силится всячески из самой этой двойственности нашей природы извлечь для себя выгоду, склоняя нас к надеянию не на Бога, а на плотские вещи и чрез плоть прельщая ко всякому греху: к чревоугодию, к блуду и всякой нечистоте, сребролюбию, любостяжанию, зависти, лени, воровству, скупости, ненависти, убийству. Так, например, он внушает нам, он нудит нас надеяться не на Бога, а на деньги, на пищу и питье, на человеческие связи, на чины, отличия и преимущества, на знатность рода, на ум, на образование, на книги, внушает нам искать наслаждения в пище, питье, одеждах, в концертах светских, в театрах,

в смехотворстве, в празднословии, в игре слов. Но истинный раб Божий всегда и во всем полагается на Господа своего, действующего вся во всех, общего всех Отца и Промыслителя, слыша глаголющего: *всю печаль вашу возверзите на Него, яко Той печется о вас* (1 Пет 5, 7). По начинающемуся в душе смущению и насилью узнавай велиара и противопоставляй ему тотчас камень — Христа; разобьет о Него свои зубы велиар, а до тебя не дойдет. Но, смотри, люби всякого, как самого себя.

Как и когда нам позаботиться о нетленном одеянии души: кротости, правде, целомудрии, терпении, милосердии, когда все наши заботы, попечения и средства обращены на тленное одеяние и украшение тела? Работать двум господам невозможно: ибо душа проста и едина. Как и когда позаботиться нам о душевном богатстве добрых дел, когда мы жадны только до богатства тленного и собираем его всеми силами, средствами, когда сердце прильнуло к деньгам, к миру, а не к Богу? Как и когда нам позаботиться о пище нетленной, духовной, о питии

благодатном — о молитве, чтении Слова Божия, писаний и житий святых отцов, о Причащении Тела и Крови Господней, когда мы не выпускаем изо рта своего пищи и питья и этого одуряющего зажженного и курящегося зелья и дыма, столь для многих сладкого? Как взыгратся душе Духом Святым, когда мы заняты непрестанно играми и увеселениями земными, суетными! О, пагубная работа тлению, отводящая нас от жизни нетленной, истинной, вечной!

Душа наша — простое существо, как образ и подобие Божие; потому, когда она бывает благоустроена и живет согласно с волею Божией, тогда бывает и мирна, и легка, и радостна; а когда соизволит на грех, или сделает какой грех, или нудится от врага ко греху, тогда бывает беспокойна, мрачна, тяжела. Итак, твори непрестанно волю Божию, и будешь прост, мирен; но если будешь грешить, не будешь иметь мира. Не поддавайся врагу; он приносит в душу томление, тесноту, мрак, огонь. Отымите лукавства от душ ваших (Ис 1, 16).

Как мы поддерживаем связь с миром духовным, с Церковью Небесною? Посредством призывания их в молитвах, посредством празднеств в честь их и служб церковных: ибо Церковь едина, под единою Главою — Христом. Как поддерживаем связь с усопшими? Посредством молитв за них, особенно соединенных с приношением бескровной жертвы. Как поддерживаем связь с живыми христианами и всеми людьми? Опять посредством молитв за всех их в храме Божием и даже дома. Так мы поддерживаем связь с коленами небесным, земным и преисподним. Велика вера христианская!

Есть мир духовный; есть общение душ, удаленных расстоянием, и людей умерших, видят и слышат они нас, и вот очевидное доказательство: одна женщина, которой муж был болен и лежал в комнате — в шестистах верстах от нее, и потом умер, — в один вечер видела, какие у него посетители, что он делал: слышала, какие слова он говорил. Не так ли видят нас святые? не так ли слышат они наши молитвы?

Не будь мертв от сердца; не допусти сердце до лени, духовного сна и окамененного нечувствия; иначе горе тебе, когда придется быть с таким сердцем в деле Божиим, требующем труда сердечного и умственного. Всячески искореняй из сердца гордость, противящуюся Духу Святому, и плотскую и духовную; она непременно таится в сердце и ясно обнаруживается в обращении с ближними или во время молитвы.

Господи! даруй мне сердце простое, незлобивое, открытое, верующее, любящее, щедрое, достойное вместить Тебя Всеблагого!

У нас внутри есть духовное око, которым мы в миллион раз больше видим, чем телесным зрением, которое есть только орудие нашего душевного ока, проводник, чрез который душа или думает, или познает все видимые предметы. Какие предметы созерцания этого духовного ока? Явления мира духовного. Кроме видимого

мира есть Бог, бесконечный Дух, бесконечный Ум, все сотворивший и творящий в мире вещественном, который есть осуществление Его мыслей (идей), и есть мир духовный, ангельский, бесчисленный, живущий в постоянном созерцании Божества и всех дел Его всемогущества и премудрости. Духовное око наше и относится больше всего ко Господу, и в этом случае действие Его называется созерцанием и богомыслием; это созерцание и богомыслие может простирается в бесконечность, как бесконечен Сам Бог, и имеет свойство очищать душу от греха, усовершенствовать и приближать все больше и больше к Богу, Источнику нашего света, или нашей мысли и нашей жизни. Затем созерцаем ангельские чины, по мере откровения Божия, и их духовную светоносную природу, их доброту духовную, их любовь к Богу и между собою и к нашему роду, их охранительные действия по отношению к нашей земле, к ее стихиям, к обществам человеческим, к священным и другим местам и к каждому христианину в особенности. Еще духовное око обращается внутрь самого человека, и тогда его деятельность называется самоиспытанием, самопознанием, са-

моуглублением, священным бодрствованием или трезвением над своими помыслами и желаниями.

Се стою при дверех и толку (Откр 3, 20). Это значит, что Господь постоянно стоит при дверях нашего сердца, запертого или запираемого для Него грехами или разными пристрастиями. Вот стою. Вы молитесь, а Он у самого сердца вашего стоит и внимает каждому вашему сердечному движению и чувству.

Духовный человек погружается умом и сердцем в Бога и в Нем находит сокровище знаний и премудрости, правды, мира и радости о Духе Святом (Рим 14, 17), а плотской человек — в мир прелюбодейный и грешный (Мф 13, 39), или в вещественную природу, не видя в ней Бога, и в ней ищет пищу своему земному близорукому уму, своему самолюбию и гордости. Но — *блаженны чистии сердцем* (Мф 5, 8). Очистись и надейся соединиться с Богом в бесконечные веки.

Ночью душа наша свободна от суеты мирской, и потому свободно может действовать на нее мир духовный и она свободно может принимать его впечатления, так что мысли и расположения сердечные у человека бывают мыслями и расположениями добрыми, если человек праведен; и мыслями и расположениями суетными, лукавыми, если он грешник нераскаянный.

Если хотите быть долголетними на земле, не торопитесь жить плотским образом, пресыщаться, упиваться, курить, блудодействовать, роскошествовать, нежиться: в плотском образе жизни заключается смерть, потому плоть наша и называется в Священном Писании мертвенным или ветхим человеком, *тлеющим в похотех прелестных* (Еф 4, 22). Если хотите жить долго, живите духом: в духе заключается жизнь: *аще духом деяния плотская умерщвляется, живи будете* (Рим 8, 13) и здесь, и там, на небесах. Наблюдайте умеренность и простоту в пище и питии, храните целомудрие, не растрачивайте безумно бальзам своей жизни, не

гонитесь за богатством, за роскошью, старайтесь быть довольными и немногим; храните мир со всеми и никому не завидуйте, всех почитайте и любите, особенно же — старайтесь всегда носить Христа в сердце — и вы в мире и благополучии проживете многие лета.

Кто не собирает со Мною, — говорит Господь, — тот расточает (Лк 11, 23). Надо подвигаться вперед в духовной жизни, восходить все выше и выше; увеличивать более и более запас добрых дел; если же мы стоим на одной точке нравственного совершенства, на одной ступени лестницы христианского восхождения, то все равно что идем назад, если не собираем, то все равно что расточаем.

Господь твой есть Любовь

Господь твой есть Любовь; люби Его и в Нем всех людей, как чад Его во Христе. Господь твой есть Огонь; не будь холоден сердцем, но гори верою и любовью. Господь твой есть Свет; не ходи во тьме и не делай ничего в темноте разума, без рассуждения и понимания или без веры. Господь твой есть Бог милости и щедрот; будь и ты для ближних источником милости и щедрот. Если ты будешь таким, то улучишь спасение со славоюечною.

Небеса поведают славу Божию, и вещает твердь, что она творение рук Его, день дню преемственно передает об этом сказание и ночь — ночи, чтобы все разумели это (ср. Пс 18, 2–3). Такое безмолвное, но очевидное предание небес о сотворении их Всемогушим дошло и до нас, и нет языка или наречия, которому не было

бы понятно это предание. Теперь же, со времени воплощения Сына Божия, всю славу Божию, славу любви Его к роду человеческому, как и славу творения, поведает Евангелие и Святая Церковь; гласы проповедников Евангелия, совершителей Таин и молитв — пастырей, чтецов и певцов; гласы колоколов; не исключается и проповедь неба с его светилами. Но проповедь живым голосом живее, внятнее, поразительнее. О славе Господа вещает и вся земля, все бытие земное.

Помни, что Господь в каждом христианине. Когда приходит к тебе ближний, имей к нему всегда великое уважение, ибо в нем Господь, Который чрез него часто выражает волю Свою. *Бог есть действуяй в нас, и еже хотети и еже деяти о благоволении* (по благой воле Божией) (Флп 2, 13). Не жалея для брата ничего, как для Господа, тем более что ты не знаешь, в ком Господь приходит посетить тебя; ко всем будь нелицеприятен, для всех добр, искренен, радужен. Помни, что и чрез неверных Господь иногда говорит, или располагает их сердца к нам,

как это случилось в Египте с темничным стражем, коего сердце Господь расположил к Иосифу (Быт 39, 21).

Молясь Богу, помните, что Бог есть Три Лица, а как Он есть Лицо и Лица, то Он в бесконечности имеет все те совершенства, какие мы можем вообразить в совершеннейшем каком-либо, по благодати Божией, человеке, например в Пресвятой Деве Марии, в Николае Чудотворце, в Иоанне Златоусте, в апостолах, пророках, исполненных Духом Божиим. Человек есть образ Божий и подобие Божие; по совершенному образу можно отчасти судить о Первообразе, каков Он; все лучшее, привлекающее наши сердечные взоры и сердечное расположение в человеке — от Бога, от Сына Его и от Духа Его. Например, святой Николай был и есть сострадательный и милосердый к людям по благодати Божией. Всегда он и ныне благопослушлив искренно его призывающим, по тому же благодетному сердцу, которое он имел при жизни и ныне имеет по благодати Божией. Теперь, Сам ли Господь Бог несострадателен и немилосерд,

и сколько сострадательнее и милосерднее? — Бесконечно больше, как Сам бесконечно больше святого Николая. Или возьми апостола Павла. Какая утроба человеколюбивая в Апостоле! О слуге Филимона он говорит господину: *ты его, сиречь мою утробу, прими* (Флм 1, 12). Сколько любви в этих словах! А какая любовь дышит в его посланиях! *Сердце наше распространился*, говорит он Коринфянам, *не тесно вмещается в нас* (2 Кор 6, 11–12). Описал он в одном послании, в чем состоит любовь божественная. Читая это описание, чувствуешь, что Апостол на деле исполнил все то, что написал о любви. Но откуда эта любовь в Апостоле, прежнем гонителе и досадителе Христовом, который, входя в дома, влачил мужей и жен, предавая их немилосердно в темницы (Деян 8, 3; 9, 1–2; 26, 10–11)? От Господа, Источника любви. Он Один есть вечная и беспредельная Любовь, обнимающая собою всех тварей.

Нелюбовь, вражда или ненависть не должны быть и известны между христианами даже по имени. Разве может быть нелюбовь между

христианами? Везде ты видишь любовь, везде обоняешь благоухание любви. Бог наш — Бог Любви; Царство Его — Царство Любви; из любви к нам Он не пощадил для нас Сына Своего единородного и на смерть предал Его за нас (1 Ин 4, 9): дома ты видишь любовь на домашних (потому что они запечатлены в крещении и миропомазании крестом любви и носят крест, вкушают с тобою в церкви вечерю любви). В церкви везде символы любви: кресты, крестные знамения, святые, угодившие любовью к Богу и ближним, и Сама воплощенная Любовь. На небе и на земле везде любовь. Она покоит и услаждает сердце, как Бог, тогда как вражда убивает душу и тело. И ты всегда и везде обнаруживай любовь! Еще ли ты будешь не любить, когда везде ты слышишь проповедь о любви, когда только человекоубийца диавол есть вражда вечная!

Иисус Христос со Отцем и Духом Святым есть неисследимая пучина человеколюбия. В этой пучине милосердия достанет с избытком для всех милости, только обратитесь к Богу с ве-

рою, упованием и сердечным болезнованием о неправдах своих, об оскорблениях, причиненных нами Господу, Владыке и Благодетелю.

Господи! Ты, Коего любовь к нам превосходит бесконечно любовь всякого отца, всякой матери, всякой нежнейшей жены, помилуй нас!

Люби всякого человека, несмотря на его грехопадения. Грехи грехами, а основа-то в человеке одна — образ Божий. Другие со слабостями, бросающимися в глаза, злобны, горды, завистливы, скупы, сребролюбивы, жадны, да и ты не без зла, может быть, даже в тебе его больше, чем в других. По крайней мере в отношении грехов люди равны: *вси, сказано, согрешиша и лишени суть славы Божией* (Рим 3, 23), все повинны пред Богом и все равно нуждаемся в Божием к нам милосердии. Потому, любя друг друга, надо терпеть друг друга и оставлять, прощать другим их погрешности против нас, чтобы и Отец наш Небесный простил нам согрешения наши (Мф. 6, 14). Итак, всею душою

чти и люби в каждом человеке образ Божий, не обращая внимания на его грехи — Бог един свят и безгрешен. А смотри, как Он нас любит, что Он для нас сотворил и творит, наказуя милостиво и милуя щедро и благостно! Еще почитай человека, несмотря на его грехи, потому, что он всегда может исправиться.

Тогда особенно открывается любовь человека к Богу или ближнему и обнаруживается ее чистота, твердость и постоянство, когда есть противоположающаяся сила (дьявольская), разжиганная действующая в нашем сердце — к вкоренению нелюбви, противления, презрения, ненависти, вражды; тогда-то любовь и укрепляется в нашем сердце, когда противная сила усиливается, так сказать, вырвать ее с корнем, а человек всячески сопротивляется противной силе, очищает, возвышает и утверждает свою любовь чрез сопротивление с врагом. За это-то постоянное ратование из-за любви к Богу и ближнему, за эту твердость, за эту огненную, упорную и постоянную невидимую войну с духами злобы поднебесными — и соплетаются Владыкою

блистательные венцы небесные подвижникам любви к Богу и ближнему. В этом отношении заслуживают тысяч венцов святые подвижники, называемые преподобными отцами, которые, из любви к Богу оставив мир и все, что в мире, ушли в пустыне, совершенно необитаемые места и там, затворяясь в своих кельях, всю жизнь проводили в богомыслии, молитве, в отсечении своей воли, посте, бдении, труде и подвиге ради Бога и терпели всю жизнь нападения от противных сил, всячески усиливавшихся поколебать их веру и надежду на Бога, особенно же любовь к Нему. Бороться из любви к Богу со своею плотью и дьяволом, этим хитрым, сильным и злобным врагом, не несколько часов, дней и месяцев, а много лет, иногда 60 и 70 лет, каких это заслуживает венцов? И что в сравнении с этими подвижниками люди, живущие в мире, без нападений так часто падающие и без поражений так поражаемые от своей плоти? Что значат в сравнении со святыми подвижниками люди миряне, живущие по своей воле, в роскоши, в удовольствиях всякого рода, в одежде славней и пище сущи, предающиеся гордости, честолюбию, зависти, ненависти,

скудости, раздражительности, гневу, мщению, развлечениям, блуду, пьянству — всем порокам, хотя и не в одном лице совершаемым? Они заживо уловлены без всякого сопротивления в волю диавола, а потому он не нападает на них, оставляя их, давно опутанных его сетями, в предсмертном покое и самозабвении.

Не одинаковое слово скажешь: иное оживит, а иное убьет душу твою и, может быть, душу ближнего твоего. Потому и сказано: слово ваше да бывает всегда во благодати, солию растворено (Кол 4, 6), да даст благодать слышащим; всяко слово гнило да не исходит из уст ваших (Еф 4, 29).

Любы, сказано, не радуется о неправде, радуется же о истине (Кор 13, 6). Нам приходится часто видеть неправедные, греховные дела человеческие или слышать о них, и мы имеем грешный обычай: радоваться таким делам и выражать без стыда радость свою безумным смехом. Худо, не по-христиански, нелюбовно,

богопротивно мы делаем. Это значит, что мы не имеем в сердце христианской любви к ближнему: ибо любовь не радуется о неправде, радуется же о истине. Перестанем вперед так делать, да не осудимся вместе с делающими неправду.

Ближний — равноправное мне существо, тот же человек, что я, тот же образ Божий; и как он то же, что я, то и любить его надо мне, как я сам себя люблю. *Возлюбиши искренняго твоего яко сам себе* (Мф 22, 39), — надо наблюдать его, как свою плоть и кровь: обращаться с любовью, кротко, ласково, прощая погрешности его, как себе охотно прощаю, как сам жажду от других прощения или снисхождения моим немощам, т. е. чтобы и не замечали их, как бы их не было, или заметили ласково, кротко, любезно, доброжелательно.

Любовь не мыслит зла (1 Кор 13, 5). Мыслить какое бы ни было зло есть диавольское дело: диавол в человеке и с человеком мыслит его. Поэтому никакого зла не имей в сердце на друга

и не мысли его, да не срастворишься с диаволом. Побеждай благим всякое зло (Рим 12, 21), которое видишь или которое кажется тебе. В этом состоит твоя мудрость духовная и подвиг христианской любви.

Когда Господь поразит тебя сильною скорбью, или болезнью, или бедою, тогда будь благонадежен, что Он верно пошлет тебе и отраду и соответственно твоим страданиям подаст тебе потом благодать мира, силы и радости. Ибо щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Не до конца прогневается... *не по беззаконием нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам* (Пс 102, 8–10).

Говоря: Отче наш, мы должны верить и помнить, что Отец Небесный никогда не забывает и не забудет нас, ибо какой даже земной добрый отец забывает и не печется о своих детях? Аз не забуду тебе, глаголет Господь (Ис 49, 15). *Весть Отец ваш Небесный, яко требуете сих всех* (Мф 6, 32). Усвой эти слова сердцу своему.

Помни, что Отец Небесный постоянно окружает тебя любовью и попечением и не напрасно называется твоим Отцом. Отец — это не имя без значения и силы, а имя в полном значении и силе.

Взирая на крест Спасителя, созерцай распятую на нем нашего ради спасения Любовь и помышляй, для какого блаженства Он спас нас, от каких мук Он искупил нас! Из челюстей какого зверя Он исторгнул нас и к какому Отцу Он приводит нас! О, любовь! О, выкуп! О, ужасы мучений бесконечных! О, блаженство неопи-санное и конца не имущее!

Те, которые подают алчущим хлеб или деньги с жалением, с лукавым оком и несатым сердцем, — все равно что кладут яд в свой хлеб или в свою милостыню, хотя этот яд — духовный, невидимый. Нужно подавать с любовью, с уважением к лицу ближнего, доброхотно, с радостью, ибо любви свойственно радоваться при оказании помощи любимому.

Ничтожна милостыня того человека, который подает ее не доброхотно, потому что милостыня вещественная не его, а Божий дар, ему же принадлежит только расположение сердечное. Поэтому многие милостыни окажутся почти суетными оттого, что они были подаваемы не доброхотно, с сожалением, с неуважением к лицу ближнего. Как и гостеприимцы многие окажутся суетными вследствие лицемерного, тщеславного обращения с своими гостями. С сердечным расположением да приносим жертвы свои на алтарь любви к ближнему: *доброхотна бо дателя любит Бог* (2 Кор 9, 7).

Бог долготерпелив и милосерд к тебе: ты это испытываешь каждый день многократно. Будь и ты долготерпелив и милосерд к братии своей, исполняя слова Апостола, который о любви говорит прежде всего так: *любвы долготерпит, милосердствует* (1 Кор 13, 4). Ты желаешь, чтобы Господь услаждал тебя любовью Своею, услаждай и ты сердца других нежною любовью и ласковостью обращения.

Бог есть Любовь, прещедрое, премудрое и всемогущее Существо. Потому молящиеся да веруют, что все благопотребное Владыка подаст, как Любовь и как Щедрый — щедро, как Премудрый — мудро, как Всемогуший подаст там и тогда, где и когда не ожидали.

Мы привыкли к делам Божиим и мало их ценим; даже человека — величайшее дело и чудо премудрости и благодати Божией — далеко не ценим так, как бы следовало. Смотри на всякого человека, домашний он или чужой, как на всегдашнюю новость в мире Божиим, как на величайшее чудо Божией премудрости и благодати, и привычка твоя к нему да не послужит для тебя поводом к пренебрежению его. Почитай и люби его, как себя, постоянно, неизменно.

Что всего вожделеннее для человека? Избежание греха, оставление и прощение грехов и стяжание святости. Почему? Потому что грехи, как, например: гордое, злое обхождение

с ближними, злая мнительность, любостяжание, скупость, зависть и проч. разлучают нас с Богом, Источником живота, удаляют от общения с людьми и повергают нас в смерть духовную, а кроткое, смиренное, незлобивое обращение со всеми, даже со врагами нашими, простосердечие, нестяжательность, довольство малым и необходимым, щедрость ко всякому, доброжелательство и другие добродетельные поступки соединяют нас с Богом, Источником живота, и людям делают любезными. *Даруй убо Господи совершенно избежати греха, навикнути же всякой добродетели, по благодати Твоей. Ей, Владыко, Господи, без Тебя не можем творити ничтоже благо, зли суще (Мф 12, 34).*

Себе все легко прощаешь, если согрешишь против Бога или против людей, легко извиняй и других. Люби ближнего как себя, прощай ему много. *Колькраты аще согрешит в мя брат мой, отпущу ли ему до седмь крат? ...не глаголю тебе, до седмь крат, но до седмьдесят крат седмицею (Мф 18, 21–22),* говорит Господь. В этом и познается любовь. Даже мало еще этого для люб-

ви: любовь любит врагов своих, добро творит ненавидящим, благословляет проклинающих ее и молится за творящих ей обиду (Лк 6, 27–28).

Радуйся всякому случаю оказать ласку ближнему, как истинный христианин, усиливающийся стяжать как можно более добрых дел, особенно сокровищ любви. Не радуйся, когда тебе оказывают ласку и любовь, считая себя по справедливости недостойным того; но радуйся, когда тебе предстоит случай оказать любовь. Оказывай любовь просто, без всякого уклонения в помышления лукавства, без мелочных житейских корыстных расчетов, памятуя, что любовь есть Сам Бог, Существо простое. Помни, что Он все пути твои назирает, видит все помышления и движения сердца твоего.

Что есть милосердие? Милосердие есть любить врагов, благословлять проклинающих, добро творить ненавидящим, творящим нам напасть, изгоняющим нас, защищать гонимых и проч.

Обращайся с ближним совершенным сердцем, т. е. истинно и с любовью, какую имеешь к самому себе, да и ближний твой возлюбит тя, а если и не возлюбит, то по крайней мере да почитит в лице твоём добродетель твою и проникнется к ней уважением, сам да возревнует о ней.

Прилепившийся к Богу непременно и как бы естественно любит и ближнего, потому что ближний есть образ Божий, а если — христианин, то и чадо Его, член Иисуса Христа, Богочеловека, и собственный член Его: *зане есмы друг другу удове* (Еф 4, 25); *уди есмы тела Его, от плоти Его, и от костей Его* (Еф 5, 30). А ко всему земному — к пище и питию и сласти, к красоте земной, к одежде, славе, — боголюбец равнодушен: ибо не может служить двум господам; ибо сердце его прильпе ко Господу, поглощено Им, любовью к Нему, и в Господе для него как бы исчезает все земное, вся прелесть мирская, даже исчезает собственное сердце его, ветхое, греховное, страстное, сливаясь с Богом

в один дух: *исчезе сердце мое; прилепляйся Господеву един дух есть с Господем* (1 Кор 6, 17), потому что в Боге он просвещается и видит истинную цену всех вещей, земных и небесных, в особенности видит суетность, тщету всего земного, истинность, безмерное превосходство, вечность благ духовных; он находит в Боге и очищение грехов и свойственную нашему духу, но утраченную святость, мир, легкость, истинную свободу, радость в Дусе Святе; он находит в Боге и свойственную себе пищу и питье духовное, сладость духовную и одеяние духовное светлое, приукрашенное, белое как снег, и красоту неизреченную, которою он вечно восхищаться будет, и свет непреступный, которым вечно будет осияваться, и соответственное душе жилище, равно как и сам будет жилищем обители Святыя Троицы.

Мы — одно тело Любви. Пища, питье, деньги, одежда, жилище, все земные принадлежности — ничто, а человек — все; все ничто пред человеком. Человек бессмертен по душе своей, а все вещественное — тлен и эфемерно, все

вещественное, как прах. Все — Божие, ничего нашего. Человек! Дорожи достоинством человека, как образа Божия, и во время нужды его не жалеяй ему материальной помощи.

Все мечта, кроме любви истинной. Холодно обошелся брат, невежливо, дерзко, злобно, говори: это — мечта дьявола; чувство вражды тревожит тебя из-за холодности и дерзости брата, говори: это — мечта моя; а вот истина: я люблю брата, несмотря ни на что; я не хочу видеть в нем зла, которое есть мечта бесовская в нем, и которое есть и во мне, я снисхожу его недостаткам, ибо они есть и во мне: в нас — одна греховная природа. — Грехи, говоришь, есть в брате и большие недостатки? В тебе есть тоже. Не люблю его, говоришь, за такие и такие недостатки. Не люби и себя: ибо те же самые недостатки, какие в нем, есть и в тебе. Но помни, что есть Агнец Божий, Который принял на Себя грехи всего мира. Кто же ты, осуждающий ближняго за грехи, за недостатки, за пороки? *Всякий своему Господеву стоит или падает* (Рим 14, 4). Но тебе, по любви христианской,

надо всячески снисходить к недостаткам ближнего, надо врачевать его зло, его немощь сердечную (всякая холодность, всякая страсть есть немощь) любовью, ласкою, кротостью, смирением, как этого желаешь себе от других сам, когда бываешь в подобной ему немощи. Ибо с кем всяческие немощи не бывают. Кого пощадит всезлбный враг? — Господи! Разруши в нас все козни вражии.

Все считай за сор и гной — всякую сладость; ничего земного не люби и ничего земного не жалея для человека и ни из-за чего не питай к нему вражды. Любовь стремится услаждать любимого и ничем для него не дорожить.

Любовь к Богу тогда начинает в нас проявляться и действовать, когда мы начинаем любить ближнего, как себя, и не щадить ни себя и ничего своего для него, как образа Божия; когда стараемся служить ему во спасение всем, чем можем; когда отказываемся, ради угождения Богу, от угождения своему чреву, своему зрению

плотскому, от угождения своему плотскому разуму, не покоряющемся разуму Божию. Не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Егоже не виде, како может любить (1 Ин 4, 20)? Иже Христовы суть, плоть распята со страстьми и похотьми (Гал 5, 24).

Помни, кто есть человек-то? Образ Божий, чадо Божие, христианин, наследник царствия, член Христов. Почитать поэтому нужно всякого человека, хотя он и носит язвы прегрешений на душе своей; язвы — язвами: они изрыты диаволом и грехом, а образ, все образ Божий. О язвах его надо пожалеть, поболеть да помолиться, как о своих: ведь мы все — одно тело, все от единыя крови (Деян 17, 26), все от единого хлеба причащаемся (1 Кор 10, 17). Не обращай внимания на бесовские смущения, разделения и вражды. Тверди все — одно. Мы, говори: одно.

Что сладостнее любви? И однако же у нас мало любви! А отчего? Плоть свою очень любим, а с плотью все плотское, материальное, житей-

ское! Итак, будем презирать плоть и ходить духом, и духом умерщвлять плотские деяния.

Истинная любовь охотно терпит лишения, беспокойства и труды, сносит обиды, унижения, недостатки, погрешности и неисправности, если нет от них вреда другим; терпеливо и с кротостью переносит низости и злобу других, предоставляя суд всевидящему Богу, праведному Судии, и молясь о том, чтобы Бог вразумил омраченных неразумными страстями.

Все мы — одно и должны любить один другого, как себя. Эгоистическое жаление чего-либо для других и смущение, порыв к жалению — от диавола. Всякое пристрастие к земному — мечта диавола и мечта нашего самолюбия.

Любовь долготерпит (1 Кор 13, 4), т. е. не вдруг карает согрешающего, но терпеливо сносит его падения, вразумляя и наказуя его, между тем как свойство злобы — вдруг поражать

противника или делать его несчастным, ввергая его в крайность. Удивительно, как мы злы и нетерпеливы! Согрешил брат, и мы не жалеем о том, что он грешит, не плачем из братской любви о его вольном безумии, о его увлечении, а злобимся на него, презираем его за его преступления, между тем как сами, может быть, или были виноваты в том же, и нам снисходительно прощали наши вины, и только благодаря снисходительности начальства мы наконец кое-как оправились от своих падений или пристрастий и пороков и сделались к чему-нибудь годными людьми; если даже теперь мы бываем виноваты в том же, только не так грубо, как согрешающий брат, значит, тоже подлежим и мы ответственности, то как не снисходить к согрешающим братьям. Но наказывая других за грехи и преступления, надо помнить и свои слабости, свои пороки и страсти, бывшие или существующие, и любя, жалея и долготерпя наказывать подчиненных, а не с озлоблением, безжалостно и нетерпеливо, поспешно. *С кротостью наказующу противныя, еда како даст им Бог покаяние в разум истины, и возникнут от диавольския сети, живи уловлени от него, в свою его волю*

(2 Тим 2, 25–26). Не напрасно первым признаком любви нашей к ближнему Апостол поставил долготерпение и милосердие: любовь долготерпит, милосердствует (1 Кор 13, 4): ибо всякий человек немощен, слаб, опрометчив, удобопреклонен ко всякому греху, но и при всем том легко может одуматься, восстать, раскаяться при благоприятных условиях; и потому надо быть терпеливым к его немощам и погрешностям, как желаем сами, чтобы другие были снисходительны к нашим немощам и видя, как бы не видели их и не замечали их. Впрочем, там, где грех вредно действует на других, или где он соединен с опущением обязанностей по службе, или где он принимает большие размеры, — там требуется немедленная строгость к обузданию и прекращению его или удаление вредного человека из среды людей благонамеренных. Измите злого от вас самих (1 Кор 5, 13).

Люби ближнего, как самого себя; ибо, любя ближнего, любишь себя, и ненавидя ближнего, прежде всего делаешь вред себе, прежде всего ненавидишь свою душу. Ты это по опыту

знаешь. О, премудрые, зиждительные и животворные законы Господни! Как благо исполнять их, хотя лествица греховная и делает трудным исполнение их. Как благо для души иго Господне и легко бремя Его, т. е. Его повелений!

Если будешь иметь христианскую любовь к ближним, то будет любить тебя все небо; если будешь иметь единение духа с ближними, то будешь иметь единение с Богом и со всеми небожителями; будешь милостив к ближним, а к тебе будет милостив Бог, равно и все Ангелы и святые; будешь молиться за других, а за тебя все небо будет ходатайствовать. Свят Господь Бог наш, и ты будь таков же.

Даждь мне, Господи, любить всякого ближнего моего, как себя, всегда, и ни из-за чего на него не озлобляться и не работать диаволу. Даждь мне распать мое самолюбие, гордость, любостяжание, маловерие и прочие страсти. Да будет нам имя: взаимная любовь; да веруем и уповаем, что для всех нас все Господь; да не печем-

ся, не беспокоимся ни о чем; да будешь Ты, Боже наш, единым Богом сердца нашего и кроме Тебя ничто. Да будем мы между собою в единении любви, якоже подобает, и все разделяющее нас друга от друга и от любви отлучающее да будет у нас в презрении, как прах, попираемый ногами. Буди! буди! Если Бог даровал Самого Себя нам, если Он в нас пребывает и мы в Нем, по неложному Слову Его, то чего Он не даст мне, чего пощадит, чего лишит, в чем покинет? *Господь посет мя, и ничтоже мя лишит* (Пс 22, 1). *С Ним како не вся нам дарствует* (Рим 8, 32)? Итак, будь премного покойна, душа моя, и ничего не знай, кроме любви. Сия заповедую вам, да любите друг друга (Ин 15, 17).

Как любить Бога всем сердцем, всею душою, всею крепостью, всем помышлением? Всем сердцем, т. е. безраздельно, не двоясь между любовью к Богу и любовью к миру и вообще к твари; если, например, молишься, — молись не с раздвоенным сердцем, не развлекайся суетными помыслами, житейскими пристрастиями, будь весь в Боге, в любви Его, всею душою, то есть не

одною какою силою души, не одним умом, без участия сердца и воли, — всею крепостью, а не вполсилы или слегка; когда предстоит исполнить какую-либо заповедь, исполняй ее всеусердно, до поту и крови и положения жизни, если потребуется, а не лениво и вяло или неохотно.

Люби без размышления: любовь проста. Любовь никогда не ошибется. Также без размышления веруй и уповай: ибо вера и упование также просты; или лучше: Бог, в Коего веруем и на Коего уповаем, есть простое Существо, так же как Он есть и простая любовь. Аминь.

Наша жизнь есть любовь, — да, любовь. А где Любовь, там и Бог, а где Бог, там все добро. Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам (Мф 6, 33). Итак, с радостью всех питай и услаждай, с радостью всем угождай и надейся во всем на Отца Небесного, Отца щедрот и Бога всякого утешения. Приноси в жертву любви к ближнему то, что дорого тебе. Приноси своего Исаака, свое сердце мно-

гострастное, в жертву Богу, закаляй его своим произволением, распинай плоть со страстями и похотями. Все получил от Бога, будь готов отдать все Богу, чтобы, быв верен в малом Господу своему, ты был поставлен потом над многим. *О мале Ми был еси верен, над многими тя поставлю* (Мф 25, 23). Считай за мечту все страсти, как и дознал это тысячекратно. Аминь.

Елижды аще падеши, восстани и спасешися. Ты грешник, ты постоянно падаешь, научись восставать; позаботься о снискании этой мудрости. Эта мудрость состоит вот в чем: выучи наизусть псалом *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей*, внушенный царю и пророку Давиду Духом Святым, и читай его с искреннею верою и упованием, с сердцем сокрушенным и смиренным; после искреннего раскаяния твоего, выраженного словами царя Давида, тебе тотчас воссияет от Господа прощение грехов, и ты ощутишь мир душевных своих сил. Главное в жизни — ревнуй о взаимной любви и никого не осуждай. Каждый за себя даст ответ Богу, а ты в себя смотри. Злобы берегись.

Господи! в любви взаимной жити научи и укрепи Духом Твоим Святым; порывы страстей, запынающие любви небесной, евангельской, укроти, и сердца наши мертвы содейлай для сластей земных. Дажь мне, Господи, всем благам земным предпочитать всегда благодать Твою, мир Твой, правду и святыню Твою и в ней всегда пребывать, во вся дни живота, до последнего издыхания!

Велика Твоя любовь, Господи: всего Себя истощил еси ради любви ко мне. Взираю на крест и дивлюсь Твоей любви ко мне и к миру, ибо крест есть наглядный отпечаток Твоей к нам любви. *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя (Ин 15, 13).* Твои Животворящие Тайны, Господи, служат всегдашним громким доказательством Твоей к нам, грешным, любви, ибо это Божественное Тело Твое было за меня, за всех нас ломимо; эта Кровь за меня, за всех нас излилась. Господи! Славлю чудеса Святых Таин Твоих над верными Твоими, которым я преподавал оныя; слав-

лю исцеления бесчисленные, которым я был свидетелем; славлю действие их во мне всеспасительное; славлю Твое милосердие ко мне, в них и чрез них мне являемое, силу Твою животворную, в них действующую. Господи! За такую любовь Твою ко мне даждь мне любить Тебя от всего сердца моего, и ближнего как себя, любить врагов моих, — не только любящих меня.

Чтобы тебе испытать себя, любишь ли ты ближнего по Евангелию, обращай на себя внимание в то время, когда люди обижают тебя, ругают, смеются над тобою, или не дают должного, принятого в общежитии почтения, или когда подчиненные погрешают против службы и бывают неисправны. Если ты в это время спокоен, не исполняешься духом вражды, ненависти, нетерпения, если продолжаешь любить этих людей также, как и прежде, до их обид, неисправности, то ты любишь ближнего по Евангелию, а если раздражаешься, сердишься, смущаешься, то не любишь. *Аще любите други ваша токмо, кая вам благодать есть* (ср. Мф 5, 47; Лк 6, 32)?

Любить Бога всем сердцем — значит не иметь ни к чему в мире пристрастия и отдать все сердце Господу Богу, творя во всем волю Его, а не свою; всею душою, т. е. весь ум иметь всегда в Боге, все сердце утверждать в Нем и всю волю свою предавать Его воле во всех обстоятельствах жизни, радостных и печальных; всею крепостью, т. е. любить так, чтобы никакая противная сила не могла нас отторгнуть от любви Божией, никакие обстоятельства жизни: ни теснота, ни гонение, ни высота и глубина, ни меч (ср. Рим 8, 35, 38–39); всею мыслию, т. е. всегда думать о Боге, о Его благости, долготерпении, святости, премудрости, всемогуществе, о Его делах, и всемерно удаляться суетных мыслей и воспоминаний лукавых. Любить Бога — значит любить всей душой правду и ненавидеть беззаконие, как сказано: *возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие* (Пс 44, 8); любить Бога — значит ненавидеть себя, т. е. своего ветхого человека: *аще кто хочет по Мне идти и не возненавидит душу свою, не может быти Мой ученик* (Мф 16, 24; Лк 14, 26). В нас, наших мыслях, в нашем сердце и в нашей воле

есть сила злая, чрезвычайно живучая и действенная, которая всегда, ежедневно, ежеминутно, нудится удалять нас от Бога, внушая суетные мысли, желания, попечения, намерения, предприятия, слова, дела, возбуждая страсти и подстрекая к ним силою, именно к злобе, зависти, любостяжанию, гордости и честолюбию, тщеславию, праздности, непослушанию, упрямству, обману, невоздержанию. Любить Бога — значит исполнять заповеди Его. *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя, словес Моих не соблюдает* (Ин 14, 23–24).

Любовь христианская лучше предпочитает терпеть все внешние неудобства жизни, тесноту, отсутствие чистого воздуха, убытки, нежели из-за внешних этих и подобных неудобств допускать нетерпение, огорчение, раздражение, озлобление, ропот на стесняющих нас по нужде или по капризу характера, или по желанию пожить на чужой счет, на чужое спокойствие. Любовь все терпит и все переносит с ущербом для себя, для своей материальной и телесной жизни: ибо где любовь, там благодать Божия и всякое

добро, там спокойствие, там довольство. Христианин претерпевает все, только бы не лишиться благодати Божией, которая для него величайшее из благ.

Любовью к Богу и ближнему я принадлежу небу, я небесен, а попечениями, особенно страстями житейскими — земле, я земной, бесовский. Господи и Владыко живота моего, дух любви даруй ми, рабу Твоему!

Люби; с любовью в сердце к Богу и ближнему все будешь иметь и не оскудеешь, ибо где любовь, там Бог; а Бог — все для нас, главное же — живот наш, мир, сладость, блаженство. Странно и жалко видеть, из-за каких пустых причин диавол лишает нас любви к Богу и ближнему: из-за земного праха, в собственном смысле, неисчислимого и попираемого ногами, из-за денег, из-за пищи и питья, одежды, жилища, почестей, этого мимолетного вместе с матерью своею — землею, и с нашими многопопечительными телами — праха.

Помни Любовь, положившую жизнь свою за людей; не жалея и ты самой жизни своей для брата и немилосердно распинай своего плотского человека, отвращающегося от пожертвования для брата.

О лицемерной молитве. — Думали ли фарисеи, что они лицемерно молятся? — Не думали; они считали себя правыми в самом лицемерии. Оно вошло у них в привычку, сделалось, так сказать, их природою, и они думали, что приносят службу Богу своею молитвою. Думают ли нынешние христиане лицемеры, что они лицемерно молятся и лицемерно живут? — Не думают. Они молятся ежедневно, может быть, долго, молятся по привычке, устами, а не сердцем, без сердечного сокрушения, без твердого желания исправления, чтобы только исполнить заведенное правило — и *мнят службу приносить Богу* (Ин 16, 2), тогда как молитвою своею они навлекают на себя только гнев Божий. Все мы больше или меньше грешны в том, что лицемерно молимся, и примем за это великое осуждение.

Смиряться, считая себя за траву, которая ничто пред вековыми дубами, или за колючее терние, которое ничтожно, малоценно пред великолепными благоуханными и нежными цветами, — ибо ты — трава, ты — колючее терние по причине своих страстей.

Любовь Господня паче любви матерней. Мать носила меня во чреве и произвела меня на свет Божиим устройением, потом стала кормить, ласкать меня, на руках носить; когда же я стал сам в состоянии ходить, тогда оставила меня носить на руках своих и еще раньше перестала кормить меня сосцами своими. Господь же всегда, так сказать, носит меня в утробе Своей: *ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, во Мне пребывает, говорит Он, и Аз в нем (Ин 6, 56) или: понеже не тепл еси ни студен, изблевати тя от уст Моих и мам (Откр 3, 16), всегда носит меня на руках Своих: на руках Моих написах стены твоя и предо Мною еси присно (Ис 49, 16); носяй всяческая глаголом силы Своея (Евр 1, 3); Он сила моя, покой мой, сладость и радость моя, свет ума и сердца моего; Он постоянно питает меня,*

как мать сосцами, разнообразными произведениями земли. Он «пища моя крепкая и питье неисчерпаемое». Родители по возрасту оставляют нас и мы их, ибо сказано: оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей (Мф 19, 5) (или в собственном смысле понимаемой, или в переносном значении — ко Христу, Который есть высочайшая и святейшая любовь, паче любящей жены). Господь же с начала нашего бытия до смерти нашей ни на минуту не оставляет нас (предо Мною еси присно), каждое мгновение промысля об нас, как кокош о птенцах своих. Он — надежда и в смерти нашей, Он — утешение наше на суде Его, Он не посрамит нас и тогда, и в вечные обители Царствия Небесного введет нас.

Любовь к Богу и ближнему, в настоящем нашем поврежденном состоянии, без самопожертвования не бывает и быть не может; кто хочет исполнить заповеди о любви к Богу и ближнему, тот должен заблаговременно обречь себя на подвиги и лишения ради любимых. (Аминь.)
О сем познахом любовь, яко Он (Христос) по нас

душу Свою положи (1 Ин 3, 16). Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя (Ин 15, 13).

Носи в сердце постоянно слова: Христос есть Любовь, и старайся любить всех, жертвуя для любви не только именем, но и собою.

Любить ближнего как себя, сочувствовать ему в радости и печали, питать, одевать его, если он нуждается в пище и одеянии, дышать с ним, так сказать, одним воздухом — считай так же обыкновенным делом, как питать и греть себя, и не думай, как о добродетели, о делах любви к ближнему, чтобы не возгордиться ими. *Есмы друг другу удове (Еф 4, 25).*

Боже мой! как любовь и искреннее сочувствие к нам ближнего услаждают наше сердце! кто опишет это блаженство сердца, проникнутого чувством любви ко мне других и моей любви к другим? Это неописанно! Если здесь, на земле,

взаимная любовь так услаждает нас, то какою сладостью любви будем мы преисполнены на небесах, в сожительстве с Богом, с Богоматерью, с Небесными Силами, со святыми Божиими человеками? Кто может вообразить и описать это блаженство, и чем временным, земным мы не должны пожертвовать для получения такого неизреченного блаженства небесной любви? Боже, имя Тебе — Любовь! научи Ты меня истинной любви, как смерть крепкой. Вот я преизобильно вкусил сладости ее от общения в духе веры, яже в Тя, с верными рабами и рабынями Твоими, и преизобильно умиротворен и оживотворен ею. Утверди, Боже, сие, еже соделал еси во мне! О! если бы это так было во вся дни! Даруй мне чаще иметь общение веры и любви с верными рабами Твоими, с храмами Твоими, с Церковью Твоею, с членами Твоими!

Бог Любовь неизменяем, и мы должны быть неизменны в любви: *любвы николиже отпадает* (1 Кор 13, 8). Нелюбовь же, ненависть или только равнодушие и пренебрежение — от диавола.

Любить Бога всем сердцем — значит любить всей душой кротость, смирение, чистоту и целомудрие, мудрость, правду, милосердие, послушание ради Бога и никогда не делать противного этим добродетелям, т. е. не гордиться, не раздражаться, не сердиться ни на кого, не прелюбодействовать ни даже в сердце, ни взглядом, ни словом, ни мыслию, ни телодвижением не нарушать целомудрия, удаляться всякого безрассудного излишнего слова и дела, избегать всякой неправды, ненавидеть скупость и корыстолюбие, бегать своенравия и непокорности.

Ревнуй о любви: все пройдет, а любовь пребудет вечно, как Сам Бог, Который есть Любовь.

Любовь Божественного Спасителя нашего Иисуса Христа, Бога Отца и Духа Святого так к нам велика, безмерна, что пред нею становится незначительною или как бы исчезает всякая нелюбовь, вражда, ненависть к нам человеческая. По этой-то безмерности любви к нам Бо-

жией и ничтожности человеческой вражды Спаситель повелел всем нам любить врагов наших, благословлять клянущих нас, добро творить ненавидящим нас и молиться за творящих напасть (Мф 5, 44). Мы в любви Божией; велико ли дело, что нам не доброжелательствуют люди? Что они могут сделать нам, когда так возлюбил нас Бог?

Любовь — Бог. Если Бога любишь, Бог в тебе пребывает, и ты в Боге (ср. 1 Ин 4, 16). Злоба — диавол. На мгновение озлобишься на ближнего — и бес в тебе, зайдет иголкой и постарается сделаться в тебе горой, — так он расширяется и так он тяжел! Итак, люби постоянно Бога и ближнего. Не допускай до сердца своего злобы ни на мгновение, считая ее бесовскою мечтою. — Аминь.

Любовь долготерпит и милосердствует (1 Кор 13, 4), а злоба нетерпелива, скоро ко гневу и взыскательна. Злоба тороплива ко взысканию, а любовь скоро к снисхождению и прощению.

Любовь смотрит на свои недостатки и неохотно их замечает в других, злоба зорка на малейшие недостатки ближнего и слепа для своих великих недостатков. В ближнем видим сучок, у себя не видим бревна, и это часто и пречасто, несмотря на внутренние вразумления от Бога.

Бог есть Любовь, а я образ Божий, значит, и я должен быть весь — любовь. Бог есть простейшее благо, чуждое всякой тени зла. Я образ Божий: значит, я должен быть также совершенно благим, без всякой даже тени зла. Если враг будет смущать тебя пищею или питьем, скажи ему: вот моя пища и питье — Тело и Кровь Господа моего, они неотъемлемы от меня; доколе я священник, я каждую неделю могу причащаться их, и большею частью несколько раз в неделю. Кроме того, если я буду искать в себе Царствия Божия упованием на Него, Господа моего, то все земное, для меня нужное, приложится, по Писанию: ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам (Мф 6, 33). Верен Бог мой. Все для меня Бог. Эти слова вкорени глубоко размышлением.

Любовь не терпит самооправдания, не превозносится, не гордится.

При столкновении и обращении с людьми содержи в сердце слово «люби» и, внимая ему, беседуй со всеми с любовью и благорасположением сердца. Не выпускай никогда из сердца этого слова при столкновении с ближним: оно сильно способствует утверждению сердца в любви. Разумеется, эту любовь надо носить в сердце не отдельно, не само по себе, но вместе с сердечною верою в Господа Иисуса Христа.

Надо, чтобы на сердце нашем начертаны были неизгладимо слова: *возлюби ближняго, яко сам себе* (Мк 12, 31), и чтобы они служили всегда руководством для сердца при встрече с ближним где бы то ни было и когда бы то ни было: он ли когда придет к нам, мы ли к нему, дело ли какое для него надо сделать, дать ли ему что надо, при беседе с ним. Итак, носи в сердце слова: *люби, яко сам себе*, и веди постоянно умную

войну за соблюдение этих живых словес Господа нашего. Принуждай себя к любви взаимной, намеренно беспокой, тревожь, мучь скрывающегося внутри червя самолюбия и злобы, распинай его, побеждай его в державе крепости (ср. Еф 6, 10) Господа нашего Иисуса Христа.

Ничем не озлобляйся, побеждай все любовью: всякие обиды, капризы, всякие неприятности семейные. — Не знай ничего, кроме любви. Вيني всегда искренно себя, признавая себя виновником неприятностей. Говори: я виноват, я грешен. Помни, что как ты немощен, так и ближний, а немощь за немощь уничтожается, и винить нечего немощных и грешных, если они признаются в своей немощи. Дявола, сильного во зле, надо винить.

От чиста сердца друг друга любите прилежно (1 Пет 1, 22). Помни эти слова Апостола и поступай по ним. Прощай должникам твоим и знай, что как тебя враг смущает и вооружает враждебно против других, так и их смущает и

вооружает против тебя. Люби и жалея всех врагов твоих, как заблуждающих; злом за зло, досаждением за досаждение не воздавай; напротив благословляй, ведяще, яко на сие зван еси, да благословение наследуеши (ср. 1 Пет 3, 9).

И БУДЕТ ПО ВЕРЕ ТВОЕЙ...

Отче наш, Иже еси на небесех! Какое высокое, трогательное, духовное зрелище, когда эти слова в многочисленном церковном собрании, или в кругу членов семейства, или в собрании питомцев, или в собрании воинов произносятся от души, истинно единым сердцем и едиными усты! Какое высокое зрелище, когда видишь, что эти слова оправдываются и в самой жизни людей, когда все имеют друг к другу чувства братской любви, живут мирно, повинуюсь младшие старшим, менее умные более умным, друг другу отдавая должное, друг друга уважая, *честью друг друга больша творяще* (Рим 12, 10)! Какое поистине небесное зрелище, когда, сядя за стол многочисленной и разнородной семьей, все едиными устами и единым сердцем говорят: Отче наш! и исповедуют Единого Отца Небесного Всесвятым Царем, желая исполнения на земле воли Его Единого, исповедуя Его

Единого питателем всех! Какое высокое зрелище, когда хозяин дома свои блага, пищу и питье восписует не себе, а Богу, почитая дары Его общими для всех; когда он сравнивает себя со всеми другими, как бы сам принимает угощение, а не угощает других! Но какое поразительное и утешительное зрелище было бы, если бы вся земля, все народы единими усты и единым сердцем возглашали на небо: Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое — в нас всех! Да приидет Царствие Твое, как вначале до грехопадения; да будет воля Твоя благая и совершенная, как на небе — вечно, так и на земле, и да не царствует своеволие! Хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, и проч. Что, если бы такой образ мыслей и желаний имели все! Но когда-нибудь и будет это; ибо придет время, когда все живущие на земле будут единым стадом под единым Пастырем (Ин 10, 16).

Душа восприемлет в себя Господа в Животворящих Тайнах мыслию веры и сердечным сознанием, что в тайнах присутствует истинно

Сам Господь, а тело наше приемлет Господа устами и чревом. Когда душа восприимет Господа твердою верою, тогда Господь проходит в одно мгновение и душу, как простое существо, и тело все, все суставы его, по причине наполнения душою всего тела и по причине всенаполняемости Божества.

В жизни христианской необходимы искушения, пробы или испытания нашего душевного состояния, и как жизнь наша по подобию вещей, находящихся в доме, покрывается своего рода нечистотою, то и необходимо очищать ее. Как для пробы каких-либо вещей, например серебра, нужны инструменты, так и для пробы или испытания души нужны люди, для подобного подобное же, которые волею или неволею, намеренно или вовсе не умышленно своими поступками в отношении к нам делали бы явным и для нас и для других, покорны ли мы Божиим повелениям, объявленным нам в Евангелии, или нет, — по духу ли мы живем, умерщвляя деяния плотские, или по плоти, повинуюсь, как рабы, воле плоти и плотских помышлений и

страстей, и мы, узнавши, что живем не по воле Божией, не по заповедям Сладчайшего нашего Спасителя, а по своей греховной и слепой воле, вскоре и исправились бы, спешно и усердно последовали бы заповедям Божественного Евангелия.

Не верующий в вездеприсутствие Божие в мыслях своих и в сердце своем клеветает на державу Божию, не приписывает Ему и того свойства, которое имеет воздух, ибо и воздух есть везде. Творец ли воздуха не везде? Что Бог везде, этому сильным доказательством служит самое неверие в вездесущие, или вообще какой бы то ни было грех. Так, при неверии сердце мое стесняется, претерпевает какое-то жжение, томится, мучится, ум помрачается, я нахожусь весь в безотрадном положении. Но при живой вере, что Бог везде, на всяком месте, и, значит, всегда со мною и во мне, мое сердце широко, свободно, легко, живо, ум светел, я — в отрадном положении. Таким образом то самое, что меня убивает, служит разительным доказательством того, в бытии чего я сомневаюсь. Неверие

потому и мучит меня, что оно есть клевета сердца моего или злого духа на Бога, Который есть жизнь моя. Мысленное отрицание моею свободною душою СамоЖивота есть, естественно и праведно, смерть для нее. Еще: Бог есть мысленное Существо, и душа моя тоже мысленное существо от первого мысленного, потому и общение с Богом бывает у меня чрез мысль, чрез веру сердца, которая есть не иное что, как живая и ясная мысль, что Бог есть на всяком месте; когда у меня такой мысли нет, значит, есть мысль противоположная, отрицательная; когда соединительное начало души моей с Богом пресечено, тогда нет для меня и жизни истинной, а есть один призрак внешней, ложной жизни, животной.

Иногда мы стоим в церкви или дома на молитве в расслаблении духа и тела: и бессильна, хладна, бесплодна бывает душа наша, как она языческая неплодящая церковь; но лишь напряжем сердце свое к искренней молитве к Богу, обратим мысли и сердце свое к Нему с верою живою, тотчас оживет, согреется и оплодотво-

рится душа наша; какое вдруг спокойствие, какая легкость, какое умиление, какой внутренний святой огонь, какие теплые слезы о грехах, какое искреннее чувство сожаления о том, что прогневали ими Владыку Преподобного, какой свет в сердце и в уме, какой обильный поток живой воды заструится в сердце, льющийся свободно с языка или с пера и карандаша на бумагу; пустыня душевная процветает яко крин пришествием Господа в сердце. Ах! зачем мы чаще не обращаем сердец своих ко Господу! Сколько у Него всегда сокрыто для нас покоя, утешения! *Коль многое множество благости Твоя, Господи, юже скрыл еси боящимся Тебе!* (Пс 30, 20).

Великое ободрение и утешение и великую надежду подают молящимся эти уверительные слова Господа: просите и дастся вам, и далее — *кто есть от вас человек, егоже аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему?* (Мф 7, 7, 9). Если у меня просят чего-либо другие и я, хотя злой по испорченности природы, но внемлю просьбам других, их слова подвигают

и мое сердце к милосердию и помощи, а руку к даянию, то не подвинут ли мои слова, мое искреннейшее прошение Человеколюбивейшую Утробу Господа к милосердию и помощи мне, хотя и грешному, но все таки Его созданию, делу рук Его? Если земные отцы благи, то не тем ли паче Отец Небесный? Если я бываю благ, не тем ли паче благ Бог, Источник благодати? *Аще убо вы лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (Мф 7, 11).* Утверждай же веру и надежду свою на Бога земными отношениями отцов к детям. Ведь все мы дети Отца Небесного, Единого поистине Отца всех тварей.

Отче наш! Да приидет Царствие Твое. Господь царствует везде, во всем видимом мире (есть на всяком месте) и во всех ангельских соборах; Он царствует Своим бесконечным могуществом и правдою и над злыми духами и над злыми или неправедными людьми; одних из них Он связал вечными узами мрака на суд великого дня, а других наказует различно и в этой жизни и

накажет в будущей огнем неугасимым. Но Он, Истина, не царствует в бесах и нечестивых людях истиною Своею, потому что в них ложь; не царствует любовью, ибо в них злоба; в нечестивых людях не царствует верою, не царствует надеждою и любовью, не царствует в них точным исполнением Своих законов. *Что же Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю?* (Лк 6, 46) *Заповеди Моя соблюдайте* (Ин 14, 15). Царствуя в каждом малейшем естественном действии моего тела и души (например, в слове), ибо Его законам повинуются мое тело в питании, покое, сне, росте, хождении, мысль и слово по Его законам строятся и движутся; — но не царствует всегда в моем сердце, в моих расположениях сердечных и в моем свободном произволении: я часто склоняюсь к злу и творю зло вместо подлежащего мне добра. Я часто противлюсь Ему, Его законам. Я часто маловажен, невер, самолюбец, гордец, презритель других, завистник, скупец, любостяжатель, сребролюбец, плотоугодник, угождая всячески грешной своей плоти, честолюбец, нетерпелив, раздражителен, ленив, не делаю или делаю очень мало добрых дел, и то больше по стечению

обстоятельств, чем по свободному расположению и влечению сердца, не состражду страждущим, как членам единого тела Церкви; словом: не царствует во мне Господь помышлениями, чувствами и делами веры, надежды и любви.

Для истинно верующего в Бога всякое вещество земное и всех видимых миров как бы исчезает, нет для него и одной мысленной линии пространства без Бога; везде он созерцает единое, бесконечное Существо — Бога. Он представляет, что с каждым вдыханием воздуха он дышит Богом; Господь для него везде и все, а тварей как бы не существовало, и сам он охотно исчезает мысленно, чтобы дать и в себе место Единому Сущему Богу, вся в нем действующему.

Наивысшее благо в этой и в будущей жизни есть Бог, вечно живущий, всесовершенный, всеблаженный. Стяжавший это Благо, имеющий оное в душе своей есть счастливейший человек. Все прочее земное, житейское, признаваемое за благо, есть суэта, пустота. То, что около меня

или на мне, — не составляет меня; даже плоть моя, которою я обложен и из которой я состою, как из части моего земного бытия, не составляет собственно меня.

Когда станешь на молитву, обремененный грехами многими и одержимый отчаянием, начни молиться с упованием, духом горящим, вспомни тогда, что Сам Дух Божий способствует нам в немощах наших, ходатайствуя о нас воздыханиями неизглаголаннными (Рим 8, 26). Когда ты вспомнишь с верою об этом в нас действии Духа Божия, тогда слезы умиления потекут из очей твоих и на сердце будешь ощущать мир, сладость, оправдание и радость о Духе Святе (Рим 14, 17), ты будешь глаголом сердца вопиять: Авва Отче!

Вездесущие Божие есть пространственное и мысленное, т. е. везде Бог — в пространственном отношении и везде в мысленном: куда ни пойду я телесно или мысленно, везде я встречу Бога и везде мне навстречу Бог.

Как бы мало ни было вещество, но если только оно существует, — существует и Господь, вся исполняяй и вся содержай: ибо может ли быть, что материя как-либо существует, а Господа, все сотворившего, нет? Нелепо. Без Него не может существовать в бытии ни одна пылинка, если оставить ее самое себе, лишить ее Божия присутствия и вседержительства. *Без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин 1, 3).

Истина и спасительность нашей святой веры ясно открывается из того, что ни одно таинство, ни одна молитва веры не остаются у нас тщетными, но приносят к нам с неба и являют силу свою в душах и телах наших, очищают грехи наши, упокоивают души наши, по Слову Спаса нашего: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф 11, 28), избавляют нас от сердечных скорбей и телесных болезней. Нет, мы никогда тщетно не молимся Господу нашему, или Пресвятой Богородице, или Ангелам и святым, но получаем все прошения, яже ко спасению; к нам постоянно

нисходят с неба силы исцелений и многообразной помощи, Господь наш есть Господь сил многообразных, на нас являемых, и Бог наш есть Бог миловати и спасати. Равно и Присно девственная Матерь воплотившегося Бога Слова подражает человеколюбию Сына Своего и Бога, молящаяся о нас, не престаёт и постоянно являет на верующих силы Свои. Чувствуя непрестанные, всеспасительные силы Богоматери, над нами являемые, мы взываем Ей: не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии; аще бо Ты не бы предсто-яла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед... или: яви яко присно силу Твою... и обращаемся к Ней во всякой скорби, нужде и обстоянии. То же сказать надо и об Ангелах и святых: призываемые нами, они слушают нас и по благодати Божией являют нам помощь.

Никогда так не трудно сказать от сердца: да будет, Отче, воля Твоя, как в сильной скорби или в тяжкой болезни, особенно при неправдах от людей, при наваждениях или кознях врага. Трудно от сердца сказать: да будет воля Твоя

и тогда, когда мы сами сделали виновниками какого-либо несчастья, ибо, думаем мы, это не Божия, а наша воля поставила нас в такое положение, хотя ничто не бывает без воли Божией. Вообще трудно поверить сердечно, что воля Божия есть страдание наше, когда сердце знает и по вере, и по опыту, что Бог есть блаженство наше, а потому трудно и говорить в несчастьи: да будет воля Твоя. Мы думаем, неужели это воля Божия? Отчего же Бог нас мучит? Отчего другие покойны и счастливы? Что мы сделали? Будет ли конец нашей муки? и т. д. Но когда растленной природе нашей трудно бывает признать над собою волю Божию, без коей ничто не бывает, и покориться ей со смирением, тогда-то пусть она и покорится ей, тогда-то пусть и принесет Господу свою драгоценнейшую жертву — преданность Ему сердечную не только в покое и счастья, но и в скорби и несчастьи; свое суетное, ошибочное мудрование да покорит премудрости Божией совершенной, ибо как отстоит небо от земли, так отстоят помышления наши от мысли Божией (Ис. 55, 8, 9). Да принесет всякий человек своего Исаака, своего единородного, своего возлюбленного, свое-

го обетованного (коему обещаны покой и блаженство, а не скорбь) в жертву Богу и да покажет Ему свою веру и свое послушание, да будет достоин даров Божиих, коими он пользовался или будет пользоваться.

Если воистину ты называешь Бога Отцом своим, то надейся же на Него, как на Отца единого, всеблагого, всемогущего, премудрого, неизменяемого в любви Своей и во всех совершенствах. Надейся на Него касательно благ временной жизни, но особенно касательно дарования будущих благ во Христе Иисусе. Глубоко напечатлей на сердце слова: Бог мой Отец! Отче наш, Иже еси на небесех! — Но как по любви Отца Небесного к тебе ты сам сделался чадом Божиим, как от Него происшедший, как имеющий разум и свободную волю, то ты должен непременно употреблять и свои усилия к достижению блаженного и вечного наследия небесного; ты должен знать и всегда помнить, что ты падшее существо, — и как пал, имея разум и свободу — пал волею своею, то при том же разуме, просвещаемом светом Слова

Божия и озарениями Духа Святого, при той же свободной воле, подкрепляемой благодатью Святого Духа во Христе Иисусе, — восставай от своего падения и иди безостановочно к небесному бесконечному Животу, презирая все земное, как тленное и скоропреходящее, особенно же не привязываясь к серебру и золоту, к пище и питью — к этой яди, из-за которой в такую глубину зол пал весь род человеческий.

Все силы и чудеса совершает Дух Святой. Тем же Духом подаются иному силы, другому действия сил. Ты только говори с верою, совершенные слова не твоя забота, а Духа Святого.

Вера есть ключ к сокровищнице Божией. Она обитает в простом, добром, любящем сердце. *Еже аще что можеши веровати, вся возможна верующему* (Мк 9, 23). Вера — духовные уста: чем свободнее они раскрываются, тем большим потоком входят в них божественные источники; свободно да раскрываются эти уста, как телесные уста, да не сжимаются сомнением и

неверием: сожмешь их сомнением и неверием, и заключится для тебя сокровищница Божиих благ. Чем с большею открытою сердечностью поверишь Божиему всемогуществу, — тем с большею щедростью раскроется для тебя Божие сердце. *Елика аще молящися просите, веруйте, яко приемлете: и будет вам (Мк 11, 24).*

Веруй твердо, что во всякое время Господь дал тебе все. Во время молитвы Он для тебя — сила и исполнение в Духе Святом всякого слова твоего, во время благочестивого разговора Он — живая вода твоя, огненный поток слов твоих, во всякое время Он — всякое благо для тебя. Будь беспечален при своем Господе. Он заключил тебя в Себе со всех сторон, всего проникает тебя и знает все твои мысли, все нужды и расположения, и если верою и любовью будешь стоять в Нем, то не придет к тебе никакое зло. Господь близ: *ни о чемже пецываетеся (Флп 4, 6).*

Веруй твердо, что ты мыслишь, чувствуешь, говоришь, движешься и действуешь всегда в Боге,

так сказать, в самом лоне Его: *во Мне пребывает и Аз в нем* (Ин 6, 56). Со всех сторон Он заключил тебя в Себе; проникает тебя и знает. Сзади и спереди, говорит святой пророк и царь Давид: Ты заключил меня и наложил на меня длань Твою (ср. Пс 138, 5). В Боге же и Божия Матерь, все святые Ангелы и все святые. Чего же ближе? кто может быть удобообщимее с верующими христианами, как святые Ангелы и человеки? Призывай же с верою, упованием и любовью как Самого Господа всяческих, так и святых Его, прося их ходатайства за себя пред Богом; как просишь живых о чем-либо за себя, стоя с ними лицом к лицу, так проси Ангелов и святых помолиться о тебе Богу, твердо веруя, что они находятся лицом к лицу к твоему сердцу.

Для верующего нет ничего невозможного, живая непоколебимая вера вмиг может совершить великие чудеса. Впрочем и без нашей искренней и твердой веры совершаются чудеса, таковы чудеса таинств, ибо тайна Божия всегда совершается, хотя бы мы были и маловерны при ее совершении или неверны; неверие наше Бо-

жией веры неупразднит (ср. Рим 3, 3), и злоба наша не одолеет неизглаголанной божественной благодати и милосердия, наша глупость — Божией премудрости, наша немощь — Божия всемогущества.

Все познания, касающиеся веры, да будут для тебя всегда как бы новыми, т. е. всегда имеющими одинаковую свою важность, святость и занимательность.

Совершенно положишься на промысл Божий, на волю Господа, и не печалься, потеряв что-либо из вещей, вообще из видимого: не радуйся приобретению, но да будет для тебя всегдашняя и единственная радость, всегдашнее и единственное приобретение — Господь. Положись на Него совершенно: Он знает, как тебя провести безбедно чрез настоящую жизнь и привести к Себе — в вечное Свое царство. От недостатка упования на Промысл Божий происходят многие и большие огорчения: уныние, ропот, зависть, скупость, сребролюбие или страсть

к накоплению денег и вообще имущества, чтобы стало их на лета многа, чтобы есть, пить, поживать, веселиться; от недостатка упования на Промысл Божий происходят, в частности, огорчения, например: по случаю потери какого-либо дохода от нашей оплошности, потери вещей особенно ценных и нужных; равно неумеренная радость при находке каких-либо вещей или при получении большого дохода, или выигрыша, или доходного места, должности. Мы, как христиане, как приснии Богу и сожители святым (Еф 2, 19), весь живот наш Христу Богу предадим, со всеми скорбями, болезнями, печальями, радостями, скудостью и довольством.

Будь верен Богу всегда и во всем: говоришь ли молитву Отче наш, говори каждое слово искренно, с благоговением, в единого Бога вперивши ум и сердце, не обращая ни на кого внимания; читаешь ли другую какую молитву, читай опять от всей души, не двоясь сердцем, не обращая ни на кого и ни на что недолжного внимания. Враг нашего спасения особенно силится отвлечь наше сердце и ум от Бога, когда

мы приступаем служить Ему, и старается любо-действенно привязать наше сердце и мысль к чему-либо постороннему. Всегда, во всякое мгновение, будь с Богом, особенно когда приносишь Ему молитву: в это особенно время будь Ему верным и неизменным. Изменишь, — от жизни отпадешь, в скорбь и тесноту ври-нешь себя.

О, вера святая! Какими словами, какими пес-нями я прославлю тебя за бесчисленные блага для души и тела моего, дарованные мне тобою, за все силы, которые ты во мне совершила и со-вершаешь, за блага мира и отъятие смятения, за блага свободы с отъятием тесноты горькой, за блага света духовного и прогнание тьмы стра-стей, за благо дерзновения с отъятием малоду-шия и боязни, за благо духовной власти и духов-ного величия с отъятием рабства греховного и низости духа, за благо святости с отъятием гре-ховной нечистоты, за отъятие злобы, зависти, своеволия и упрямства, любостяжания, блуда и всякого духовного растления? Слава Тебе, Бо-гу, Благодателю моему, во веки веков! Познан

буди, Господи, в вере Твоей, всем людям Твоим и всем племенам земным, да все прославят Тебя едиными устами и единым сердцем от востока солнца до запада. Буди, буди!

Имуща таинство веры в чистой совести (1 Тим 3, 9). Чистого сердца требует святая, божественная, пренебесная вера христианская, чтобы благотворно воздействовать на все существо человека, а в нечистом сердце она обитать не может и производить благотворных перемен в нем не может, если человек не исправляется от своих пороков. Вот почему и в христианстве много званых, но мало избранных. Многие именуются христианами, но не многие в самом деле таковы, не многие творят плоды Царствия Божия; вот отчего и в христианстве много безбожников, вольнодумцев, суеверов, корыстолюбцев, сластолюбцев, блудников, пьяниц, воров и так далее. Не вера виновата, что христиане таковы, а носящие имя Христово на себе виноваты в своем невнимании к вере и ее правилам, в своей нечистоте и в своем пристрастии к земному, по которому они не могут вместить

в своем нечистом сердце чистейшего небесного сокровища — веры Христовой и погибают у самого источника спасения. Горе нам неблагодарным, злонравным, суемудренным, суетным, сластолюбивым и ленивым! Господи, что нам делать? Победи нас Своею милостью, Своею любовью, Своею премудростью, мудрование плоти нашей упраздни, силою благодати Твоей злобу нашу победи!

Верь и уповай, что как легко тебе дышать воздухом и жить им или есть и пить, так и еще легче вере твоей получать от Господа все духовные дарования. Молитва есть дыхание души, молитва есть духовная пища и питье.

Как в Боге Отец, Сын и Святой Дух нераздельны, так и в молитве и в жизни нашей мысль, слово и дело должны быть так же нераздельны. Прося ли чего у Бога, веруй, что будет, сделается по твоему прошению, как Богу будет угодно; читаешь Слово Божие — веруй, что все, о чем в нем говорится, было, есть и будет или сделалось,

делается и сделается. Так веруй, так говори, так читай, так молись. Великая вещь слово. Великая вещь душа мыслящая, говорящая и действующая, образ и подобие Троицы всемогущей. Человек! познай себя, кто ты, и веди себя сообразно со своим достоинством.

Каким ты именем называешься по вере? Христианином. Что оно значит? Означает то, что я член великого тела Христова, которое именуется Церковью Христовою, что я Христов раб и послушник. К чему обязывает тебя имя христианина? К тому, чтобы я всегда имел Христа в мыслях и сердце своем, имел всегда дух Его во всем житии своем, подражая Его житию, исполняя Его святыя повеления и мудрствовал горняя, идеже есть Христос, одесную Бога сидя (Кол. 3, 2–1), презирая дольнее.

Ты желаешь себе или другому кому-либо или всем какого-либо духовного блага, а Господь давно, давно прежде тебя того желает тебе и другим и готов даровать, только бы была готов-

ность к принятию божественного дара, только бы были сколько-нибудь достойны того имеющие принять, потому что Бог есть бесконечная благодать, бесконечное добро и всегда готов даровать всякое благо, и часто прежде прошения подает и во всяком случае может *творити по преизбыточеству, ихже просим или разумеем* (Еф 3, 20). Поэтому с надеждою и дерзновением всегда прошу у Господа благ духовных и даже вещественных, когда эти последние нужны, и Господь подает по неложному Своему обещанию: *просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вам: всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется* (Мф 7, 7–8).

Мне помыслить, а Богу помыслить и сотворить или претворить — одно и то же, потому что Он Сый, простое и всемогущее Существо. По самой простоте Его для Него все возможно в единое мгновение. Господь сказал, — этого довольно для меня, чтобы веровать без сомнения, что известная вещь именно — то, что Он сказал. Сомнение да будет невозможно. Божество не было

бы Божеством, если бы Оно не было всемогуще. Бог наш на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори (Пс 113, 11); хочет, и бывает. Хочет, чтобы из камня потекла вода, — и течет; захотел, чтобы из ничего был мир, — и явился. Дела являют, что Он всемогущ. Прииди и виждь.

Как воспринимаем мы высочайшее таинство Божественной к нам любви — таинство христианской веры? Умом, сердцем и житием или свободно нашею волею. Все ли три силы нашей души проникнуты святою верою, как души святых?.. Царство Небесное подобно квасу, который взявши одна женщина положила в три меры муки (три силы души), пока вскисло все (ср. Лк 13, 21). Всеми силами души и тела мы восприемлем мирское, преходящее, греховное (сластолюбие, корыстолюбие, честолюбие), а не небесное и вечное.

Ложные мысли в вере тотчас сами себя обличают, убивают сердечную жизнь, — знак, что они происходят от лжеца, мечтателя, имущего

державу смерти, — диавола. Истинные мысли показывают на деле свою истинность: они оживляют сердце — знак, что происходят от животворящего Духа Божия, Живота, от Живота Отца исходящего и в Животе Сыне почивающего. *Темже убо от плод их познаете их* (Мф 7, 20). Не возмущайся же и не косни в смущении и недоумении, когда убийственные мысли будут толпиться в твоей голове и теснить твое сердце, твою душу: они ложны, они от диавола — человекоубийцы. Гони их и не спрашивай, откуда они пришли, эти незваные гости: мгновенно по плодам узнаешь их. Не вступай с ними в состязание, — заведут в такой лабиринт, что и не выйдешь, запутаешься и измучишься.

Сколько христиан, которые говорят: верую в Бога, а делом не веруют? Сколько уст немеют, когда нужно защитить в обществе славу Божию и святых Его, на которую наносят хулы сыны века сего — и немеют пред ними? Иные молчат, когда нужно поддержать разговор о Боге, или когда нужно остановить какое-либо бесчиние, дерзость. Многие говорят: верую в Бога,

а случись беда, напасть, искушение, малодушествуют, унывают, иногда ропщут, и куда девается вся вера? Тут бы надо показать преданность воле Божией, сказать: *якоже Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено* (Иов. 1, 21). А то, видно, они веруют в Бога только в счастье, а в несчастии отвергают Его.

Неверие само себя изобличает в том, что оно лживо и не имеет ничего общего с истиною; неверующее сердце беспокойно, смутно, слабо, неосновательно; напротив, вера спокойна, блаженна, величественна, тверда.

Как близка к тебе твоя мысль, как близка вера к твоему сердцу, так близок к тебе Бог, и чем живее и тверже мысль о Боге, чем живее вера и познание своей немощи и ничтожества и чувство нужды в Боге, тем Он ближе. Или как близок воздух к телу и к внутренностям его, так близок Бог. Ибо Бог, так сказать, мысленный воздух, которым дышат все Ангелы, души свя-

тых и души людей живущих, особенно благочестивых. Ты не можешь жить без Бога ни минуты, и действительно каждую минуту живешь Им: *о Нем бо живем и движемся и существуем* (Деян 17, 28).

Враг ежедневно сильно гонит мою веру, надежду и любовь. — Гонят тебя, моя вера! Гонят тебя, моя надежда! Гонят тебя, моя любовь! Терпи вера, терпи надежда, терпи любовь! Мужайся вера, мужайся надежда, мужайся любовь! — Бог ваш поборник! — Не ослабевай вера, не ослабевай надежда, не ослабевай любовь!

Если не имеешь твердой непостыдной веры в Бога Всеблагого и Всемогущего, не приступай поспешно просить Его о даровании какого-либо блага: иначе диавол сразит и уязвит тебя маловерием или неверием в возможность исполнения твоей молитвы, и отойдешь от лица Божия посрамленным, унылым и мрачным. — Не будь легкомыслен, но наперед сед, разочти, по слову Господню, свое имение душевное, или

взвесь веру свою — аще имаши елика суть на совершение. Аще ли же ни, — видящие твою несообразительность бесы начнут смеяться над тобою, говоря: *сей человек начат здати и не может совершити* (Лк 14, 28–30). — Так, прежде молитвы, сообрази степень твоей веры и, нашедши ее достаточною, живою, твердою, непостыдною, — приступай смело к престолу благодати, да приимешь милость и благодать обрящешь во благовременну помощь (Евр 4, 16).

Молитва основывается на вере: я верю, что есть Бог, пред Которым соплетаю свою молитву; есть Вседержитель, держащий дланью всю тварь и давший разные роды гласов тварям для внутреннего общения их между собою, а Сам не нуждающийся ни в каком гласе; я надеюсь, что молитва моя доходит до Него, или точнее сказать — прямо от сердца переходит в уши Его. Так и переписка сына с отцом или с матерью, с братьями и сестрами, отца с детьми, друга с друзьями, удаленными друг от друга, — основывается также на вере. Они уверены, когда пишут письма, что есть и живы те лица, к коим они пи-

шут; надеются, что письменная беседа дойдет до них, произведет в душе их соответственные с письмом представления, мысли, чувства и они отзовутся на письмо сходственно с его начертанием. Так и в жизни мы руководимся во многом верою и надеждою: тем более по отношению к миру духовному мы должны ходить до времени верою, а не видением (2 Кор 5, 7).

Вера подается человеку Духом Святым, — *оттого никтоже может реши Господа Иисуса, точию Духом Святым* (1 Кор 12, 3). — Духа Святого открыл нам Иисус Христос, Духом Святым зачавшийся и родившийся, Духом возраставший и укреплявшийся (Лк 2, 52), Духом изгонявший бесов (Мф 12, 28), Духом Святым воскресший. — О Духе Святом проповедовали апостолы, мученики, преподобные, святители, и весьма многие запечатлели кровью учение о Святой Троице.

Вера покоит и услаждает, неверие беспокоит и язвит.

Надеяться на Бога — значить поручать Ему свою жизнь, свою судьбу, всю свою будущность и с уверенностью ждать исполнения Его обетований. Надежда происходит из веры, как растение из семени, как ручей из источника. Мы веруем, что Господь благ и милосерд, что Он любит нас, как Отец: следовательно, Он желает нам всякого блага и истинного счастья. Он премудр и всеведущ: поэтому Он лучше, чем мы сами, знает, что для нас нужно и полезно. Он всемогущ: итак, Он всегда может даровать нам то, что восхощет, исполнить то, что обещал. Он свят и праведен, и потому все слова Его — истина, обетования Его неизменны. Высочайшее доказательство любви Бога к человеку мы видим в том, что Он не пощадил для нас Сына Своего единородного, но предал Его на страдания и смерть. Укрепив душу свою мыслию о беспредельной благодати, премудрости, всемогуществе и святости Творца и Промыслителя нашего, мы можем проходить поприще земной жизни нашей — без страха и смятения, как дитя на руках матери, как корабль с надежным якорем. И потому блажен человек, *уже надеет-*

ся на Господа, и будет Господь упование его (Пс 2, 12; Иер 17, 7; Притч 16, 20). Господь Помощник мой и Заступник мой (Пс 17, 3). *Не убоюсь от тем людей* (Пс 3, 7)... Впрочем, при надежде мы не должны быть беспечны и праздны. Христианская надежда по сущности своей есть живое, деятельное и постоянное стремление к Высочайшему Благу и Источнику всех благ — Богу, ненасытным желанием приблизиться к Нему и получить от Него и в Нем Царствие Небесное, уготованное прежде сложения мира. *Имже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже. Возжада душа моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию* (Пс 41, 2, 3)?

Что есть вера? Уверенность в духовной истине, в Сущем, или в Боге, в существовании мира духовного с его свойствами, подобно как мы уверены в бытии мира вещественного и его принадлежностей. Быть уверенным в действительности духовного Всеначала и мира духовного со всеми его свойствами и принадлежностями так же, как мы уверены в бытии мира вещественного с его

предметами и свойствами их, — значит верить. Например, я несомненно уверен, что Бог вечен, всеблаг, премудр и всемогущ, и не подумаю, что Он не вечен, не всеблаг, не премудр, не всемогущ; это значит, что я верую твердо и несомненно; я верую, что Бог, как Благодать, даст все, чего ни попросишь у Него, и не усомнюсь в этом; значит, я верую.

Дыши верою (несомненностью в Божией истине), упованием на Бога и любовью к Богу и ближнему. А как этому помочь? Неверием в прочность всего земного; неупованием на земные блага — пищу, питье, деньги, богатство, земные связи; нелюбовью, равнодушием ко всему земному, тленному: ни к чему не прилепляться сердцем, ни к чему не иметь пристрастия. *Горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол 3, 2).

Вся возможна верующему, потому что верующий един дух с Господом. Если на земле живущему верующему все возможно, хотя он и не вполне совершен, то тем более живущему на

небе в тесном соединении с Богом и совершеннейшему. Для святых — все Бог, так что святые — истые боги. Аз (Сам Бог — Коего слово Истина) *рех: бози есте* (Пс 81, 6).

Веруй и твердо всегда помни, что где ты ни являешься с крестом Господним — на молебнах или при других случаях, — он всегда освящает воздух и всех прикасающихся к нему. Веруй также, что при всех молитвах, молебнах, особенно при церковном, паче же при Литургии, Господь пребыстро изливает благословения Свои, по молитве твоей или других священников, на всех искренно молящихся и милует их Своею Божиею, царскою милостью. *Аще убо вы лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф 7, 11).

Верь сердечно, что к чему ни прикоснется Дух Божий животворящий, с Отцом и Сыном споклоняемый и славимый, Он все может оживить и одухотворить (одушевить землю, пшеницу,

хлеб, древо, камень). Так он творит из хлеба и вина самое Пречистое Тело и самую Пречистую Кровь Господа нашего Иисуса Христа, выну во Отце и Духе сущего. Как Дух есть прост, несложен, совершен, то Он, как мысль, единым мгновением, и быстрее того, вселяется в человека или во что ему благоугодно, и нет столь малой вещи или атома, который был бы слишком мал для Него: для Него и бесконечно великое и бесконечно малое в творении — равно ничтожно.

Вера в Господа как Сущего есть для души источник жизни. Как представить Сущего? — Сочти все видимое и невидимое за ничто и представь, что един только Господь и есть.

От Господа я все получил и получаю: как же мне не обращаться к Нему единому с молитвою обо всем, что мне нужно? Как мне не надеяться от Него единого получить все? Я получил от Него жизнь и все. Он мне един может подать все, что мне нужно для временного и вечного моего

благополучия. Его дело, так сказать, подавать мне все необходимое: Его существо благое и щедрое таково.

Неукоснительно веруй и надейся от Господа получить все благое к созиданию ближнего или вся, яже ко спасению. Не задумывайся и не усомнись ни на мгновение в возможности получить просимое. Вся возможна Господу, и вся возможна верующему, и упование не посрамит (ср. Мф 19, 26; Мк 9, 23; 10, 27; Рим 5, 5). Только неверие, ненадеяние нашего сердца посрамляет нас.

Если не возгревать в сердце теплоты веры, то может от нерадения совсем погаснуть в нас вера; может как бы совсем помереть для нас христианство со всеми его таинствами. Враг о том только и старается, чтобы погасить веру в сердце и привести в забвение все истины христианства. Оттого мы видим людей, которые только по одному имени христиане, а по делам совершенные язычники.

Прося у Бога различных благ, веруй, что Бог все для всех: просишь у Него здоровья — веруй, что Он здоровье твое; просишь веры — Он вера твоя; любви — Он любовь твоя; мира и радости — Он мир и радость твоя; помощи на врагов видимых и невидимых — Он помощь твоя всемогущая; какого бы ты блага у Него ни попросил, Он есть именно это благо, как и всякое, и если найдет благопотребным даровать тебе это благо, то и будет для тебя этим благом. Будет Бог всяческая во всех (1 Кор 15, 28).

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

СОКРОВИЩА ПРАВОСЛАВИЯ. БИБЛИОТЕКА ВСЕМИРНОЙ КЛАССИКИ

Иоанн Кронштадтский
МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ
МЫСЛИ, ПЕРЕЖИВШИЕ ВЕКА

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Ответственный редактор *А. Богословский*
Выпускающий редактор *А. Сумцова*
Художественный редактор *П. Петров*

Оригинал-макет ИП Измайлов

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

В оформлении обложки использована иллюстрация:
Mespilia / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндүрүш: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы,
123308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 пинарат, 20 қабат, офис 2013 ж.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Тауар белгісі: «Эксмо»
Интернет-магазин www.book24.ru
Интернет-магазин www.book24.kz
Интернет-дүкен www.book24.kz
Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification
Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification
Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 28.06.2022.
Формат 70x100¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,85.
Тираж 3000 экз. Заказ 5317.

16+

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

В электронном виде книги издательства «ЭКСМО»
купить на www.litres.ru

ЛитРес:

Один клик до книги

Москва. ООО «Торговый Дом «Эксмо»

Адрес: 123308, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, строение 1.

Телефон: +7 (495) 411-50-74. E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»

E-mail: international@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.

international@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел.: +7 (495) 411-68-59, доб. 2261.

E-mail: ivanova.ey@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Филиал «Торгового Дома «Эксмо» в Нижнем Новгороде

Адрес: 603094, г. Нижний Новгород, улица Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза»

Телефон: +7 (831) 216-15-91 (92, 93, 94). E-mail: reception@eksmonn.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Санкт-Петербурге

Адрес: 192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 84, лит. «Е»

Телефон: +7 (812) 365-46-03 / 04. E-mail: server@szko.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Екатеринбурге

Адрес: 620024, г. Екатеринбург, ул. Новинская, д. 2щ

Телефон: +7 (343) 272-72-01 (02/03/04/05/06/08)

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Самаре

Адрес: 443052, г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е»

Телефон: +7 (846) 207-55-50. E-mail: RDC-samara@mail.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Ростове-на-Дону

Адрес: 344023, г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, 44А

Телефон: +7(863) 303-62-10. E-mail: info@rnd.eksmo.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Новосибирске

Адрес: 630015, г. Новосибирск, Комбинатский пер., д. 3

Телефон: +7(383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

Обособленное подразделение в г. Хабаровске

Фактический адрес: 680000, г. Хабаровск, ул. Фрунзе, 22, оф. 703

Почтовый адрес: 680020, г. Хабаровск, А/Я 1006

Телефон: (4212) 910-120, 910-211. E-mail: eksmo-khv@mail.ru

Республика Беларусь: ООО «ЭКСМО АСТ Си энд Си»

Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Минске

Адрес: 220014, Республика Беларусь, г. Минск, проспект Жукова, 44, пом. 1-17, ТЦ «Outleto»

Телефон: +375 17 251-40-23; +375 44 581-81-92

Режим работы: с 10.00 до 22.00. E-mail: exmoast@yandex.by

■ **ЧИТАЙ ГОРОД**

book 24.ru

Официальный
интернет-магазин
издательской группы
«ЭКСМО-АСТ»

eksmo.ru

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

[eksmo](https://vk.com/eksmo)

[eksmo.ru](https://t.me/eksmo)

ISBN 978-5-04-169220-9

9 785041 692209 >

В число избранных
цитат из творений
святого праведного
ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО
вошли те наставления,
которые, подобно
светозарному маяку,
способны озарить
самые потаенные
уголки нашего сердца.

3-1 Читали-гор
Моя жизнь во Христе Мысли пережившие в
ка (СокрГр БиблВсКл) Кронштадский
Номер
67219634
Код
2930353
ТБК
11-813
29.04.2023
Цена: **449** **Р**

Н
10
ВК:

9 785041 692209

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ

ИОАНН
КРОНШТАДТСКИЙ